

НЕВОЛЯ

42

ISSN 1813-3541

НЕВОЛЯ 42 2015

Приложение к журналу
«Индекс/Досье на цензуру»

НЕВЮЛЯ

СОДЕРЖАНИЕ

НАКАЗАНИЕ ОБЩЕСТВА

УИС в цифрах	4
Юрий Александров Юридический практикум	6
Людмила Альперн «Приручение» общественного контроля в местах принудительного содержания	18
Александр Костюнин Переярки	25
Тюремные новости	43
Положение в местах заключения, акции протеста, хроника нарушений в местах заключения (февраль – март 2015 года)	58
Мария Шклярук, Дмитрий Скугаревский Криминальная статистика – через открытость к управляемости	74

ИСТОРИЯ

Кирилл Подрабинек	На общем режиме	106
Александр Сидоров	История известной песни	125

Редакция не имеет возможности оказывать юридические услуги и содействовать процессуальному сопровождению конкретных уголовных дел.

Редакционный совет

Людмила Альперн
Валерий Борщев
Владимир Буковский
Сергей Ковалев
Нильс Кристи
Алексей Симонов

Финансирование **Норвежский Хельсинкский** **комитет**

Учредитель:

Редакция журнала
«Индекс/Досье на цензуру»

Редакция

Главный редактор
Наум Ним
Ответственный секретарь
Наталья Малыхина

Макет

Лев Михалевский

Обложка
Василий Валериус

Верстка
Анна Фролова

Бухгалтер
Наталья Максимова

НАКАЗАНИЕ ОБЩЕСТВА

УИС в цифрах

По состоянию на **1 марта 2015 г.** в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 673 818 чел. (+ 2169 чел. к началу года), в том числе:

– в **727 исправительных колониях** отбывало наказание 549 488 чел. (– 1 364 чел.), в том числе:

– в **128 колониях-поселениях** отбывало наказание 39 414 чел. (– 681 чел.);

– в **6 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы** отбывало наказание 1908 чел. (+ 11 чел.).

В 219 следственных изоляторах и 108 помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов при колониях, содержалось 120 401 чел. (+ 2636 чел.).

В 8 тюрьмах отбывало наказание 1618 чел. (+ 2 чел.).

В 41 воспитательной колонии для несовершеннолетних содержалось 1756 чел. (– 23 чел.).

В учреждениях содержится 54 653 женщины (– 49 чел.), в том числе 43 945 осужденных, содержащихся в исправительных колониях, лечебно-исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях и 10 708 чел., содержащихся в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов при колониях. При женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 681 ребенок.

Медицинское обслуживание осужденных и подследственных обеспечивают 133 больницы различного профиля, а также медицинские части или здравпункты в каждом учреждении, 61 лечебное исправительное учреждение для больных туберкулезом, 9 лечебных исправительных учреждений для больных наркоманией.

В состав УИС также входят:

– 81 федеральное казенное учреждение «Уголовно-исполнительная инспекция» и 2407 их филиалов, в которых состоят на учете 430 944 чел., осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, и 2730 чел., подозреваемых и (или) обвиняемых в совершении преступлений, находящихся под домашним арестом;

– 16 государственных унитарных предприятий исправительных учреждений, 567 центров трудовой адаптации осужденных, 83 учебно-производственные мастерские.

При исправительных и воспитательных колониях функционируют 325 общеобразовательных организаций и 522 их филиалов, 307 федеральных казенных профессиональных образовательных учреждений, действуют 621 храм, 704 молитвенные комнаты.

Штатная численность персонала УИС, финансируемого из средств федерального бюджета, составляет 295 963 чел., в том числе аттестованных сотрудников 225 276 чел. (кроме того, переменного состава – 6662 чел.).

Медицинское обслуживание личного состава осуществляют 114 учреждений здравоохранения, в том числе 39 центров медицинской и социальной реабилитации, 10 больниц, 62 военно-врачебные комиссии и 3 санатория.

В составе УИС действуют 7 учреждений высшего образования с 1 филиалом, 3 института повышения квалификации, 2 межрегиональных учебных центра, 29 учебных центров территориальных органов, научно-исследовательский институт уголовно-исполнительной системы, научно-исследовательский институт информационных технологий.

Имеется Объединенная редакция, издающая журналы «Преступление и наказание», «Ведомости УИС», газету «Казенный дом».

Юрий Александров

Юридический практикум

Новое в законодательстве

Правительством РФ определены заболевания, препятствующие отбыванию административного ареста (*Постановление Правительства РФ от 12.12.2014 № 1358 «Об утверждении перечня заболеваний, препятствующих отбыванию административного ареста»*).

В перечень, состоящий из 13 позиций, включены в том числе следующие заболевания: злокачественные новообразования IV стадии; сахарный диабет с осложнениями; любые острые инфекционные заболевания в тяжелой стадии или заразные для окружающих; эпилепсия, эпилептический статус; слепота обоих глаз; системные поражения соединительной ткани.

Заболевания указаны в перечне в соответствии с кодами по Международной классификации болезней МКБ-10.

Ужесточена ответственность за организацию и проведение незаконных азартных игр (*Федеральный закон от 22.12.2014 № 430-ФЗ «О внесении изменений в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 14.1.1 и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»*).

В частности, в соответствии с изменениями, внесенными в статью 171.2 УК РФ, в качестве максимального наказания за данный вид преступления предусматривается лишение свободы на срок до шести лет.

Также для лиц, совершающих незаконную организацию и проведение азартных игр, увеличены размеры штрафов, установленных положениями Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Отдельные положения Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» приведены в соответствии с поправками к Конституции РФ (Федеральный закон от 22.12.2014 № 427-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»»).

В ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» внесены изменения, касающиеся порядка назначения на должность и освобождения от должности заместителей Генерального прокурора РФ, прокуроров субъектов РФ, городов и районов, приравненных к ним прокуроров, срока полномочий прокуроров, назначенных на должность до установления срока полномочий по должностям прокуроров. Установлен запрет на увольнение Генеральным прокурором РФ заместителей Генерального прокурора РФ, а также прокурорских работников, назначенных на должность Президентом РФ.

Также Федеральный закон распространил функции прокуратуры по надзору за исполнением законов и за соблюдением прав и свобод человека и гражданина на Следственный комитет Российской Федерации.

Правительством РФ увеличен размер сумм, выплачиваемых потерпевшему, свидетелю, их законным представителям и понятым по уголовному делу за отвлечение от обычных занятий (Постановление Правительства РФ от 23.12.2014 № 1462 «О внесении изменения в Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации»).

Размер возмещаемых сумм не имеющим постоянной заработной платы потерпевшему, свидетелю, их законным представителям и понятым за отвлечение их от обычных занятий определялся путем деления 4842 рублей на количество рабочих дней в календарном месяце в 2014 году и 5108 рублей на количество рабочих дней в месяце в 2015 году. Указано, что речь идет только о том месяце, в котором лицо принимало участие в производстве по уголовному делу.

Отмечается, что принятое постановление вступает в силу с 1 января 2015 года и распространяется на правоотношения, возникшие с 1 января 2014 года, а также что его реализация будет осуществляться за счет и в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных ответственными государственными органам.

Уточнено, кто из ранее судимых может работать с детьми (*Федеральный закон от 31.12.2014 № 489-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»*).

Поправки касаются применения ограничений на занятие педагогической и иной деятельностью с участием несовершеннолетних.

Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав уполномочена принять решение о допуске (недопуске) к такой деятельности лиц, имевших судимость за совершение преступлений небольшой и средней тяжести против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (кроме незаконной госпитализации в медорганизацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, и клеветы), семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, основ конституционного строя и безопасности государства, а также против общественной безопасности; лиц, уголовное преследование в отношении которых по обвинению в совершении этих преступлений прекращено по нереабилитирующим основаниям (кроме лишенных права заниматься соответствующим видом деятельности по решению суда). При этом учитываются вид и степень тяжести преступления, срок, прошедший с момента его совершения, форма вины, дальнейшее поведение лица и др.

Такое же решение необходимо, если лицо желает заняться трудовой деятельностью в сфере образования, воспитания и развития несовершеннолетних, а также зарегистрироваться в качестве ИП при реализации определенных функций в данной сфере. Закреплены особенности отстранения от работы педагогических работников.

За нарушение административного надзора будут наказывать строже (*Федеральный закон от 31.12.2014 № 514-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»*).

КоАП РФ предусматривает ответственность за несоблюдение лицом, в отношении которого применяется административный надзор, установленных ограничений, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния.

Поправками соответствующая статья дополнена новой частью, согласно которой повторное (в течение 1 года) совершение этого правонарушения повлечет обязательные работы на срок до 40 часов либо административный арест (10–15 суток).

Введена статья, предусматривающая компетенцию органов исполнительной власти Крыма и Севастополя по рассмотрению административных правонарушений.

Согласно изменениям в УК РФ, будут наказывать за неоднократное несоблюдение установленных ограничений, сопряженное с совершением административного правонарушения против порядка управления, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность или на здоровье населения и общественную нравственность. Условие – лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние 2 и более раз в течение 1 года.

Отменен годичный срок для кассационного и надзорного обжалования судебного решения по уголовному делу (Федеральный закон от 31.12.2014 № 518-ФЗ «О внесении изменений в статьи 401.2 и 412.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»).

Ранее судебное решение можно было обжаловать в кассационной инстанции в течение 1 года с момента его вступления в законную силу. Указанный срок теперь отменен.

Также упразднен годичный срок для пересмотра в порядке надзора Президиумом Верховного суда РФ.

Уточнена процедура назначения срока дополнительного дознания (Федеральный закон от 31.12.2014 № 520-ФЗ «О внесении изменений в статью 223 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

Ранее при отмене начальником подразделения дознания постановления о приостановлении дознания не предусматривался порядок назначения срока дополнительного мероприятия. Нельзя было применить процедуру определения срока дополнительного следствия.

Изменения наделяют начальника подразделения дознания правом ходатайствовать перед прокурором об установлении дополнительного срока дознания при его возобновлении, а прокурора – полномочием определять указанный период (но не более 10 суток).

Заклученных больше не снимают с учета по месту жительства (Федеральный закон от 31.12.2014 № 525-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации”»).

Поправки затрагивают лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы или принудительных работ. Согласно действующему

законодательству, указанных граждан ставят на учет по месту пребывания в учреждении, исполняющем наказание. Причем ранее это происходило после снятия с учета по месту жительства. Последнее условие теперь отменено.

Кроме того, информация о регистрации и снятии названных лиц с регистрационного учета по месту пребывания предоставляется администрацией учреждения УИС в течение 7 рабочих дней. Прежде на это отводились 1 сутки.

Ужесточается ответственность для нетрезвых водителей (*Федеральный закон от 31.12.2014 № 528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения»*).

Установлены минимальные сроки лишения свободы за нарушение нетрезвым водителем Правил дорожного движения, приведшее к гибели людей. При этом нетрезвыми считаются не только водители, состояние опьянения которых установлено в результате медосвидетельствования, но и те, кто отказался его пройти.

Повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения считается преступлением. Имеются в виду случаи, когда человек вновь сел за руль в нетрезвом виде после того, как был привлечен к ответственности за управление автомобилем в состоянии опьянения или отказ пройти медосвидетельствование. Поправки предусматривают за данное деяние широкий спектр санкций: от штрафа в размере от 200 до 300 тыс. рублей до лишения свободы до 2 лет с лишением прав до 3 лет.

Федеральный закон вступает в силу с 1 июля 2015 г.

За неоднократную розничную продажу алкоголя несовершеннолетним введен минимальный штраф 50 тыс. рублей (*Федеральный закон от 31.12.2014 № 529-ФЗ «О внесении изменений в статью 151.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»*).

Ужесточена уголовная ответственность за неоднократную розничную продажу алкоголя несовершеннолетним.

За розничную продажу алкоголя несовершеннолетним впервые предусмотрена административная ответственность. Штраф составляет для граждан от 30 тыс. до 50 тыс. рублей. Неоднократное совершение указанного деяния влечет уже уголовную ответственность. Размер штрафа может достичь 80 тыс. рублей или полугодовой зарплаты

осужденного. Однако отсутствие в УК РФ нижнего предела санкции в виде штрафа допускало возможность установления его минимального размера – 5 тыс. рублей. То есть формально за неоднократную продажу алкоголя несовершеннолетним мог быть назначен штраф в размере ниже того, что был применен за впервые совершенное административное правонарушение. В связи с этим в УК РФ установлен минимальный размер штрафа за данное преступление в размере 50 тыс. рублей, или 3-месячной зарплаты осужденного.

Следует отметить, что неоднократная розничная продажа алкоголя несовершеннолетним может караться не только штрафом, но и исправительными работами и сопровождаться лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

За производство фальшивых лекарств можно угодить за решетку (*Федеральный закон от 31.12.2014 № 532-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок»*).

Цель поправок – пресечь оборот лекарств, медицинских изделий и БАДов с нарушением установленных правил. Так, введена уголовная ответственность за производство лекарств или медицинских изделий без лицензии (если ее наличие обязательно). За это могут лишить свободы на срок от 3 до 5 лет со штрафом от 500 тыс. до 2 млн рублей либо в размере зарплаты или иного дохода осужденного от 6 месяцев до 2 лет или без такового. Наказание ужесточается, если эти деяния совершены организованной группой; в крупном размере. Последним считается стоимость лекарственных средств или медицинских изделий, превышающая 100 тыс. рублей.

Будут наказывать также за производство, продажу, ввоз в Россию фальсифицированных лекарств или медицинских изделий, за реализацию, незаконный импорт недоброкачественных товаров. Речь также идет о незарегистрированной продукции, о фальсифицированных БАДах, содержащих не заявленные при госрегистрации фармацевтические субстанции.

Введен еще один состав преступления – подделка документов на лекарственные средства, медицинские изделия или их упаковок. Определена подследственность соответствующих уголовных дел.

За операции, не содержащие признаков уголовно-наказуемого деяния (например, если не достигнут особо крупный размер), предусмотрена административная ответственность.

Суды разъясняют...

Разрешение вопроса о праве на обращение с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок возможно исходя из предписаний уголовно-процессуального закона относительно оценочного характера разумности срока уголовного судопроизводства.

КС РФ признал положения части 1 статьи 1 ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части 3 статьи 6.1 УПК РФ не противоречащими Конституции РФ в той мере, в какой эти положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования:

– не допускают возвращения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок лицу, по заявлению которого о преступлении отказано в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, или отказ в выплате компенсации такому лицу на том лишь формальном основании, что в отношении этого лица не было принято процессуальное решение о признании его потерпевшим, если позиция органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры о наличии оснований для возбуждения уголовного дела в период предварительного расследования неоднократно менялась и (или) если принятым впоследствии судебным решением установлено, что отказ в возбуждении уголовного дела в период до истечения сроков давности уголовного преследования был незаконным, необоснованным;

– не допускают возвращения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или отказ в выплате компенсации потерпевшему от преступления в тех случаях, когда производство по уголовному делу прекращено в связи с истечением срока давности уголовного преследования, который по данному преступлению меньше, чем установленный законодательством срок производства по уголовному делу, позволяющий обращаться в суд с заявлением о присуждении компенсации, на том лишь формальном основании, что продолжительность производства по данному уголовному делу до истечения срока давности уголовного

преследования не превысила срок, установленный в качестве условия обращения в суд с указанным заявлением применительно к лицам, производство по делам которых продолжается.

При этом во всяком случае предполагается, что лицо обратилось с заявлением о преступлении своевременно, т.е. в течение непродолжительного срока с момента, когда оно узнало или должно было узнать о деянии, имеющем признаки преступления, а связанные с проверкой заявления о преступлении, решением вопроса о возбуждении уголовного дела и установлением подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления действия прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя – исходя из указанных в заявлении о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок обстоятельств – нуждаются в дополнительной оценке с точки зрения их достаточности и эффективности.

(Постановление КС РФ от 11.11.2014 № 28-П)

Имеет ли право начальник тюремной больницы ограничивать право заключенных и содержащихся под стражей на беспрепятственные встречи с адвокатом во время нахождения в тюремной больнице, мотивируя это решение карантинном или по другим санитарно-эпидемическим основаниям, а также если посещение больного может привести к ухудшению его здоровья или представлять угрозу его жизни и здоровью окружающих?

Нет, не имеет. Как указал ВС РФ, непосредственное общение с адвокатом – важная составляющая права на получение квалифицированной юридической помощи, которое в силу Конституции РФ ни при каких условиях не подлежит произвольному ограничению; условия и порядок реализации права на помощь адвоката (защитника) относятся к важнейшим элементам данного права, устанавливаемым в уголовно-процессуальном законе; право на помощь адвоката (защитника) должно обеспечиваться на всех стадиях уголовного процесса, в том числе при исполнении приговора; федеральный законодатель при конкретизации содержания этого права и установлении правовых механизмов его осуществления, условий и порядка реализации не должен допускать искажения существа данного права и введения таких его ограничений, которые не согласовывались бы с конституционно значимыми целями.

С учетом изложенного нормативные правовые акты ниже уровня федерального закона не могут ограничивать право лиц, отбывающих

наказание в местах лишения свободы и заключенных под стражу, на получение юридической помощи обстоятельствами, не перечисленными в федеральном законе, в данном случае введением карантина, другими санитарно-эпидемическими основаниями, а также если посещение больного может привести к ухудшению его здоровья или представлять угрозу его жизни и здоровью окружающих. Законоположений, которые бы устанавливали ограничения для оказания юридической помощи в приведенных случаях, не имеется.

Согласно статьям 19, 26 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» лица, заключенные под стражу, отбывающие наказание в виде ограничения свободы, ареста, лишения свободы, имеют право на оказание медицинской помощи, при этом каждый пациент имеет право на допуск к нему адвоката. Названный федеральный закон, регулируя отношения в сфере охраны здоровья граждан, не устанавливает ограничения для допуска адвоката к пациенту, закрепленные в Порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу. Отсутствуют они и в Федеральном законе «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». Федеральный закон от 18 июня 2001 г. № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» признает за лицами, госпитализированными для обследования и (или) лечения в медицинские противотуберкулезные организации, право встречаться с адвокатом (статья 12) и не ставит реализацию этого права в зависимость от формы заболевания туберкулезом у больного.

Таким образом, абзац 2 пункта 119 Порядка организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу в части установления правового регулирования свиданий с больными, отбывающими наказание в местах лишения свободы и заключенными под стражу, с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, признан недействующим с момента вступления решения суда в законную силу.

(АО ВС РФ от 15.09.2014 № АПЛ14-392)

Постановлением Пленума ВС РФ разъяснен порядок применения норм УК РФ о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Отмечается, в частности, что к преступлениям, предусмотренным статьями 131 («Изнасилование») и 132 («Насильственные действия

сексуального характера») УК РФ, относятся половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера в отношении потерпевшего лица (потерпевшей или потерпевшего), которые совершены вопреки его воле и согласию и с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему лицу или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица. При этом мотив совершения указанных преступлений (удовлетворение половой потребности, месть, национальная или религиозная ненависть, желание унижить потерпевшее лицо и т.п.) для квалификации содеянного значения не имеет.

В отличие от изнасилования и насильственных действий сексуального характера при понуждении к действиям сексуального характера (статья 133 УК РФ) способами воздействия на потерпевшее лицо с целью получения от него вынужденного согласия на совершение указанных действий являются шантаж, угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо использование материальной или иной зависимости потерпевшего лица. При этом не могут рассматриваться как понуждение к действиям сексуального характера или как иные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности действия лица, добившегося согласия потерпевшей на вступление в половое сношение или совершение действий сексуального характера путем обмана или злоупотребления доверием (например, заведомо ложного обещания вступить в брак и т.п.).

Разъяснено, что к развратным действиям (статья 135 УК РФ) относятся любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершенные в отношении лиц, достигших 12 лет, но не достигших 16 лет, которые были направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям. Развратными могут признаваться и такие действия, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица отсутствовал, включая действия, совершенные с использованием сети Интернет.

(Постановление Пленума ВС РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»)

При переводе из одного исправительного учреждения в другое такого же вида, но расположенное на территории иного субъек-

екта Российской Федерации должна ли администрация получить устное или письменное согласие осужденного на такой перевод?

Нет, не должна. Вопросы исполнения наказания в виде лишения свободы регулируются УИК РФ. Так, часть 1 статьи 73 данного кодекса предусматривает, что осужденные к лишению свободы, кроме указанных в части 4 названной статьи, отбывают наказание в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены. В исключительных случаях по состоянию здоровья осужденных или для обеспечения их личной безопасности либо с их согласия осужденные могут быть направлены для отбывания наказания в соответствующее исправительное учреждение, расположенное на территории другого субъекта Российской Федерации. Часть 2 статьи 81 данного кодекса закрепляет, что перевод осужденного для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида допускается в случае болезни осужденного либо для обеспечения его личной безопасности, при реорганизации или ликвидации исправительного учреждения, а также при иных исключительных обстоятельствах, препятствующих нахождению осужденного в данном исправительном учреждении. Перевод осужденных за преступления, указанные в части 4 статьи 73 этого кодекса, для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида допускается также по решению федерального органа уголовно-исполнительной системы.

Из приведенных законоположений следует, что УИК РФ допускает в исключительных случаях направление осужденных для отбывания наказания в соответствующее исправительное учреждение, расположенное на территории другого субъекта Российской Федерации, а также перевод осужденного для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида. При этом, определяя основания для перевода осужденного, названный кодекс не предусматривает получение устного или письменного согласия осужденного при переводе его из одного исправительного учреждения в другое того же вида для дальнейшего отбывания наказания.

(АО ВС РФ от 11.11.2014 № АПЛ14-533)

В случаях приостановления предварительного расследования по уголовному делу должны быть соблюдены интересы лица, признанного потерпевшим и гражданским истцом.

КС РФ признал положения частей 6 и 7 статьи 115 УПК РФ:

– соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой установленные ими различия в правовом механизме обеспечения сохранности денежных средств, находящихся на счете в банке или иной кредитной организации, и иного имущества, на которое в рамках производства по уголовному делу наложен арест с целью обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, обусловлены различной – материальной и нематериальной – природой соответствующих объектов гражданских прав;

– не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой предусмотренный ими механизм обеспечения сохранности имущества, на которое наложен арест с целью обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, не гарантирует эффективную защиту прав и законных интересов лица, признанного потерпевшим и гражданским истцом по уголовному делу, в рамках производства по которому на денежные средства, похищенные со счета этого лица и находящиеся на счетах третьих лиц, был наложен арест, в случаях, когда предварительное расследование по данному уголовному делу приостановлено на неопределенно длительный срок в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Федеральному законодателю надлежит внести в УПК РФ необходимые изменения, с тем чтобы гарантировать эффективную защиту прав и законных интересов лица, признанного потерпевшим и гражданским истцом по уголовному делу, в рамках производства по которому на денежные средства, похищенные со счета этого лица и находящиеся на счетах третьих лиц, наложен арест в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, в случаях, когда предварительное расследование по данному уголовному делу приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

(Постановление КС РФ от 10.12.2014 № 31-П)

Людмила Альперн

«Приручение» общественного контроля в местах принудительного содержания

Общественный контроль в местах принудительного содержания (МПС) существует в РФ без малого шесть лет, и через два года завершится деятельность многих наблюдателей правозащитного толка, которые пришли в комиссии в 2009 г.; закончится первый цикл из трех созывов, разрешенных наблюдателю ФЗ-76, или Законом «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания».

Закон, который с середины 1990-х годов продвигали правозащитники диссидентской закалки, в том числе Валерий Абрамкин и Валерий Борщев, был принят только в июне 2008 г., то есть даже в «демократический» период постсоветской власти он выглядел пугающе. Закон был принят либеральным президентом Медведевым в первый месяц его правления, хотя первоначальная трактовка законопроекта была существенно изменена.

Первоначальный проект закона предполагал создание оперативной группы наблюдателей из полусотни правозащитников, на которых возлагался общественный контроль за тысячей учреждений пенитенциарной системы, десятками тысяч ОВД и ИВС, входящих в состав МВД, и т.д. В принятом законе был внедрен региональный принцип – за каждым субъектом Российской Федерации закреплялась комиссия из «собственных» правозащитников, выдвигаемых независимыми НКО, в уставе которых упоминалась защита прав человека.

В этой инновации был бы смысл, если бы правозащитные НКО существовали в каждом или хотя бы в большинстве регионов страны, однако в РФ они сосредоточены главным образом в городах-миллионерах. В таких городах и были созданы эффективные ОНК, остальные формировались искусственно под руководством члена ОПРФ Марии Каннабих.

Первоначальный проект закона об общественном контроле предполагал формирование комиссии под эгидой Уполномоченного по правам человека в связи с общностью целей и вида деятельности. В принятом законе назначение наблюдателей и формирование комиссий было закреплено за ОПРФ.

ОПРФ трудно назвать независимой структурой, она создается государством для контроля над институтами гражданского общества и с этой задачей неплохо справляется. Если разворот государственной власти по отношению к обществу изменится, ОПРФ с легкостью подстроится под новые цели, что не может произойти с Уполномоченным по правам человека, чьи правозащитные цели сформулированы законом.

Такое смещение общественного контроля под надзор провластной структуры говорит о том, что он все еще вызывает опасение и недоверие власти, как и независимые НКО, и бизнес, и СМИ, и любые другие структуры, которые появляются без ее непосредственного участия.

На степень эффективности контроля влияют несколько факторов, среди них: *наличие в регионе независимых НКО с опытом работы в МПС, фактор общественной палаты, изменение в ФЗ-76, госполитика по гражданскому обществу, влияние силовых структур.*

Независимые НКО

Несмотря на то что вскоре завершается деятельность наиболее опытных и независимых наблюдателей в комиссиях разных регионов, таких как Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Краснодар, Екатеринбург, Коми, Пермь, Барнаул, Ростов и т.д.¹, пока остаются надежды на то, что им на смену придут подготовленные и мотивированные люди. Все еще существуют программы обучения, школы и курсы, разработанные правозащитными НКО специально для этой цели, ежегодно проходят подготовку около сотни новых наблюдателей, ведется поиск заинтересованных кандидатов.

Обучение ведут и альтернативные структуры, такие как формальный «Совет ОНК». Хотя их программы внешне похожи на правозащитные, они беспомощны и направлены главным образом на выполнение так называемых «плановых визитов». Эти программы рассчитаны на авторитарного председателя, чьи преимущества подкреплены «типовым регламентом». Его задача – подавить инициативу других членов

¹ По разным оценкам, это группа от 50 до 100 человек.

комиссии, независимых по букве и духу закона. Число членов ОНК, обучаемых по этим программам, заметно превышает число наблюдателей, прошедших правозащитную подготовку, и вербовка наблюдателей в отдаленных от центра регионах идет в основном через эту структуру.

Деструктивный фактор последнего времени, который может оказать влияние на участие правозащитных НКО в формировании комиссий, – стремление власти награждать наиболее крупные и значительные НКО званием «иностранный агент». Тенденция еще полностью не проявилась, неизвестно, какую часть правозащитного сектора она захватит, однако остается возможность большого захвата и в результате выведения наблюдателей, выдвинутых стигматизированными НКО, из состава комиссий.

Изменения ФЗ-76

Поправки к ФЗ-76, принятые на первом году второго созыва (декабрь 2011) позволили упрочить влияние силового блока в комиссиях третьего созыва. К их числу можно отнести две инновации – кодекс этики и увеличение комиссий до 40 человек.

Кодекс этики позволяет запустить процесс отзыва неугодных наблюдателей, а расширение комиссий уже привело к наплыву силовиков, их численному перевесу, необходимому для продвижения любых удобных власти кандидатур в качестве председателей.

Численный перевес создается несколькими механизмами: во-первых, в процессе формирования комиссий заложен фильтр, отсеивает, и теперь он работает даже в тех случаях, когда в комиссию нет конкурса. Во-вторых, количество независимых НКО ограничено в том числе условием ФЗ-76: законом предусмотрена только одна форма НКО – общественные организации со стажем работы не менее 5 лет, а число правозащитных НКО в нынешней России растет небыстро. Вместе с тем давно, чуть ли не с советских времен, у власти есть на подхвате удобные, «государственно-негосударственные» всероссийские общества с филиалами в каждом регионе: российский Красный Крест, Общество знаний, Общество глухих, Детский фонд, Фонд мира, Фонд милосердия и здоровья и многие другие, а также ветеранские военные НКО, боевые братства.

Роль ОПРФ

Все три созыва, осуществленные с 2008 г. после вступления в силу ФЗ-76, прошли не гладко. Уже в первом возникли недоразумения, в том числе связанные с требованием необязательных по закону рекомендаций от местных общественных палат, так как на них было возложено неформальное обсуждение кандидатур наблюдателей. Без таких рекомендаций Совет ОПРФ, обеспечивающий формирование комиссий, не принимал к рассмотрению документы кандидатов, несмотря на наличие собственного аппарата для проверки поданных документов. Такой подход вызвал несколько общественных скандалов, например скандал в связи с отклонением кандидатуры известного правозащитника Сергея Шимоволоса, баллотировавшегося в ОНК Нижнего Новгорода.

В первом созыве комиссии сформировались не во всех регионах, общее число наблюдателей не превышало 500 человек. Второй созыв был более массовым, но и более конфликтным, так как у власти появился неприятный опыт, связанный с результативными расследованиями нарушений в МПС, предпринятыми ОНК, в частности по делу Сергея Магнитского. Президент Медведев и здесь проявил чуткость, последовал ряд увольнений, кадровых перестановок в тюремной системе, судебных процессов, но со временем судебное разбирательство свернули. Московскую комиссию второго созыва пытался возглавить председатель силовой НКО «Офицеры России», но из-за численного преимущества правозащитной группы, ее консолидации, попытка не удалась, и комиссия раскололась. Процессы, приводившие к расколу комиссий, шли повсеместно, если комиссия изначально не попадала под контроль силовиков.

Все эти события проходили на фоне изменений в составе Совета ОПРФ, органа, ответственного за назначение наблюдателей и формирование комиссий.

Состав Совета менялся три раза с 2008 г. За это время он численно вырос с 17 до 25 членов², изменился качественно: опытные *юристы и журналисты, представители независимых НКО*, численно никогда не преобладавшие, но иногда составлявшие до половины от всего состава,³ в результате последней ротации сменились на *силовиков*. В новом Совете, который формировал комиссии и назначал дополнительных

² С правом голоса.

³ Как, например, Совет 2010 г. и даже 2012 г.

членов в 2014 г., фигурируют три члена «боевых братств» и ни одного журналиста или реального представителя третьего сектора.

Эта тенденция зеркально отражает изменения, происходящие в ОНК: представители силовых НКО и ассимилированные с ними члены составляют около двух третей в «больших» комиссиях: в Москве, Краснодаре, Екатеринбурге и т. д, а в ряде ОНК силовики возглавили комиссии.

Из 79 комиссий, сформированных на сентябрь 2014 г, более 20 комиссий возглавляют представители военизированных организаций: союза ветеранов Афганистана, офицеров запаса, ветеранов войны и вооруженных сил, братств «краповых беретов» и других боевых братств. Как минимум 15 председателей – выдвиженцы всероссийских Обществ мира, Красного Креста и тому подобное, и не более десятка ОНК еще возглавляют правозащитники.

В 2014 г. в ОПРФ был сформирован новый комитет по общественной безопасности и взаимодействию с ОНК, которую возглавил уже упомянутый глава организации «Офицеры России» Антон Цветков, он же – председатель Московской ОНК 3-го созыва. Комитет, кроме прочего, обязан обсуждать и согласовывать кандидатуры наблюдателей перед тем, как они будут утверждены Советом.

Первые кандидаты из объявленных 6 мая 2014 г. в набор и донатор 54 комиссий уже прошли через такое согласование. Дополнительный набор был результатом жесткой критики, который подвергли правозащитники действия Совета после подведения итогов 3-го созыва в октябре 2013 г.

В результате работы комитета, в состав которого кроме Цветкова входят представители других силовых НКО – «Союз генералов», «Профессиональный союз негосударственной сферы безопасности», а также прокремлевские структуры типа «Стопхам» – 20 кандидатов из разных регионов РФ, отвергнутые по неясным причинам, приняли решение подавать в суд на ОПРФ⁴.

Есть свидетельства, что для обсуждения кандидатур в ОНК при комитете была создана рабочая группа, в которую входили правозащитники⁵, однако их одобрения для многих независимых кандидатов оказалось недостаточно.

⁴ Подковерная «борьба за права человека», нейтрализация общественного контроля в России www.novayagazeta.ru/politics/61018.html/ .

⁵ В том числе Андрей Бабушкин.

Рассмотрим в качестве примера результаты последнего формирования и набора дополнительных членов в 54 комиссии, объявленного ОПРФ 6 мая 2014 г. На сайте Общественной палаты нет информации о тех, кто подал заявление на вступление в ОНК, о тех, кто был принят или отвергнут, как это было в 2008 г., поэтому информацию приходится собирать по крохам из СМИ, от коллег и добывать ее аналитически.

Из 54 комиссий⁶ в 15⁷ дополнительных членов не утвердили, в 28⁸ – утвердили и сформировали 10⁹ новых ОНК 3-го созыва, то есть изменился состав 38 комиссий.

В семь комиссий баллотировались правозащитные кандидаты, которые не получили мандатов, информация о них была получена из рассылки Ассоциации независимых наблюдателей.

В четыре из этих семи комиссий (из группы «15» – Мордовия, Владимир, Воронеж, Челябинск) новых членов не ввели.

В две из семи (из группы «28» – Краснодар, Липецк) новых членов набрали, но не из правозащитников;

В одну из семи (из группы «10» – Саратов) искомого кандидата не взяли.

Для ясности картины рассмотрим количество наблюдателей в этих ОНК.

1. Комиссии, в которые не ввели ни одного нового кандидата-правозащитника (9 из 28)

⁶ Республики Адыгея, Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Карелия, Коми, Марий Эл, Мордовия, Саха (Якутия), Татарстан, Тыва, Удмуртской, Хакасия, Чеченской, Чувашской; Алтайского, Забайкальского, Краснодарского, Пермского, Хабаровского краев; Амурской, Белгородской, Брянской, Владимирской, Воронежской, Ивановской, Иркутской, Кировской, Костромской, Курганской, Курской, Ленинградской, Липецкой, Московской, Мурманской, Нижегородской, Новосибирской, Омской, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Ростовской, Самарской, Саратовской, Свердловской, Тамбовской, Тверской, Томской, Тульской, Тюменской, Челябинской, Ульяновской областей; Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Ямало-Ненецкого автономного округа.

⁷ Дагестан, Мордовия, Забайкальский край, Владимирская, Воронежская, Кировская, Курская, Мурманская, Нижегородская, Орловская, Пензенская, Ростовская, Тамбовская, Челябинская области, Ямало-Ненецкий автономный округ.

⁸ Адыгея, Башкортостан, Коми, Мари Эл, Татарстан, Тыва, Хакасия, Чечня, Чувашия, Алтай, Краснодарский, Пермский, Белгородская, Брянская, Ивановская, Иркутская, Костромская, Липецкая, Московская, Новосибирская, Омская, Самарская, Свердловская, Тверская, Томская, Тульская, Ульяновская области.

⁹ Бурятия, Карелия, Удмуртия, Хабаровский, Амурской края, Курганская, Ленинградская, Оренбургская, Саратовская области, Ханты-Мансийский автономный округ.

Общее число наблюдателей в этих комиссиях составляет: в Курске – 4; Орле – 6; Тамбове – 18; Ростове – 28; Мурманске – 27; Кирове – 20; Нижнем Новгороде – 38; Пензе – 12; Дагестане – 20; ЯНАО и Забайкальском крае – 0.

Баллотировались, но не прошли известные правозащитные кандидаты во Владимире при общем числе 17 человек; в Воронеже при общем числе 18 человек; в Мордовии при общем числе 14 человек; в Челябинске при общем числе 32 человека.

2. Комиссии, в которые дополнительно набрали силовиков (9 из 28 комиссий)

В Иваново набрали 2 новых члена, 1 из них – силовик, в Московской области из 7 новых – 2 силовика, в Тверской из 2 – 1, в Тульской оба новых члена – силовики, то же в Адыгее, в Ульяновске введен 1 человек и он силовик, в Тюмени из 2 новых членов 1 силовик, в Новосибирске все 6 новичков – силовики, а в Омске оба – силовики. В Краснодарском крае баллотировался известный мне кандидат, однако он не прошел, взяли 3 других. Не прошел известный мне кандидат и в Липецке, в состав комиссии ввели 1 нового члена, правда, он не силовик.

3. Вновь сформированные комиссии с набранными силовиками (6 из 10 комиссий)

В Удмуртии из 8 членов 2 силовика, в Оренбурге из 9 – 3, в Ханты-Мансийске из 5 – 2, в Амурской области из 8 – 6, в Хабаровске из 4 – 1. В Саратове из 16 членов 8 силовиков, причем известный мне кандидат баллотировался, но не прошел.

Пример показывает, что желающие не проходят даже в те комиссии, в которых не достигнут максимум по количественному составу. Идет постепенный, а где-то и форсированный процесс вытеснения независимых наблюдателей и замена их на подотчетных и послушных власти людей. Символом такой послушности являются «люди государственные» – военнослужащие и бюджетники.

В конце концов либеральный «медведевский» закон, как и другие инновации его президентского срока, будет доведен до абсурда или отменен. Тенденция огосударствления и милитаризации ОНК нарастает, и в недалеком будущем – возможно, уже в следующем созыве – может стать тотальной.

Александр Костюнин

Переярки

Морская песнь песней

*В Карело-Финской ССР
организовано Пиндушское
профессионально-техническое
училище, готовящее специалистов
водного транспорта.*

*Календарь знаменательных дат,
1946 г.*

Спешу на юбилейную встречу выпускников. Э-эх!

От предвкушения кровь приятно буд-д-доражит...

Я давно женат, свои дети подрастают, а все ж по духу ближе людей, чем те пацаны, с которыми прошел Пиндушское мореходное училище, нет. Ну так, чтоб по-настоящему... И с возрастом чувство это не притуляется, острее становится. В годы учебы никто даже понятия не имел, насколько яркими станут наши судьбы. Я капитан дальнего плавания. Мечтал об этом с детства, мечтал страстно и мечту свою осуществил. А большинство не захотели связывать судьбу с морем, с кораблями-пароходами. Да разве это главное? Нет, конечно... ПМУ за всю славную бытность подготовило для народного хозяйства страны целую плеяду колоритных личностей. Своего рода иконостас. «Возди бы делать из этих людей!» Двухсотки! Требовалась незначительная доводка, чтобы в дальнейшем превратить их в профи самого разного назначения: сотрудников ГРУ и бесстрашных ментов, штурманов и профессиональных киллеров, двух воров в законе и афериста, известного, пожалуй, на весь Советский Союз... (Союз канул в Лету, а его слава только рас-

тет.) И взлетом своей блестящей карьеры они обязаны этому скромному учебному заведению в Медвежьегорском районе, оксфордов с гарвардами покруче.

Да, не все стали морскими волками...

Но, без сомнения, каждый, кто выжил, превратился в волка матерого. Иначе быть не могло. Это судьба каждого сильного, выдающегося переярка¹.

* * *

Море. Дальние страны. Бом-кливер-галс!²

Чувствуете!? Каково?

Или нет, лучше так: «Свистать всех наверх! Поднять бом-брамсели!³ Полрумба влево»⁴. – «Есть, сэр!» Карибы. Пиа-астры! Пираты: старый Флинт, одноногий Джон Сильвер. Ром. Русалки-и-и... Для меня этот набор слов точно граненый стопарь водки, словно новое платье для жены...

Я родился в Старом Осколе. Моря у нас отродясь не бывало. Отец работал прорабом в ремстройучастке, мама – воспитателем в детском саду. Старший брат пошел по стопам отца, чего желали и мне. Но я в детстве читал книжки другие: «Двадцать тысяч лье под водой», «Пятнадцатилетний капитан», «Остров Сокровищ», «Морской волк»... Э-эх! А мой самый любимый писатель – Даниэль Дефо. Его роман «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо» знал наизусть:

«Отец мой... прочил меня в юристы, но я мечтал о морских путешествиях и не хотел слушать ни о чем другом. Эта страсть моя к морю так далеко меня завела, что я пошел против воли – более того: против прямого запрещения отца и пренебрег мольбами матери и советами друзей».

¹ Переярк – название молодого переогодовалого волка; волк моложе одного года называется прибылым; волк старше двух лет – матерым.

² Галс – снасть или тали, удерживающие на должном месте нижний наветренный угол паруса (галсовый угол). Все косые паруса имеют галс, а из прямых его не имеют только те, у которых нижние углы растягиваются по рею. В зависимости от того, к какому парусу галс прикреплен, он получает дополнительное название, например бом-кливер-галс.

³ Бом-брамсель – прямой парус, ставящийся на бом-брам-рее над брамселем.

⁴ Румб – 1,32 окружности.

Меня тоже отговаривали все. Лишь сосед дядя Вася (он на флоте служил), услышав о моих грезах, певуче замурлыкал, заерзал, как мартовский кот:

– Мореходка-а-а-а! Загранка-а-а-а!!! Брюки кле-о-о-ош!.. Бескозырка! Гюйс! Па-а-аца-ны-ы-ы-ы... – и, безнадежно махнув рукой, умолкал, считая невозможным объяснить сухопутным обитателям всей прелести морской жизни...

Отец за такие речи дядю Васю невзлюбил и угрюмо бурчал: «Старый пидор».

А тут еще на глаза попала заметка в газете «Вечерний Оскол» (мать считала «как на грех»), следом – объявление по радио: «Пиндушское мореходное училище приглашает...» Я обомлел. Воля моя была парализована. Волшебная боцманская дудочка настойчиво манила в Пиндуши. Не знал, где находится Карелия (или Корея?), понятия не имел ни про какой Петрозаводск, но отблеск романтического ореола краем коснулся и их. «Это там, – с придыханием думал я, – там... где находятся Пин-души – счастье моей души». Родители горевали открыто, вид у них был такой, словно прощаются навсегда. А я, одурманенный, по списку собирал вещи, ловил влюбленно-восторженные взгляды одноклассниц и с жалостью взирал на земляков. Восьмой класс закончил без троек – капитан должен быть грамотным! Иначе никак... Распираемый восторгом, с чемоданом, сверкающим никелированными уголками, в новеньких отцовских ботинках, отправился я скорым поездом в далекий сказочный край. Из тетрадного листка в клеточку сделал маленький кораблик, поставил его на дорожный столик перед собой и долго любовался.

Засыпая, вспомнил урванное лицо матери, мрачного неразговорчивого отца, и ликование мое несколько осеклось... споткнулось. Сделалось тревожно, одиноко.

Ненадолго. Вновь свежий бриз обласкал, успокоил!

«Ну что, Боб, как ты себя чувствуешь после вчерашнего? Пари держу, что ты испугался, – признайся: ведь испугался вчера, когда задул ветерок?» – «Ветерок? Хорош ветерок! Я и представить себе не мог такой ужасной бури!» – «Бури! Ах ты чудак! Так, по-твоему, это буря? Что ты! Пустяки! Дай нам хорошее судно да побольше простору, так мы такого шквалика и не заметим. Ну, да ты еще неопытный моряк, Боб. Пойдем-ка лучше сварим себе пуншу и забудем обо всем. Взгляни, какой чудесный нынче день!»

И то верно. «Не стоит унывать!» – думал я.

Впереди меня ждал ласковый солнечный день длиной в четыре года...

Прибывший контингент встречал бравый командир роты в мице⁵ с крабом золотистого цвета.

– Фамилия? – поинтересовался он, раскрывая общую тетрадь с надписью «Судовой журнал»⁶.

– Федорчук!

– Александр Владимирович?

– Он самый... А как тут у нас насчет обеда?

– Обед, курсант Федорчук, надо заслужить. Сейчас – на медкомиссию.

– Ладно.

– Не «ладно», а «есть, товарищ командир роты». Привыкай.

– Есть, товарищ командир роты, «не есть».

Учебный и жилой корпуса морского училища размещались рядышком. «Удобно! Не нужно далеко ходить», – отметил я про себя. Двор ПМУ выглядел, пожалуй, унылым, но ведь здесь не детский садик с песочницей, посудкой, совочком – тут готовят морских штурманов, судомехаников... мо-ре-хо-дов! И вовсе это не двор – плац. Об этом тоже успел сообщить ротный. Здесь все необычное, чарующее! Все по-морскому: не пол, а палуба, не стены – переборки, не потолок, а подволоки, не кухня – камбуз. Знакомых в мореходке у меня не было. Мать, правда, откуда-то узнала, что в этом году из Старого Оскола поступило еще трое. Значит, уже не один.

В тени у входа подпирали стенку несколько пацанов с дорожными баулами, все поодиночке, без родителей. Только рядом с модным щеголем в заграничном джинсовом костюме курицей-наседкой квохтала дородная женщина:

– ...Как устроишься, сразу пиши.

– Угу.

– Валерочка, если что, звони по срочному, деньги есть.

– Все, ма, иди.

– Ты меня не гони.

⁵ Мица – фуражка.

⁶ Судовой журнал – один из основных судовых документов. В судовом журнале фиксируются: список команды, дата прибытия в порт и отплытия из порта, глубина воды в порту и при выходе в море, скорость, курс, сила ветра во время рейса.

- Опоздаешь.
- Еще побуду немного...

Этот Валерка, оставив спортивную сумку на попечение матери, пошел искать медкомиссию. Я – следом. Нужно было вживаться в обстановку, знакомиться с ребятами. Моряк без команды – полморяка. Мы прошли пост дневального, стали подниматься на второй этаж, и едва я собрался к Валерке подойти, как лестничный пролет нам преградил пьяный матрос в тельнике со свертком в руке:

– О! Новобранцы? Бра-та-ны!

При этом он бесцеремонно обнял Валерку и, подтолкнув меня вперед, повел куда-то по серому коридору...

- Нам медкомиссию надо... – оборачиваясь, попытался возразить я.
- С дедушкой так грубо не разговаривают!

Старшекурсник завел нас в туалет, плотно закрыл дверь и, прижав Валерку к стене, слащаво прогундосил:

– Бра-а-атан, дружище! Дай в твоём прикиде схожу на дискотеку! Вечером верну, я в пятом кубрике.

– ...Так не в туалете же?..

– Это не туалет, душара, га-льюн! Скидай живей, адмирал ждет.

Он стянул с обалдевшего Валерки импортную голубую курточку с медными пуговицами, джинсы, всучил взамен старую робу и растворился. Мы стояли, не в силах понять до конца, что произошло. Было слышно, как стучало мое сердце и равнодушно журчала в унитазе вода. Взгляд уткнулся в девиз, нацарапанный на стене:

*Кто видел в море корабли –
Не на конфетном фантике,
Кого е...ли, как нас е...т,
Тому не до романтики.*

Раньше мне казалось, принятие присяги на флоте проходит иначе...

– Валерик, где костюм? – встревожилась мать, увидев сына в наряде Гавроша.

– Ма... ребятам на вечер дал поносить.

– Сынок, хоть все нормально?

– Ма, иди...

А что еще он мог сказать?

Никогда больше ни я, ни Ветровский в глаза не видели этого матроса Железняк. Выдачу формы нам всем тогда задержали, и Новый

год встречали кто в чем, словно цыгане. Лишь Валерка – заправским мореманом, в той самой робе с чужого плеча, подогнанной по фигуре, аккуратно заштопанной, выстиранной, выглаженной. Из казенного обмундирования мы получили лишь широкие кожаные ремни с латунной пряжкой да невысокие кирзовые ботинки на толстой подошве – «гады». (Старики топтали палубу в таких же.) С Валеркой после того случая мы крепко сдружились и все три года жили в одном кубрике с двухъярусными кроватями: он – на верхней, я – на нижней.

Вечером к нам в этот самый кубрик и завалила толпа старшекурсников.

Двое сразу стали обыскивать постели, отворачивать матрасы, рыться в подушках, а один, щуплый, прыщавый, полез в тумбочку к Сайгаку – пацану из Казахстана, присел на корточки, деловито вытряхивая на пол содержимое ящика:

*Ворует вошь, ворует гнида,
Ворует бабка Степанида,
Ворует северный олень,
Воруют все, кому не лень.*

Обнаружив трояк, он с кривой ухмылкой зажал его в кулаке.

Сайгак не выдержал:

– Это не воровство – грабеж! Положь, где взял!!!

Он шагнул к прыщавому и тут же получил сбоку тяжелый удар в ухо.

Нас избивали долго, молча, методично. По полной! Деда сменяли друг друга, и все начиналось вновь. Били каждого, кто пытался встать, лежащих не трогали. Последний удар ногой, я отчетливо помню, пришелся под дых... Дыхание остановилось, ни вдохнуть, ни выдохнуть... сложился пополам, повалился на бок. Этимология слова «Пин-души» оказалась иной: пнуть в душу. Отцовские ботинки с красным отливом, свитер у меня забрали тогда же, а бумажный кораблик затоптали...

Море. Дальние страны. Бом-кливер-галс. Ром. Пиастры! Пираты.

Чудный нимб испарился, морской мираж рассеялся, остались одни пираты.

Я уже в первый день с жутью, содроганием понял, что Одиссея моя обернулась тюрягой... Дома оказались правы. И как быть?.. Быть

как?! Сдрейфить, удрать, с поджатым хвостом предстать перед классом... Нет, что угодно, только не это. Чувство стыда перебарывало животный ужас.

«Годовщина» процветала страшная...

Спать не давали трое суток. Каждую ночь в кубрик приходили старослужащие и били. Дебилы-мастодонты. Жили они по соседству: на этаж поднимаешься, направо – второй курс, налево – мы. Ни стены, ни перегородки, ничто не отделяло нас от смерти. Ну, может, только воображение и наши иллюзии. Старшекурсники казались мне зрелыми мужиками, хотя по возрасту старше на год, на два. То ли у страха глаза велики, то ли в юности два года и впрямь пропасть. Обычно просто били, как сивых коз, отбирали продукты, деньги, но иногда дедам для разнообразия хотелось привнести в издевательства военно-морской колорит. Тогда они врывались посреди ночи с ором: «Боевая тревога!» Полная шизофрения. Мы выбегали сонные на внутренний плац с матрацами, строились, деды из шлангов обливали всю команду холодной водой. Дурдом! Мы, как могли, боролись, огрызались, но это не помогало и в прямых стычках терпели одно поражение за другим. В короткие минуты затишья я отключался, проваливаясь в сон. Большой яркий свет не мешал, однако побои, гематомы не давали забыться надолго. И тогда я думал... Просто лежал с закрытыми глазами и думал: «Почему так?! Почему нас истязают с остервенением, выдумкой, изощренно не какие-нибудь фашисты – свои советские ребята?! Откуда вообще берутся фашисты?»

Курсанты понаехали в училище из Молдавии, Москвы, Казахстана, Белоруссии, Сибири, Казани... со всего Советского Союза. Первый курс – три роты. За шестую-седьмую не поручусь, а из нашей, пятой, в первый месяц сбежало тридцать человек. Я понимал: если срочно что-то не придумаем... убьют.

Спасительная идея явилась! Ветровскому...

Это случилось в ноябре. Дедам к тому времени все наскучило, и они придумали новое развлечение. В полночь завалились толпой, но сразу бить не стали. Вперед вышел Вазген Оганесян – ублюдок редкостный, вытащил из-за спины, будто фокусник в сельском клубе, красный кирпич и предложил:

– Купите.

Кирпич, как выяснилось, штука дорогая.

– Караси, с вашего кубрика червонец, бутылка водки, буханка хлеба, корочка, вот список. Придем завтра. – Вазген тяжело опустил

кирпич в руки Ветровского и, отчаливая, по-отечески напутствовал: – Если че, с тебя начнем...

Мы оцепенели: н-нужно! собрать десять! рублей... бутылку водки раздобыть где-то!.. Где?!

– Пацаны, что будем делать?

Вот тогда острый, загнанный в тупик мозг Ветровского осенило:

– Скажем: кирпич забрал командир роты.

Идея подкупала простотой и гениальностью...

На том и порешили, тем более что из нас вообще никто ничего предложить не мог.

Мы в страхе ждали завтрашнего дня. Пробыло восемь вечера, девять... В коридоре послышались шаги, смехуечки, дверь с грохотом распахнулась, и Вазген с кодлой, как морской прилив, едва появившись на горизонте, подступил к горлу:

– Маленькая рыбка,

Жареный карась.

Где твоя улыбка,

Что была вчерась?

– Деньги! – сухо потребовал Вазген, тупо уставившись на Ветровского.

– Деньги договаривались за кирпич, а кирпича у нас нет.

– Где ж он? Уплыл? – ощерился Вазген.

– Командир роты забрал... сказал, чтобы вы к нему зашли.

Вазген притух:

– Ты че, козлина, все ему растрепал?

– Он зашел, спрашивает: «Откуда кирпич?»

– А ты что?

– Говорю: «Не могу сказать»... Он начал ругаться, сказал, что мне пи...дец!

– Так и сказал? – глазки Оганесяна забегали, как у крысенка.

– Да... И я все рассказал...

– Вот теперь тебе точно пи...дец!

– ...Говорю: «Ребята продают».

– Ты че, совсем что ли?!

– Он сказал: «Я хочу купить! Пусть продавец зайдет ко мне».

Вазген затравленно слотнул, вжал голову в плечи и как-то боком выскользнул из кубрика, за ним остальные.

Мы гурьбой подошли к Валерке, пожалы «краба», хлопнули по плечу. Иначе выразить искреннюю благодарность мы не умели ни тогда ни сейчас. И еще каждый добрым словом помянул изворотливую наследственность Ветровского: тетя его работала заведующей промтоварной базой, дядя – базой продуктовой.

Пьеса с рабочим названием «Перепродажа кирпича» шла по единому сценарию, всегда успешно. Невинную хитрость нашу ни разу не раскрыли. Пацаны из других кубриков вынуждены были артельно скидываться, бегать за водкой, платить ясак, а нас постепенно оставили в покое. Пройдошливый ум Ветровского всегда находил лазейку, чтобы улизнуть: «Ты говорил сходить не мне, ты говорил другому, я отлично помню, увижу – покажу. Ты говорил другому, я не помню имя-фамилию-отчество»... Валерка умел нафантазировать, сачкануть, слинять, притвориться дуриком, запутать мозги так, что собеседник уже не твердо помнил, как себя-то звать. Залечить – в этом Валерке равных не было. Более того, его врожденные способности к запуткам, хитрым комбинациям, – т.е. к советской торговле – расцвели пышным махровым цветом именно в обстановке, приближенной к боевой. Он (в одиночку!) организовал в лесных поселках разветвленную сеть скупки ягод, грибов у населения, сдавал лесные дары в заготконтору – через дорогу, на условиях встречной продажи покупал импортные шмотки и толкал втридорога курсантам... Песня! (До рыночных отношений стране оставалось долгих десять лет.)

В отличие от Валерки, мы галсами ходить не умели.

Как говорится: «Корабли лавировали, лавировали, да не вылавировали».

Бывало, ждешь от родителей посылку, чего-нибудь вкусенького: банку сгущенки, варенья, печенье, халву, карамель. В письме все непременно – денюжка. Кому трешница, кому пятерка, если родители состоятельные – вложат червонец. И письмо почитать хочется: как там дома? Я сначала сильно скучал. Думаю, не только я. Тогда казалось, мы – взрослые, сейчас понимаю – дети совсем. Однако дожидаться извещения полдела... Посылку надо сперва получить, донести до кубрика: командой скрытно выдвигаемся, ящик за почтой вскрываем. Крышка с адресатом должна исчезнуть бесследно. (Фамилию найдут – к вечеру предьява!) Как-то раз я край отогнул, рукой – нырк! крышка упругая, возьми и соскочи. Бзыть! Острым гвоздем мне, словно бритвой, рассекает запястье. Кровь – фонтаном! Бечеву с посылки сдергиваем, Алик, Сонников перетягивают... Банки – по карманам, меня – в

больницу, на операционный стол: перебита лучевая артерия. Швы наложили, но рана еще долго ныла, гноилась и гнила. Шрам так и остался памяткой на всю жизнь. Добычу шкерили в кубрике по тайникам – закрома родины! У каждого свои секретки, гвоздики, штифты. Любой посторонний, даже если станет искать, нипочем не найдет. Вроде бы доска как доска. Ты на ней плясать будешь – не шелохнется. Руками не оторвешь. Тем более поднять ее не дают кровати в два яруса – сначала надо их отодвинуть... А секрет прост: я элегантно, шурупчиком наискосок, крепил плитус, поджимал доску, никому в голову не придет! Знали лишь пацаны из нашего кубрика. (Мы друг про друга знали все.) Деды обычно шмонали тумбочки, разбирали ножки стульев, кроватей – там простодушные хабзайцы⁷ прятали деньги. Бакалея-то деду ни к чему, им казну подавай, портрет дедушки Ленина. На кой им печенья раскрошенные? Хотя, коли найдут, не брезговали и крошками. Беда в другом: обычно старослужащие сортировали ВСЮ полученную почту и приходили к адресату уже с квитанцией:

– Это кто у нас такой Федорчук?

– !?

– Богатенький Буратино! Пойдем, поможем тебе посылочку донести. Очень тяжелая. Видишь написано: «10 кг».

– Ребята, у меня день рожденья. Не пойду...

– Надо делиться!

Керя на подхвате, тут как тут – удар по печени:

– Все понял?

– Да-аа...

И не открутиться, не улизнуть. Вот – ты, вот рядом стоит твоя смерть. Что делать? Извечный российский вопрос. Тут делать нех... надо выполнять. Ну, конечно, что-то оставят и тебе, подчистую не забирали. (Все – по чесноку!) Одним словом – джентльмены удачи. На деньги, однако, кодекс чести не распространялся.

– Ой, че пустой конвертик-то прислали?.. Ай-ай-ай! – Сам тебя бочком отжимает, купюрой похрустывает. – Открытка только. Ну, открытку – на...

Командир или старшина роты иногда успевали денежные переводы, извещения перехватить. Это счастье! Оно улыбалось редко. Горечь

⁷ Хабзайцы – *искаж.* фабзайцы, ученики фабрично-заводских училищ, впоследствии переименованных в профессионально-технические училища, учеников которых называли пэтэушниками.

и обида за родителей... Надрываются, стараются выкроить, отрывают от себя, а эти твари – на выпивку. Бессилие... полное. Психологически обыски и поборы я переживал тяжело, но всю горечь оставлял глубоко в душе, родителям писал исключительно радужные письма: высылал тексты песен о Карелии, стихи, рассказывал о друзьях по кубрику. Не хотелось огорчать. На Новый год отец с мамой засобирались навесить... Я категорически: «Не вздумайте!» Не хватало... Не дай бог приедут, увидят, как на самом деле. Позор! Пусть думают, будто у сына все хорошо. Мои земы-однокурсники к тому времени сбежали. Я остался. Стиснув зубы. Хотя мать допытывалась: «Сынок, скажи правду. У меня сердце болит!..» Да, оставалось сжать зубы и терпеть, терпеть. Жаловаться нельзя, хуже будет...

В народе наше учебное заведение величали «Академией Подгайского». Подгайский этот – директор. За три года учебы видел его четыре раза, три раза пьяным. Методы обучения, взятые им на вооружение, были несколько архаичные, но действенные: не доходит через голову – дойдет через руки. Потаскаешь на занятиях какую-либо железку, весом килограмм -дцать, ее устройство, назначение оседает в памяти навсегда. За качество образования я не тревожился, лишь бы выжить... И помогала нам молодость: цветущие, физически крепкие, здоровье плескалось через край. Пятница – банно-прачечный день нашего училища. Рядом с поселковой баней – речушка. Сперва в оцинкованном тазу постираем исподнее, затем себя, в заводи прорубаем огромную прорубь, распариваемся до безумия и по два-три раза ходим купаться. Прыгали, ныряли до одурения, кто в труханах, кто голышом, и жаркие, в распахнутых шинельках, строем маршировали в казарму. Некоторые ради куража шли босиком – с полкилометра, не меньше. Гады – под мышку и вперед. Не помню, чтобы кто-нибудь болел простудой. Никто никогда, как на фронте...

У нас на нашивках значилось ПМУ – «Пиндушское мореходное училище», а фактически – ГПТУ № 13. Признать себя обычными пэтзушниками даже в душе мы не могли. Не смели... В противном случае на кой черт эти муки, ведь приятных моментов было мало... Четыре: завтрак, обед, ужин... Вечно голодные, точно собаки бездомные. Из камбуза – с краюхой хлеба в кармане, если повезет, меж двух кусков – манная каша.

В известном смысле к приятному можно отнести и «русалок»...

Первый раз это случилось на втором курсе.

На улице начинало темнеть. Я сидел в кубрике, штопал дыру на робе: дед всучил зашить. Ни клички, ни имени, ни тем паче фамилии

курсанта не знал, красномордый такой... На штанине вырван клочок. По-хорошему требовалась заплатка, да обстрочить края, как следует, чтоб ткань не распускалась... Ничего, так походит. У, рож! Я вывернул штаны наизнанку, совместил края дырки и наметом, виток за витком, стал гнать нитку с иглой из одного конца прорехи к другому.

Через открытое окно потягивало октябрьским холодком, слышны были далекие гудки буксира в порту.

– Че, девчонки, грустно? Эх-хха-ха!

Не поднимая головы, я знал: это Сайгак.

– Без тебя скучаем, мальчик, – с улицы донеслось девичье хихиканье вперемежку с отборной матерщиной.

Прогнал стежку туда, чуть назад, сделал двойную петлю и откусил конец нитки. Оборачиваюсь: окно распахнуто настежь, Сайгак с Ветровским сидят на подоконнике и на кого-то пялятся.

– Закурить не найдется? – раздался с улицы все тот же высокий насмешливый голосок.

– Не курим. Конфетку хотите?

– Нужны нам, б..., твои конфеты.

Я с интересом глянул вниз: две школьницы, класс восьмой, не старше, кривляясь, приплясывали, не сводя глаз с нашего окна – огненно-рыжая бестия и толстушка.

– Забирайтесь! – Ветровский призывно махнул девчонкам. – Целоваться научим.

– Пошел ты... – мрачно заметила рыжая.

Не спеша она задрала подол школьной формы, демонстрируя маскарад: в коричневых колготках пионерки, на самом ответственном месте, призывно зияла дыра... молодую плоть не скрывало ничто. Щеки у Валерки зарделись, у меня сперло дыхание. Пацаны восторженно заулюлюкали, заподпрыгивали, возбужденно захлопали в ладоши... Все обитатели кубрика высунулись в окно, ослабились... Только Алик Нурмухамедов, покраснев, отпрянул.

– Во, шалавы, дают.. – млея пробормотал Ветровский. – Лезьте к нам!

– Как? – с готовностью поинтересовалась рыжая.

– Сейчас устроим.

Ветровский по-военному четко скомандовал:

– Канат нужен.

Мы стали связывать в единый жгут матросские ремни с бляхами, туго скрученные простыни и пододеяльники. На одном конце сделали петлю, за другой крепко уцепились я, Валерка, Сайгак и еще кто-то из

наших, Вован, кажется. Конец не достал до земли полметра. Самый раз! Ветровский сдавленным голосом шикнул девкам:

– Давай по одной: ноги – в петлю, садитесь, руками держаться...

Рыжая шагнула первой, усаживаясь, повилила задницей в расчете на зрителей, дернула канат:

– Поехали!

Вчетвером, выбирая самодельный жгут, упираясь и кряхтя, мы втащили девчонку на третий этаж, перевалили через подоконник.

– Здравствуйте! – бойко выпалила она.

– Здорово! Привет!

– Теперь Аньку.

Толстушка забиралась в петлю кряхтя, вся раскраснелась, испуганно ойкнула, когда потащили наверх, но все обошлось...

– По рваному с каждого! – огласила ценник рыжая и дежурно развалилась на нижней шконке.

– Вот сикуха! – восторженно лепетал Сайгак, расстегивая ремень. – Товсь! Торпедные ап-параты... к бою...

Последующие события словно в сладком бреде: школьницы лежали на ворсистых одеялах не раздеваясь, не разуваясь – прямо в кедах, под сальные шуточки пацаны по очереди подходили к одной и другой, лишаясь своей непорочности. Мне досталась толстушка. Помню острую боль порванной уздечки, помню, как больно уколол палец пионерским значком... Яркую белую вспышку в глазах! Лишь Алик не получил боевого крещения: отсиживался у соседей. Девиц, после недолгих прощаний, мы выставили за дверь. Проходя мимо бюста Ленина, они перешли на чеканный шаг и по-солдатски приложили ладонь к виску, очевидно докладывая вождю, мол, все заветы блюдут, учатся. И Владимир Ильич смотрел на них одобрительно, мол, «верной дорогой идете...». Как школьницы просачивались через пост дневального, нам было неинтересно.

А спустя десять дней даже Вован – самый тупой из нас – мог разгадать загадку: «У какого молодца бойко капает с конца?» Сайгак задумчиво взял гитару и срывающимся фальцетом затянул песню:

*– Что же это за болезнь такая,
Из-за каких таких причин,
Она у женщин возникает,
Она бывает у мужчин?
А суть в единственной причине:
С рожденья, испокон веков,*

*Тянуло женщину к мужчине,
Тянуло к бабам мужиков.*

Вован, зажмурившись в экстазе, складно отбивал на табуретке ритм.

*Болеет тот, который грешен,
А потому – увы и ах!
Болеют полные невежды,
Болеют умники в очках.
Болеют чукчи с папуасом,
Солдат пехотного полка,
И ученик седьмого класса,
И левый крайний «Спартака».
Болеет критик и крестьянин,
Пенсионеры, малышня,
И атеист, и христианин,
И адвентист седьмого дня.
Заболевают где попало,
Везде встречаются с бедой:
На сеновале, и в подвале,
И на воде, и под водой.*

*Мы нестройно подпевали...
А потом так же хором лечились.*

В романе моего любимого Даниэля Дефо прямых указаний на то, как поступать с барышнями, нет. Сообщалось только, что Робинзон всячески старался установить дружеские отношения с туземцами, знаками и возгласами объясняясь с ними, после чего появились две женщины. «Они были абсолютно голые», – искренне, без обиняков сообщает автор, не развивая мысль... По его примеру все дальнейшие эпизоды я тоже опускаю. К тому же контакт с двумя пионерками (пионерка – всем ребятам примерка!) был самым целомудренным эпизодом за все годы моей учебы в ПМУ. Последующие randevu по сию пору вызывают у меня... смущение.

* * *

Наши развлечения не отличались высокой духовностью.
Как и сама жизнь... дикая, животная.

Нас гнобили, унижали садисты и маньяки... Садисты и маньяки в прямом смысле слова. Злоба накапливалась, пружина ненависти к старшим товарищам сжималась. Жили одной надеждой: свести счеты с выродками, с теми, кто особо зверствовал, лютовал, измывался... И час возмездия настал: теоретическое обучение третьего курса (последнего, старшего над нами) закончилось, каждого дедка приписали к своему теплоходу и направили для прохождения практики на одиннадцать месяцев. Страшная монолитом, непобедимая масса, которую они до этого представляли, – рассыпалась... Поодиночке старики были нам не страшны.

Второй курс. Весна. Одуванчики расцветают. Мы гуляем, радуемся жизни. И еще сладостно оттого, что удалось наказать главного обидчика, одного из самых злостных.

Керя. Мы его выловили, избили... Точнее отпи...дили по полной! Сперва-то заметил нас, как рванет!..

Куда тут убежишь? Я на стометровке первый.

– Ке-ееря! Па-ааастой!

На бегу подхватываю с земли булыжник – увесистый такой, аккурат в ладонь, и ему – вдогонку. Есть! Сука... Он, как карта глубин, манерно сложился пополам. Подбежали, стали пинать... Душеньку отвели. А Керя отлежался и пожаловался своим, собрал их по теплоходам, по сусекам, вернул назад. Оказывается, старики не успели толком разъехаться. Вроде бы из общаги выселились, в роте не видно, и тут собралась такая тол-паааа! Пришли, я сладко спал («сидел на спине», как говорили у нас). Просыпаюсь оттого, что кто-то пинает кровать. Глаза продираю: сидят по шконкам. В кубрике аж черно от черной формы.

Вазген за парламентаря:

– Ваши дернулись на наших. Будем драться рота на роту. Приходим к семи.

– Ребята, не слышал ничего...

Мрачно уходят.

Все... будет заруба. Жаловаться, просить пощады бессмысленно.

Я понятия не имел, сколько пацанов у нас, сколько с их стороны. Стали кучковаться. Кто был – собрались, набились к нам в кубрик, при молкли, пригорюнились... Смотрю: самых сильных бойцов-волноловов нет. Расслабились, ушли в самоволку. А у дедов такие бычары...

Сайгак, желая поднять боевой дух, взял гитару и ударил по струнам:

*– Сегодня самый лучший день,
Пусть реют флаги над полками,
Сегодня самый лучший день –
Сегодня битва с дураками.*

*Все подхватили.
Кто умел петь и кто совсем не умел...*

Ко второй половине дня, ближе к вечеру, дедков собралась такая толпа, такая шо-оообла! Мало того, что они на целый год старше нас, так еще психологически на две головы выше: училище, считай, закончили, свое вынесли, выдюжили, они – спаянная боевая команда.

Переярки!

А мы пока волчата прибылые, только через год станем как они...

Выстроились в узком коридоре. Друг напротив друга. Стенка – на стенку. Задние ряды упирались в штукатурку – отступить некуда. Сонников – справа от меня, дальше Сайгак, Ветровский. Слева – Вован, Бобер, Алик Нурмухамедов (тихоня-тихоней, а твердо знает, если команда «Аврал!», то важен каждый матрос). Напротив Бутик, Москва, Керя с разбитой рожей...

Вазген надрывно крикнул:

– Давай!

И махаловка началась...

Бились люто. Первые эшелоны полегли сразу, задние, свежие напирали.

...У-уа! На... на! Поплыл... Н-на! В «склянки»! В ухо справа!.. Брык! Второй готов. Я отмахивался от битух, сам крушил «надстройки», а слева, справа падали наши пацаны, и по ним шли. Перл-Харбор! Деды напирали... Те, кто дрался, давно стояли не на твердом цементном полу – на живой податливой массе. Я чувствую, под ногой шевелится лицо... На какой-то миг ослабляю внимание и пропускаю удар!.. Ногой – в душу. Бам!.. Я оступился, упал... (а вот это зря!). Меня стали пинать... дубасить по голове. Особо зверствовал Керя...

Керя-сука! Слы-ышшишь ме-ня-яааа?!

Пом-ни-ииишь?

Знаю, падаль, пом-ни-ииишь... и слы-ши-ииишь... Хоть и покойничек.

Подонок, живодер конченный.

Упокой, Господи, его душу.

Удары я отбивать не мог, старался прикрыть лицо. Извивался, корчился и чувствовал: теряю сознание. Меня, почти безжизненно-го, подняли под руки, чтоб бить сподручней, и удары посыпались со всех сторон. Я понимал – «убивают», но ничего поделать не мог.. Спас Славка Гудко – третьекурсник, земля из Старого Оскола. Волоком, за ноги вытащил меня из хрипящей своры. Рассказывал потом:

– Смотрю, тебя двое держат, Керя целенаправленно бьет в висок, раз за разом, будто заведенный, а ты уж не дышишь, уходишь...

Мы надолго легли в дрейф после той драки. Подводили баланс флота...

Я месяц пугал прохожих синяками на висках, звуком рынды отдавался в голове каждый шаг. Уши у меня были как у Алика, когда тот в январе восемьдесят первого отморозил. Поскуливая, мы зализывали раны и утешали себя: шторм выдержан!

Теперь в училище старшие Мы! (Морской ценз⁸ соизволял.)

Уж будьте так любезны, уважьте стариков. По полной!

В масле кататься – наше время...

Постепенно и казарма для меня перестала быть серой, неуютной.

Отпала нужда по-щенячьи втягивать голову в ожидании оплеухи. Я вышагивал по коридорам без оглядки, вразвалочку, заходил в любой кубрик, широко расправив плечи, и оттого сами помещения эти сделались меньше, ближе, родней.

В поселок отныне без особой нужды не выбирались (было кого, помоложе! послать, ежли что). Один, правда, случай особый. Алик Нурмухамедов – наш ягненок, самое безобидное существо на земле. Божий одуванчик! Человек блаженный. Все училище поднялось, когда в Пиндушах избили его... Если бы досталось мне, Сайгаку или Ветровскому, посчитали, мол, «довые...», в том смысле, что угол падения равен углу отражения. А когда Алика нашли под утро в бурьяне, рядом с казармой... еле живого, сказать было нечего. Курсанты отложили все дела и черной армадой высыпали на плац. «Все вдруг!»⁹ Единственный случай, когда никто никого не агитировал. Зарвавшийся поселок

⁸ Морской ценз предусматривал продвижение офицеров по службе только при условии подтверждения срока плавания на кораблях в установленных должностях и в определенных районах.

⁹ «Все вдруг!» – дополнение к команде, требующее одновременного выполнения данного действия всеми кораблями.

надо было «привести в меридиан». Поротно определили направления, назначили старших – и строем... с колами, латунными бляхами на ремнях... Отправились, словно на работу. Смерчем, ураганом прошли по улицам, каждому встречному-поперечному засвечивая фонарь.

Славная была охота...

* * *

Выжимая педаль газа, я мчался на встречу с выпускниками.

Из ста сорока шести курсантов нашей роты диплом получили тридцать семь. Лишь тридцать семь заслужили право сменить «яйцо» на вожделенного «краба» – кокарду с якорем, звездой и глобусом «в капусте».

Гардемарины!!! Прошедшие ад!..

Каждый год третьего июня мы собираемся в Пиндушах на плацу, и всю белую ночь напролет гуляет по кругу ендова¹⁰. Как все пройдет на этот раз? Ума не приложу... Встречу нам омрачили загодя. Дело в том, что весной «Академию Подгайского», наше легендарное училище строгого режима, ликвидировали. (Поматросили и бросили.) ЦК ВЛКСМ по ГПТУ № 13 принял аж специальное постановление (редкая честь!). В газетах писали, якобы довели до суицида «карася» – мальчишка выпрыгнул с пятого этажа, – потом обнаружили двух курсантов, повешенных в одной петле...

Закреть такую кузницу кадров!..

Нет слов, по-человечески жаль погибших пацанов... Но дальше-то как?

Шел девяносто второй год. За настоящее страны я спокоен: его обеспечит Мы. А вот что станет с нашим будущим, абсолютно непонятно.

P.S. Они встретились, как и всегда, на плацу. На плацу не существующего уже мореходного училища. Все тридцать семь. Как один.

*Записано со слов воспитанника ПМУ 03 июня 1992 года
в поселке городского типа Пиндуши.*

¹⁰ Ендова – медная луженая посуда с носиком для раздачи вина матросам в русском флоте.

12 марта уголовно-исполнительная система России отмечает 135-летний юбилей. В этот день 1879 года Указом императора Александра II было создано Главное тюремное управление при МВД Российской империи. Это стало началом централизации уголовно-исполнительной системы России. За годы становления и развития система несколько раз претерпевала серьезные изменения, превращаясь из карательной в систему «с человеческим лицом». Знаковым для нее стал 1998 год, когда УИС была передана из МВД в ведение Минюста России. В 2004-м система впервые обрела самостоятельный статус Федеральной службы исполнения наказаний. Давайте посмотрим, с какими результатами встречает юбилей российская ФСИН, имея при этом возможность рассматривать ее проблемы на фоне статистики коллег по Совету Европы.

Европа за колючей проволокой

В феврале 2015 года Совет Европы опубликовал очередной доклад о состоянии тюрем в 47 государствах – членах этой организации. Исследование было подготовлено Институтом криминологии и уголовно-го права Лозаннского университета на основе официальных данных европейских тюремных ведомств за 2013 год. Согласно собранной информации, в России наибольшее число заключенных на континенте – как в относительных, так и в абсолютных показателях.

В российских тюрьмах содержалось порядка 681 тыс. человек. На 100 тыс. жителей России приходится 475 заключенных – это самая большая доля среди стран Совета Европы. За Россией в этом показателе следуют Украина и Литва с 320 заключенными на 100 тыс. населения. В среднем по континенту эта цифра составляет лишь 120 человек. В то же время в российских тюрьмах не наблюдается

переполненности – на 100 мест приходится 94 заключенных, что ниже среднего показателя по Европе – 96 человек. Кроме того, в Совете Европы признали снижение числа узников в стране – в 2012 году срок отбывали на 5% больше россиян, чем в 2013-м.

Россия, по данным доклада, на втором месте по количеству осужденных за убийство (27,6% от всех заключенных, что вдвое выше среднего показателя). Больше убийц за решеткой только в Албании, уточняют авторы доклада (38,4%). Оставшаяся часть российских заключенных укладывается в общеевропейские тенденции: 23,9% осуждены за преступления против собственности, включая кражи и грабежи, 21,7% – за правонарушения, связанные с наркотиками. Это не так много с учетом того, что в 2013 году Россия лидировала по уровню преступлений, связанных с оборотом наркотиков, – 85 случаев на 100 тыс. жителей.

Выделяется наша страна и самым высоким процентом женщин-заключенных – 8,3% от общего числа (средний показатель – 5,6%). Доля заключенных-иностранцев, напротив, значительно меньше среднеевропейских показателей – 4,6% (среднее значение – 15%).

В России, Румынии и Молдавии функционирует самое строгое пенитенциарное законодательство – абсолютное большинство заключенных в этих странах отбывают сроки больше 12 месяцев. Также в докладе отмечается, что Россия тратит меньше всего денег на заключенного – в среднем около 2,2 евро в день, что в 50 раз меньше, чем в среднем по континенту. В Швеции выделяют по 318 евро на узника в день.

В целом эксперты Совета Европы считают, что «экономический кризис затрудняет улучшение условий в европейских тюрьмах». В докладе отмечается, что расходы на одного заключенного снизились, хотя кризис не оказал существенного влияния на количество лиц, находящихся под стражей. В 2013 году перенаселенность оставалась острой в 21 из 50 европейских тюремных администраций, в той же пропорции, что и годом ранее. Тем не менее было некоторое улучшение: в 2013 году в тюрьмах держали 96 заключенных на 100 мест, по сравнению с 98 в 2012 году и 99,5 – в 2011 году в Италии, Венгрии, на Кипре, Бельгии, Македонии, Португалии, Франции, Румынии, Хорватии и Албании. Как и в России, в 2012 году средний возраст заключенных в Европе составлял 34 года. Доля женщин составляла 4,7%, мужчин – 95,3%. Смертность и количество самоубийств в европейских тюрьмах растут. Во многих странах в следственных изоляторах наблюдалась перенаселенность.

Авторы отчета отмечают, что по ситуации с применением наказаний, не связанных с лишением свободы, Россия была одной из стран (наряду с Украиной, Боснией и Герцеговиной и Исландией), которые

не предоставили ответов на вопросы исследователей. Доля лиц, отбывающих наказание сроком менее одного года, была относительно высокой, хотя она снизилась с 15% в 2012 году до 13% в 2013 году. Наиболее распространен в Европе срок лишения свободы от одного до трех лет (23% заключенных), в то время как более десяти лет сидели 10,2% заключенных в 2012 году и 11% в 2013 году¹.

Страны с наименее благополучной пенитенциарной системой

Страна	Число заключенных на 100 тысяч человек	Доля женщин среди заключенных, %	Средний возраст	Доля заключенных, ожидающих суда, %
Россия	475	8,3	34	13,8
Украина	324,2	нет данных	нет данных	нет данных
Литва	323,7	4,6	31	15
Латвия	257,2	6,7	33	24,1
Эстония	246,6	5	34	23,7

Страны с наиболее благополучной пенитенциарной системой

Сан-Марино	6,4	0	53	0
Княжество Лихтенштейн	24,4	22,2	46	22,2
Исландия	47,2	3,3	31	8,6
Финляндия	57,6	7,3	36	18,7
Андорра	59,3	12,8	40	59,6*

Источники: доклад о содержании в тюрьмах, опубликованный Советом Европы

*Общее количество заключенных в Андорре на период сбора данных составляло 47 человек

Согласно ранее опубликованным Советом Европы статданным за 2012-й год (доклады SPACE I и SPACE II), европейским странам не удается значительно повлиять на переполненность тюрем, несмотря на то что все большим числом правонарушителей занимаются службы пробации.

В период с 2011 по 2012 год число заключенных в европейских тюрьмах снизилось с 99,5 до 98 на 100 мест. В то же время при уменьшении общего числа заключенных на 90 000 (1 825 000 заключенных в 2011-м по сравнению с 1 737 000 в 2012 году, то есть на 5%) переполненность тюрем остается серьезной проблемой для пенитенциарных служб в 21 европейской стране. Наиболее сложная ситуация складывается в Бельгии, Венгрии, Италии, Сербии и на Кипре.

Авторы докладов пришли к выводу, что суды часто выносят приговоры к тюремному заключению на короткие сроки. Это означает, что в среднем 20% заключенных отбывают наказание менее года. И хотя значительно увеличилось число лиц, находящихся под наблюдением или пользующихся поддержкой служб пробации (с 2011 по

¹ Council of Europe: Annual penal statistics (survey 2013) // <http://wp.unil.ch/space/files/2015/02/SPACE-I-2013-English.pdf>

2012 год их стало больше на 13,6% или по сравнению с 2010 годом – на 29,6%), во многих странах чересчур редко используются альтернативы тюремному заключению и не прибегают к таким мерам, как замена задержания: только 7% обвиняемых в ожидании суда находятся под наблюдением служб пробации².

ЕСПЧ и права человека в России

В настоящее время Россия находится на 24 месте из 47 по числу жалоб, поданных в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). В 2014 году общее количество зарегистрированных жалоб против России составило 8952 (в 2013 году – 12 328).

В прошлом году ЕСПЧ применительно к России признал больше всего нарушений права на свободу и личную неприкосновенность (56), права на подвергаться бесчеловечному и унижающему достоинство обращению (50, не считая процедурных нарушений и нарушений, которые могут произойти в случае высылки/выдачи лица), права на эффективные внутригосударственные средства правовой защиты от предполагаемых нарушений других прав (30), права на справедливое судебное разбирательство (24, не считая чрезмерной длительности разбирательств и длительного неисполнения судебных актов), права на эффективное расследование возможных нарушений права на жизнь (16), права на уважение имущества (15) и права на уважение частной и семейной жизни (13).

Общее число ожидающих рассмотрения жалоб против России за год сократилось до 9990 (14,3% от общего числа ожидающих рассмотрения жалоб). Годом ранее их было 16 813, а в конце 2012 года – 28 598. Но если в конце 2012 года более трех четвертей ожидающих рассмотрения жалоб против России (22 322, или 78%) относились к явно неприемлемым или вызывающим серьезные сомнения в их приемлемости, а годом ранее таких жалоб оставалось более половины (9499, или 56%), то теперь – лишь шестая часть (1535, или 16%). Все эти жалобы будут признаны неприемлемыми с вероятностью 99,9%. Однако остальные 84% жалоб против России, которые были зарегистрированы ЕСПЧ по состоянию на конец 2014 года и пока не рассмотрены, серьезных сомнений в их приемлемости не вызывают³.

² Доклад Совета Европы: европейские тюрьмы по-прежнему переполнены // <http://www.coe.int/ru/web/portal/-/prison-overcrowding-persists-in-europe-says-council-of-europe-report>

³ Статистика ЕСПЧ за 1959-2015 годы // <http://europeancourt.ru/statistika-evropejskogosuda/>

В начале 2015 года Международная правозащитная организация «Amnesty International» выпустила доклад о ситуации с правами человека в мире, в том числе и в России. По ее оценкам, за прошедший год возможностей для свободного выражения мнений в стране стало меньше, власти ощутимо ограничили и право на свободу собраний, несколько НКО стали жертвами кампаний по очернению, гражданские активисты и участники митингов были несправедливо осуждены. При этом силовые структуры продолжают безнаказанно использовать пытки. Обстановка на Северном Кавказе остается опасной для правозащитников, адвокатов и журналистов⁴.

Законодательство, суды, программа развития УИС и права заключенных

За прошлый год принято 45 нормативных актов, направленных на обеспечение прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных. В частности, в целях улучшения положения указанных лиц принят Федеральный закон от 28.06.2014 № 193-ФЗ «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», которым устанавливается порядок предоставления и проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых, находящихся под стражей, с их представителями в Европейском суде по правам человека.

Принят Федеральный закон от 31.12.2014 № 525-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», исключающий обязательное снятие осужденного с регистрационного учета по месту жительства в случае его осуждения к лишению свободы.

Государственной думой РФ в первом чтении принят законопроект, предусматривающий устранение запретов на передвижение без конвоя или сопровождение за пределами исправительных учреждений и на выезд за пределы исправительных учреждений ВИЧ-инфицированных осужденных, а также законопроект, регулирующий порядок и условия обеспечения присутствия религиозных организаций в учреждениях УИС.

В Правительство РФ были внесены проекты федеральных законов, предусматривающие новые формы участия общественных наблюда-

⁴ Байдакова А. Ситуация с правами человека в России значительно ухудшилась. Новое время. 25.02.2015 // <http://www.newtimes.ru/articles/detail/95072/>

тельных комиссий в деятельности учреждений УИС (участие в подготовке заключений по вопросам условно-досрочного освобождения, изменения вида исправительного учреждения, замены наказания), а также регламентирующий порядок осуществления членами общественных наблюдательных комиссий кино-, фото- и видеосъемки подозреваемых, обвиняемых, осужденных к лишению свободы, а также увеличение размера ежемесячных денежных сумм осужденным на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости.

Генеральной прокуратурой РФ согласован проект приказа Минюста России, регулирующий порядок проведения обысков и досмотров в исправительных учреждениях УИС, а также поддержана новая редакция Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, направленная на улучшение санитарно-бытовых условий содержания осужденных, на изменение организации деятельности исправительных учреждений с учетом возможности использования современных технических средств, на снятие ограничений для свидания с адвокатами, нотариусами, представителями ЕСПЧ или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи.

Совершенствование правового регулирования и организации деятельности УИС в сфере реализации антикоррупционного законодательства имеет особую значимость в связи с увеличением числа выявляемых коррупционных деяний, совершенных сотрудниками ФСИН России. Подтверждением этому служат статистические данные ФСИН России. Так, в 2009 году было выявлено 110 преступлений коррупционной направленности, в 2010-м – 192, 2011-м – 261, 2012-м – 278, а в 2013-м – 281.

Общее количество зарегистрированных преступлений в местах лишения свободы сократилось на 11,7%, а уровень преступности – на 7,1%. Количество побегов из-под надзора сократилось на 13,3%, из-под охраны – на 14,3%. Разыскано 165 осужденных, находившихся в розыске за совершение побегов и уклонений с учетом прошлых лет. При попытке доставки запрещенных предметов изъято более 4 млн рублей, 9,6 тыс. литров спиртных напитков, 91 кг наркотических веществ, 47,5 тыс. единиц средств связи. Количество изъятых на режимных территориях наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов снизилось по сравнению с 2013 годом на 86%, алкогольных напитков промышленного производства – на 12,5%.

В настоящее время в исправительных учреждениях установлено 247 интегрированных систем безопасности, в том числе в 2014 году

территориальными органами ФСИН России централизованно получены 90 базовых комплектов таких систем. В надзоре за осужденными на постоянной основе используется более 49 тыс. камер видеонаблюдения. В ряде колоний-поселений успешно проведен эксперимент по применению электронных браслетов к осужденным, проходящим лечение в учреждениях муниципального здравоохранения, а также к осужденным, трудоустроенным на малочисленных выездных объектах.

В прошлом году 34,5 тыс. осужденных переведены из обычных условий отбывания наказания в облегченные, около 8 тыс. осужденных – из обычных условий в строгие, свыше 10 тыс. осужденных – из исправительных колоний в колонии-поселения, около 1,4 тыс. осужденных – из исправительных колоний особого режима в колонии строгого режима, около 4 тыс. осужденных – из колоний-поселений в исправительные колонии.

Судами принято решение о замене лишения свободы более мягким видом наказания в отношении более 6 тыс. осужденных, около 47 тыс. осужденных условно-досрочно освобождены из мест лишения свободы.

Показатель первичной заболеваемости среди лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, снизился на 10,5%. На 7,1% снизился показатель заболеваемости лиц, содержащихся в учреждениях УИС. Уменьшилась численность лиц, состоящих на диспансерном учете по туберкулезу (2014 год – 26 269; 2013 год – 28 940). По итогам 2014 года зарегистрировано снижение показателя смертности на 1%, данный показатель составил 609,6 на 100 тыс. содержащихся против 615,5 на 100 тыс. содержащихся в 2013 году. В учреждениях УИС впервые выявлено больных туберкулезом на 14% меньше, чем в 2013 году. Общее число больных туберкулезом по сравнению с 2013 годом уменьшилось с 28,9 тыс. человек до 26,2 тыс. человек (2014 год – 3,9% общей численности лиц, содержащихся в учреждениях УИС; 2013 год – 4,3%). Показатель смертности от туберкулеза в 2014 году уменьшился по сравнению с 2013 годом на 17,5% (2014 год – 346 на 100 тыс. человек; 2013 год – 419 на 100 тыс. человек). Вместе с тем остается напряженной ситуация с распространением ВИЧ-инфекции. Численность ВИЧ-инфицированных по сравнению с 2013 годом выросла на 5,1% (2014 год – 59 532; 2013 год – 56 509).

Распространенность психических и наркологических заболеваний в учреждениях УИС значительно превышает соответствующий показатель по России. На 01.01.2015 более 124,9 тыс. человек (18,5% всех лиц, находящихся в учреждениях УИС) имели психическую патологию,

из них 54,8 тыс. человек с психическими расстройствами, 49,6 тыс. больных наркоманией, 20,5 тыс. больных алкоголизмом.

Всего на оплачиваемых работах трудоустроено свыше 213 тыс. осужденных (в 2013 году – 212 тыс.). Вывод осужденных на оплачиваемые работы 40% их среднесписочной численности (в 2013 году – 37%). Среднедневная заработная плата работающих осужденных в сравнении с 2013 годом выросла на 11,8%, с 195,5 рубля до 218,6 рубля. Увеличение доли государственных и муниципальных заказов для территориальных органов ФСИН России (в 2014 году – 131,1 млн рублей; в 2013 году – 112,1 млн рублей) позволило дополнительно трудоустроить около 1500 осужденных.

Отмечается положительная динамика погашения осужденными исковых требований по исполнительным листам. Трудоустроены и погасили иски 84,5 тыс. человек, или 51,3% общей численности лиц данной категории (2013 год – 46,2%).

В 2013/14 учебном году обучено рабочей профессии 162,5 тыс. осужденных, в том числе в образовательных организациях ФСИН России – 112,8 тыс. осужденных, на производстве в исправительных учреждениях – 48,2 тыс. осужденных. После окончания обучения трудоустроено 86,8 тыс. осужденных, или 52,8% обученных (2013 год – 50,6%).

Численность осужденных, освобожденных из мест лишения свободы без профессии, в 2014 году по сравнению с 2013 годом сократилась на 5061 человек и составила 4,8 тыс., или 3,5% (2013 год – 9,8 тыс., или 6,7%).

В учреждениях УИС расширяется спектр телекоммуникационных услуг, предоставляемых подозреваемым, обвиняемым и осужденным. В 2014 году осужденным, подозреваемым и обвиняемым предоставлено 39 392 разговора с использованием технологии видеоконференцсвязи, оформлено 159 634 заказа на получение продуктов питания и предметов первой необходимости в интернет-магазине, услуга «Электронное письмо» реализована в 184 учреждениях УИС, справочные терминалы установлены в 514 учреждениях УИС.

В течение 2014 года по учету в 2488 уголовно-исполнительных инспекциях (далее – УИИ) прошли 917,2 тыс. осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией от общества (2013 год – 941,8 тыс.), а также 9,2 тыс. подозреваемых (обвиняемых), в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста (2013 год – 5,9 тыс.).

По состоянию на 01.01.2015 под электронным контролем находилось 13,6 тыс. человек, состоящих на учете в УИИ, из них 11,4 тыс. осужденных к ограничению свободы и 2,2 тыс. лиц, в отношении которых судом избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Всего при помощи системы электронного мониторинга подконтрольных лиц выявлено более 30 тыс. нарушений режима отбывания наказания в виде ограничения свободы, 4858 фактов нарушений условий исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста. По результатам собранных при помощи электронных устройств доказательств направлены в места лишения свободы более 4 тыс. осужденных к ограничению свободы, на 9959 осужденных судом по представлениям УИИ возложены дополнительные ограничения.

Продолжалась работа по реализации мероприятий федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 годы)» (далее – Программа). В 2014 году введено в эксплуатацию 13 объектов УИС, в том числе 235 мест в следственных изоляторах и 600 мест в исправительных учреждениях. Всего за время реализации Программы с 2007 по 2014 год введено в эксплуатацию 10 209 мест в следственных изоляторах и 7800 мест в исправительных учреждениях, в том числе построено 9 новых следственных изоляторов.

Средний размер площади камер, приходящейся на одного содержащегося под стражей в следственных изоляторах, на 01.01.2015 составил 4,3 кв. метра. В 62 территориальных органах ФСИН России жилая площадь, приходящаяся на одного подозреваемого и обвиняемого, соответствует норме, установленной законодательством Российской Федерации⁵.

Следственные судьи

В российском уголовном процессе может появиться фигура следственного судьи, который стоит между следствием и судом. Сейчас, как известно, один и тот же судья может заниматься и арестом подозреваемого, и рассмотрением его дела в суде. По замыслу реформаторов, следственный судья станет принимать решения и о выборе меры пресечения, и рассматривать вопрос о передаче дела в суд. Также в его присутствии будут опрашиваться свидетели. Помимо этого по просьбе той или иной стороны он призван оказывать ей помощь в сбо-

⁵ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний в 2014 году. <http://www.fsin.su/press/doklad-o-rezultatakh-i-osnovnykh-napravleniyakh-deyatelnosti-federalnoy-sluzhby-ispolneniya-nakazaniy.php>

ре доказательств. Идею введения данного института обнародовала на встрече с президентом Владимиром Путиным в октябре прошлого года судья Конституционного суда (КС) в отставке Тамара Морщакова. Ее предложения глава государства рекомендовал ВС изучить в срок не позднее 15 марта. По мнению Морщаковой, введение института следственных судей не означает подмены ныне существующего следствия и не потребует ни сокращения, ни реформирования действующих правоохранительных органов. Однако для реализации этой идеи, отметила она, потребуются и деньги, и серьезная перекройка законодательства. А это значит, по ее словам, что на реформу потребуется и много времени.

По мнению же главы КС Валерия Зорькина, которое он высказал в ряде статей, внедрение института следственных судей поможет судам преодолеть обвинительный уклон: «В ситуациях, когда один и тот же судья в уголовном процессе производит судебный контроль за следствием и выносит решения по тому же делу в судебном заседании, возникают сомнения в независимости и беспристрастности юридического результата». Данный институт также позволит продвинуться в решении ряда системных проблем российского правосудия. Среди них нарушение разумных сроков предварительного расследования, чрезмерная длительность содержания под стражей, злоупотребление органами уголовного преследования тайной предварительного расследования, ограничение права обвиняемого на защиту на досудебных стадиях процесса, в том числе на своевременный допуск защитника и др⁶.

Защита от произвола чиновника

Президент РФ подписал Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации». Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС) определяет порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении Верховным судом РФ и судами общей юрисдикции административных дел. Такой порядок направлен на урегулирование споров граждан и организаций с государством и госорганами. Речь идет об административных делах о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организа-

⁶ Трифанова Е. Расследованиями займутся еще и судьи. Независимая газета. 17.03.2015. http://www.ng.ru/politics/2015-03-17/1_rassledovania.html

ций, а также других административных делах, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий.

В частности, установлен порядок рассмотрения административных дел:

- об оспаривании нормативных правовых актов;
- об оспаривании решений, действий или бездействия органов госвласти и иных госорганов, органов военного управления, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, квалификационных коллегий судей, НКО, наделенных отдельными государственными полномочиями, в том числе саморегулируемых организаций;
- о приостановлении деятельности или о ликвидации политической партии, другого общественного объединения, религиозной или иной НКО;
- о прекращении деятельности СМИ;
- о взыскании денежных сумм в счет уплаты обязательных платежей и санкций с физических лиц;
- о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в спецучреждение;
- об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы;
- о госпитализации в психиатрический или противотуберкулезный стационар в недобровольном порядке.

При этом в порядке административного судопроизводства не будут рассматриваться дела, отнесенные к компетенции КС РФ, конституционных (уставных) судов субъектов РФ, арбитражных судов или подлежащие рассмотрению в ином судебном (процессуальном) порядке в ВС РФ и в судах общей юрисдикции. Положения КАС не распространяются и на производство по делам об административных правонарушениях.

КАС закрепляет институт ускорения рассмотрения административного дела, устанавливает права лиц, участвующих в деле, на направление, представление и получение электронных документов по административному делу, а также право при необходимости участвовать в судебном заседании посредством использования систем видеоконференцсвязи. Кроме того, вводится упрощенное (письменное) производство по ряду административных дел и предусматриваются сокра-

щенные сроки обращения в суд и сроки рассмотрения и разрешения административных дел (по сравнению с соответствующими сроками по гражданским делам).

Помимо этого предусмотрено обязательное ведение гражданами ряда административных дел с участием представителя. Такое правило предусмотрено для граждан, не имеющих высшего юридического образования, по административным делам, представляющим наибольшую сложность с точки зрения реализации гражданами своих процессуальных прав и обязанностей.

Также закреплены переходные положения, согласно которым дела, находящиеся в производстве ВС РФ и судов общей юрисдикции и не рассмотренные до даты введения в действие КАС, подлежат рассмотрению в соответствии с КАС.

Кодекс административного судопроизводства РФ начнет действовать с 15 сентября 2015 года, за исключением ряда норм, для которых установлен иной срок вступления в силу⁷.

Охота на коррупционеров

По данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, в 2014 году за коррупционные преступления были осуждены 11 тыс. человек. На 13% увеличилось число осужденных за получение взятки – с 1,5 тыс. до 1,7 тыс. и на четверть за дачу взятки – с 3199 до 4080 человек. Таким образом, число осужденных взятодателей в 2,5 раза превышает количество взятополучателей. По словам экспертов, такое расхождение обусловлено тем, что к уголовной ответственности последние пару лет чаще привлекают посредников. Более половины осужденных взяточников (65%) попало на суммах до 10 тыс. руб. Их субъектный состав существенно не изменился. Так, 44% осужденных коррупционеров – государственные или муниципальные служащие, 23% – работники здравоохранения и соцобеспечения, 12% – педагоги. Число осужденных к реальным срокам лишения свободы за получение взяток выросло с 12 до 20% (от общего числа осужденных за получение взяток), а осужденных к штрафам снизилось с 68 до 59%⁸.

Депутаты Государственной думы совместно с правозащитниками подготовили пакет предложений по усилению борьбы с коррупцией,

⁷ Федеральный закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» // <http://www.rg.ru/printable/2015/03/11/sudoprodok.html>

⁸ Верховный суд РФ: число осужденных взяточников в 2014 году было вдвое меньше взятодателей. ИТАР-ТАСС. 10.02.2015 // <http://tass.ru/obschestvo/1757122>

которые они намерены в ближайшее время внести на рассмотрение Комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции. Среди предложений – создание парламентской комиссии по защите прав заявителей о коррупции и формирование пакета поправок в УК и УПК РФ. Целью таких поправок станет внесение изменений в существующее антикоррупционное законодательство и наделение заявителя о преступлениях коррупционной направленности особым статусом.

Предложенными поправками предполагается оказать законодательную поддержку заявителям о коррупционных преступлениях, а именно – сократить срок рассмотрения заявления о коррупции до 10 суток вместо сегодняшних 30, усилить ответственность за преступления против госслужбы и правосудия, связанные с ненадлежащим рассмотрением заявлений о коррупции, ввести уголовную ответственность за оказание давления на заявителя о коррупции, упростить процедуру получения госзащиты для заявителя и внести изменения с целью засекречивания персональных данных заявителя о коррупции до принятия окончательного решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела.

Кроме того, предполагается ввести в УПК РФ понятия «коррупция» и «заявитель о коррупции/преступлениях коррупционной направленности», а также перевести расследование всех коррупционных дел в ведение Следственного комитета (СК РФ) и Федеральной службы безопасности (ФСБ РФ), исключив МВД.

Парламентарии намерены ходатайствовать перед президентом РФ о расширении штата специального отдела по расследованию преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел, с 60 до 850 – из расчета не менее 10 человек на каждый регион Российской Федерации. При этом жить и работать они должны будут в Москве и только на время конкретного оперативно-разыскного мероприятия и следственных действий выезжать в регионы⁹.

Тюремный рацион, сотовая связь и шутки

В середине марта Правительство России одобрило проект поправок в Уголовно-исполнительный кодекс, повышающий размеры сумм, которые осужденным разрешено тратить в магазинах казенных домов. Напомним, что заключенным запрещено иметь деньги на руках. Все

⁹ *Молотов И.* Депутаты намерены заниматься защитой заявителей о коррупции / Известия. 10.03.2015 // <http://izvestia.ru/news/583664>

средства, которые человек получит или зарабатывает, зачисляются на специальный счет заключенного, с помощью которого и проводятся расчеты в тюрьме. Сегодня осужденный в зависимости от режима учреждения может ежемесячно потратить со своего лицевого счета от 800 до 3000 рублей. Эксперты давно говорили, что этого явно недостаточно. Поэтому Минюст России разработал проект, повышающий эту планку.

Законопроект предлагает увеличить максимум для тех, кому положен тюремный режим, до 6050 рублей. В колониях строгого режима сейчас планка 2000 рублей, и она повышается до 7150 рублей. Более того, за хорошее поведение администрация казенного дома сможет поощрять человека, разрешая потратить в магазине больше. Сумма поощрения тоже будет повышена. Сейчас планку расходов могут поднять на 500 рублей, законопроект позволит накидывать сверху уже 1000 рублей.

Примечательно, что на заработки осужденных в колониях лимиты не распространяются. Как сказано в действующем законе, средства, заработанные в период отбывания наказания, а также получаемые пенсии и социальные пособия могут расходоваться в магазинах казенных домов без ограничений. Поэтому хорошая зарплата всегда лучше любого денежного перевода.

Кстати, за прошлый год товароборот в магазинах при казенных домах вырос более чем в 2,5 раза. В перспективе предполагается создание единой электронной базы с возможностями контроля каждого тюремного магазина, что, как рассказывают в ведомстве, «позволит улучшить качество обеспечения прав осужденных на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости»¹⁰.

Тюремное ведомство намерено окончательно закрыть вопрос с нелегальными телефонными разговорами за решеткой, не сумев решить его с помощью глушилок. Непроницаемыми должны стать сами стены. Более того, как рассказывают во ФСИН, использование в качестве ограждающих конструкций модернизированных стеновых панелей сделает невозможным осуществление побега, подкопа или нелегального проникновения в смежные помещения, а также использование сотовой связи и Интернета¹¹.

¹⁰ Куликов В. Сидите и покупайте / Российская газета. 17.03.2015. // <http://www.rg.ru/printable/2015/03/18/proekt.html>

¹¹ Куликов В. Тюрма замолчит / Российская газета. 19.03.2015 // <http://www.rg.ru/printable/2015/03/20/turma.html>

В качестве «основных методов воспитательного воздействия на осужденных» наравне с приказами и принуждением впервые в законодательство включены шутки и ирония. Это следует из проекта положения Министерства юстиции РФ «Об организации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы». «Основными методами воспитательного воздействия на осужденных являются: убеждение (объяснение, изложение, разъяснение, поучение, наставление, ирония, шутка, пример, внушение, взрыв (обострение внутреннего конфликта), метод организации поведения (требование, показ, инструктаж, поручение, приучение, упражнение), стимулирование (одобрение, поощрение, благодарность, организация перспективного развития и др.), метод торможения или принуждения (замечание, осуждение, порицание, предупреждение, наказание). Сущность методов воспитательного воздействия и особенности их применения определяются психолого-педагогическими рекомендациями», – говорится в пункте 13 документа.

В утвержденных Минюстом Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений не предусмотрено право осужденных шутить с начальниками. В документе сказано, что осужденные обязаны здороваться при встрече с работниками исправительных учреждений, вставая, обращаться к ним на «вы», называя «гражданин», «гражданка» и далее по званию либо занимаемой должности. Такая же норма обращения действует и для сотрудников ФСИН: «гражданин», «гражданка» плюс фамилия зэка.

Проект приказа Минюста предвосхищает реализацию концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года, принятой 10 октября 2010 года правительством РФ. В преамбуле концепции утверждается, что «несмотря на изменения в стране в последние годы, уголовно-исполнительная система во многом сохранила черты старой пенитенциарной системы, ориентированной на другое общество». Говорится также о том, что «она не учитывает нынешнее состояние экономики, интеграцию России в международное правовое поле, международные стандарты обращения с заключенными и развитие гражданского общества»¹².

Составил А.Н. Сухаренко, директор Центра изучения новых вызовов и угроз национальной безопасности России (г. Владивосток).

¹² В российских тюрьмах будет сидеть весело / Золотой Пог. 05.12.2014 // http://www.zrpress.ru/society/v-rossii_05.12.2014_69915_v-rossijskikh-tjurmakh-budet-veseloidet.html?printr

ФОНД “В ЗАЩИТУ ПРАВ ЗАКЛЮЧЕННЫХ”

Контакты:

тел./факс: +7 (495) 974-75-46

www.zashita-zk.org

e-mail: info@zashita-zk.org

Положение в местах заключения, акции протеста, хроника нарушений в местах заключения (февраль – март 2015 года)

Кемерово

3 февраля 2015 года

В Кемеровской области расследуется уголовное дело по факту убийства заключенного в колонии. 3 февраля 2015 года в одной из палат медико-санитарной части ФКУЗ № 42 ФСИН России обнаружено тело 58-летнего мужчины с признаками насильственной смерти. По данному факту следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Кемеровской области возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство).

Как сообщили в пресс-службе СУ СК РФ по Кемеровской области, по версии следствия, накануне между двумя заключенными, находящимися на стационарном лечении, на бытовой почве произошел конфликт. В ходе ссоры 58-летний мужчина пригрозил 22-летнему убийством. На этом конфликт был исчерпан, однако молодой человек затаил обиду. Ночью, когда все уснули, он взял подушку и задушил пожилого мужчину. После чего сам сообщил медицинскому персоналу о произошедшем. Установлено, что ранее в связи с неадекватным поведением они были помещены в психиатрический стационар, палата

закрывалась снаружи. Кроме обвиняемого и потерпевшего в палате находилось еще 3 человека.

В настоящее время проводятся необходимые следственные действия, направленные на установление всех обстоятельств совершенного преступления, устанавливается причина смерти потерпевшего. Расследование уголовного дела продолжается.

Москва

3 февраля 2015 года

ФСИН завысила цены на продукты в колониях и СИЗО в три раза. С начала нового, 2015 года в Москве заключенные и их родственники столкнулись с жуткими ценами в интернет-магазинах при СИЗО. Расценки выросли в три раза, при этом осуществить покупки стало возможно только через один терминал. Такая ситуация сложилась из-за того, что учрежденное федеральной службой ФГУП «Калужское» расторгло контракты с другими предприятиями и теперь единолично поставляет продукты на продажу в места лишения свободы.

Несколько лет назад группа предпринимателей закупила продукты, заключила с ФСИН договоры и установила свои терминалы по продаже продуктов в колониях и СИЗО. 18% от выручки предприниматели отдавали государству. За год сумма достигала 60 миллионов рублей по Москве. Однако в прошлом году в цепочке между предпринимателями и ФСИН возникло еще одно звено в виде федерального госпредприятия «Калужское».

В Центральном федеральном округе «Калужское» заключило контракт с ФСИН на поставку продуктов в интернет-магазины и их распределение между заключенными. При этом и с предпринимателями «Калужское» заключало контракты на тех же условиях: бизнесмены поставляют им продукцию с наценкой в 18%, но распределением занимается уже ФГУП. Условия работы ни для одной из сторон не изменились, только 18% от продаж остались в кармане ФГУП «Калужское», а не у ФСИН.

С началом 2015 года ситуация для предпринимателей изменилась – «Калужское» расторгло с ними контракт и сообщило, что теперь самостоятельно будет поставлять продукты заключенным. Цену на товар при этом коммерсанты увеличили в три раза.

– 31 декабря мы получили уведомление, в котором нас поздравили с Новым годом, сообщили, что им было приятно с нами работать, ста-

рый договор расторгли, а новый не подписан, – рассказывает руководитель программы «СИЗО маг» Николай Моторный.

Отсутствие конкуренции сильно повлияло на ассортимент, жалуются родственники заключенных. Уже к 10 утра продукты заканчиваются.

– Десяток яиц стоит 159 рублей! Это ужасные цены, а что такое один десяток яиц для заключенного? – возмущается мать одного из сидящих в СИЗО Елена Козлова. – Соль стоит 37 рублей 85 копеек!

Каждый визит к любимому сыну пенсионерке обходится минимум в четыре тысячи рублей, хотя те же продукты можно приобрести в обычном магазине и гораздо дешевле. Родственники заключенных прекрасно знают об этом, но говорят, что приобретение продуктов в интернет-магазинах в СИЗО является вынужденной мерой – во время посещения сотрудники колонии тщательно досматривают все посылки. В результате этого некоторые продукты питания приходится оставлять за порогом. Например, из фруктов допускаются только яблоки и лимоны, а из литературы – лишь религиозные книги.

– Например, мед обязательно необходимо принести светлый! Тяжелый и горный нельзя, у них цвет темный! Охранники УФСИН ссылаются на то, что им необходимо визуально рассмотреть содержимое банки, – рассказывает друг заключенного Евгений Кирьянов.

Сейчас заключенные при помощи членов ОНК передали в Антимонопольную службу жалобы на деятельность ФГУП «Калужское» ФСИН России. Предприниматели в свою очередь также попросили разобраться в ситуации, потому что сейчас они несут миллионные потери, а продукты, закупленные для интернет-магазинов, портятся на складах.

Челябинск

4 февраля 2015 года

Конфликт, послуживший причиной декабрьских беспорядков в СИЗО № 1 Челябинска, **был спровоцирован действиями сотрудников ФСИН**, считают в Следственном комитете.

В частности, как сообщили в региональном СУ СКР, конфликт начался из-за необоснованного перевода группы отрицательно настроенных осужденных из одной камеры в другую, а также непринятием своевременных мер со стороны руководства СИЗО-1 к предупреждению и пресечению допущенных нарушений закона и порядка содержания арестованных в следственном изоляторе.

По данному факту было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий). Конкретных фигурантов в деле пока нет.

В рамках расследования дела о массовых беспорядках установлено, что в ночь на 9 декабря прошлого года в одной из камер следственного изолятора между содержащимися там следственно-арестованными произошел конфликт, связанный с разделом сфер влияния в среде заключенных, сопровождавшийся применением насилия. В результате конфликта со стороны заключенных, содержащихся в указанной камере, стали поступать призывы к арестованным, содержащимся в соседних камерах, к бунту и неповиновению сотрудникам администрации учреждения. Откликнувшись на провокационные призывы, ряд осужденных начали ломать кровати и столы, поджигать постельные принадлежности, баррикадировать двери камер, отказываясь выполнять законные требования администрации изолятора прекратить беспорядки. Несколько заключенных в знак протеста совершили акты членовредительства, причинив себе царапины и неопасные порезы предплечий. Сотрудники ФСИН пресекли беспорядки и восстановили порядок. По данным СКР, насилия и спецсредств к следственно-арестованным при этом не применялось.

Следствием установлены организаторы и основные участники массовых беспорядков. Четверым следственно-арестованным предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 и 2 ст. 212 УК РФ.

Амурская область

19 февраля 2015 года

Вынесен приговор начальнику колонии-поселения, который получил взятку.

В Амурской области вынесен приговор начальнику колонии-поселения, который за уничтожение документов о пребывании в карцере осужденного, претендовавшего на УДО, получил от него взятку в виде компьютеризированного рабочего места, сообщает пресс-служба прокуратуры региона.

18 февраля 2015 года приговором Сковородинского районного суда Амурской области осужден бывший начальник колонии поселения исправительной колонии № 5 (п. Тахтамыгда) Олег Дианов. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных

ч. 1 ст. 290 УК РФ (получение должностным лицом лично взятки в виде иного имущества, за совершение действий в пользу взяткодателя, если такие действия входят в служебные полномочия должностного лица) и ч. 3 ст. 290 УК РФ (получение должностным лицом взятки за незаконные действия).

Судом установлено, что 17 июля 2014 года, Дианов получил от осужденного взятку в виде иного имущества (системный блок, монитор, компьютерный стол, светильник и панели МФД) на общую сумму 17 822 рубля за действия, входящие в его должностные полномочия, а именно за составление положительной характеристики и справки о поощрениях и взысканиях на осужденного.

Кроме того, 17 июля 2014 года Дианов получил от осужденного взятку в размере 16 500 рублей за незаконные действия, а именно за уничтожение документов о водворении осужденного в штрафной изолятор и оказание помощи в подготовке документов для условно-досрочного освобождения.

В судебном заседании Олег Дианов вину в совершенных преступлениях признал полностью, дело рассматривалось в особом порядке.

Суд признал Дианова виновным в совершении преступления и назначил наказание в виде штрафа в размере 300 000 рублей с лишением права занимать должности, связанные с организационно-распорядительными, административно-хозяйственными полномочиями в системе Управления Федеральной службы исполнения наказания России сроком на 2 года 6 месяцев.

Государственное обвинение в суде по уголовному делу поддержала прокуратура Сковородинского района.

Башкортостан

20 февраля 2015 года

В колониях проходят массовые акции протеста осужденных.

Первая акция протеста осужденных – голодовка началась в ФКУ ИК-16 УФСИН России по Республике Башкортостан, которое дислоцируется в г. Салават. По предварительным данным, от приема пищи отказались примерно 400 осужденных. Причина голодовки – производ со стороны сотрудников администрации учреждения.

В акции протеста участвуют положительно настроенные осужденные, которые работают на производственном участке колонии. Осужденные не покидают территорию промзоны.

По сведениям родственников заключенных, уже 4 дня осужден-

ные голодают в борьбе за свои права, но администрация ИК-16 на сегодняшний момент скрывает данный факт и равнодушно относится к этому протесту. В колонии снова неблагоприятная обстановка и есть факт угрозы осужденным со стороны администрации учреждения. Со дня на день осужденные ожидают прибытия спецназа на территорию ИК-16.

Близкие лица осужденных просят правозащитников как можно скорее вмешаться и потребовать прекратить неправомерные действия со стороны администрации ИК-16 и предотвратить повторение того, что было в 2013-м, а именно в августе 2013 года, – на плацу 35 человек нанесли себе ножевые ранения в область живота и перерезали себе вены.

Член ОНК по Республике Башкортостан Зия Булатова намерена посетить данную колонию и проверить поступившую информацию о голодовке. Предварительно Зия Булатова уже связалась по телефону с представителем администрации учреждения по фамилии Недоспасов А. И., который подтвердил, что голодовка была. Прекращена ли на данный момент акция протеста, Недоспасов не уточнил.

Еще один отказ от приема пищи зафиксирован общественными наблюдателями в ФКУ ИК-3 УФСИН России по Республике Башкортостан. 9 осужденных, находящихся в отряде строгих условий содержания, сегодня отказались от приема пищи.

Причина голодовки все та же: произвол и угрозы со стороны сотрудников учреждения.

В ФКУ ИК-3 УФСИН России по Республике Башкортостан выехали председатель республиканской ОНК Олег Галин и член комиссии Зия Булатова для обеспечения защиты прав заключенных.

Кемерово

20 февраля 2015 года

19 февраля прокурор Кемеровской области направил в суд уголовное **дело по обвинению главного бухгалтера учреждения ФСИН в мошенничестве**. Ущерб составил около 700 тыс. рублей.

По версии следствия, 38-летняя женщина в г. Кемерово с января по август 2014 года злоупотребила доверием своих руководителей и похитила 694 тыс. рублей. Она вносила в электронные документы заведомо ложные сведения о причитавшихся ей выплатах, ставила электронные подписи – свою и руководителя – и направляла заявки в федеральное казначейство. После этого на ее личный счет перечисля-

лись деньги, принадлежащие Управлению ФСИН России.

Как объяснила обвиняемая, ей нужны были деньги для оплаты своих кредитов и кредита, где она была поручителем. Также у нее двое несовершеннолетних детей. Она собиралась в конце года взять еще один кредит и полностью вернуть деньги, но у нее не получилось. В настоящее время возмещает ущерб из зарплаты.

Преступление выявил руководитель обвиняемой. Он заподозрил, что она живет не по средствам: делает дорогие покупки, ездит отдыхать, сделала ремонт в квартире. Обо всем этом она рассказывала на работе. Начальник запросил финансовые документы о перечисленных ей средствах и выявил, что на ее личный счет переведены крупные суммы денег. Была проведена служебная проверка и установлен ущерб.

Женщине предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество с использованием служебного положения в крупном размере).

Прокурор области утвердил обвинительное заключение и направил дело в суд для рассмотрения по существу.

Нижегородская область

24 февраля 2015 года

9 лет колонии получил экс-сотрудник ГУ ФСИН за взятку. Собранные вторым отделом по расследованию особо важных дел СУ Следственного комитета по Нижегородской области доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшему заместителю начальника отдела противодействия преступным группам оперативного управления ГУ ФСИН России по Нижегородской области 45-летнему майору внутренней службы в совершении коррупционных преступлений, предусмотренных ч. 3 и п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (получение взятки в крупном размере – 3 эпизода).

Следствием и судом установлено, что 20 июня 2013 года на ул. Красных Зорь в Московском районе г. Н.Новгорода заместитель начальника отдела ГУ ФСИН получил от гражданской жены осужденного, отбывающего наказание в одном из исправительных учреждений, взятку в сумме 800 тыс. рублей за перевод ее сожителя в другое исправительное учреждение с благоприятными условиями содержания. Противоправные действия офицера внутренней службы были пресечены оперативными сотрудниками УФСБ по Нижегородской области.

В ходе расследования уголовного дела следователями СК были собраны доказательства для предъявления обвинения еще по двум эпизодам взяточничества.

Так, в июне 2013 года подсудимый за взятку в сумме 10 тыс. рублей незаконно передал осужденному запрещенный к хранению и использованию сотовый телефон.

Кроме того, в феврале и апреле 2013 года также за взятку в размере 150 тыс. рублей организовал свидание содержащимся в СИЗО осужденному и подследственной.

В отношении обвиняемого в ходе предварительного расследования избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. По представлению следователя СК обвиняемый был уволен из органов ФСИН России.

Приговором суда подсудимому назначено наказание в виде 9 лет лишения свободы с отбыванием в колонии строго режима. Приговор в законную силу не вступил.

Тюменская область

3 марта 2015 года

Прокуратура требует расселить осужденных в женской колонии Тобольска. Прокурор Тюменской области В.А. Владимиров с участием сотрудников Тюменской прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях провел проверку в исправительной колонии № 13 в Тобольске, в которой содержатся осужденные женщины.

В ходе проверки выявлены нарушения.

Согласно уголовно-исполнительному кодексу при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан РФ с изъятиями и ограничениями, установленными законом.

Так, по закону норма жилой площади в расчете на одну женщину, осужденную к лишению свободы, не может быть менее трех квадратных метров. Между тем данная норма в колонии не соблюдается. К примеру, в одной из секций, предназначенных для проживания 10 заключенных, фактически находились 16.

Ранее, в 2014 году, прокуратурой выявлялись подобные нарушения, вносились необходимые акты реагирования, но, как показала настоящая проверка, ситуация не изменилась.

В связи с этим прокуратура в отношении начальника колонии возбудила административное дело по ст. 17.7 КоАП РФ (умышленное невыполнение требований прокурора). Материалы дела направлены в мировой суд для рассмотрения по существу.

Кроме того, прокуратурой в УФСИН России по Тюменской области и МСЧ № 72 ФСИН внесены представления об устранении нарушений закона в целях обеспечения осужденным надлежащих условий отбывания наказания, оказания им медицинской помощи.

Рассмотрение актов прокурорского реагирования и устранение нарушений закона находится на контроле надзорного ведомства.

Краснодарский край

3 марта 2015 года

Экс-работник ФСИН вымогал у осужденного взятку в размере 150 тыс. рублей. В Куцевском районе следователи завершили расследование уголовного дела в отношении бывшего руководителя филиала по Куцевскому району ФКУ «Уголовно-исполнительная инспекция» Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Краснодарскому краю. Его подозревают в получении взятки.

По версии следствия, в феврале 2014 года руководитель подразделения уголовно-исполнительной инспекции по Куцевскому району вышел в суд с ходатайством об ужесточении меры наказания в отношении одного из местных жителей, осужденного к 3 годам ограничения свободы за совершенное ДТП. Суд отказал в удовлетворении ходатайства, мотивировав тем, что мужчина подпадает под действие амнистии.

«Несмотря на это, руководитель уголовно-исполнительной инспекции потребовал от осужденного передать ему взятку в размере 150 тысяч рублей за содействие в последующем применении в отношении него норм акта об амнистии», – сообщает пресс-служба следственного управления по Краснодарскому краю.

Мужчина обратился в территориальный следственный отдел СКР. 30 марта 2014 года после получения денег сотрудник ФСИН был задержан оперативными работниками ФСБ.

На данный момент уголовное дело с утвержденным прокурором обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

Владимирская область

5 марта 2015 года

Сотрудник управления ФСИН подозревается в незаконном обороте наркотиков. Следственными органами Следственного комитета

РФ по Владимирской области возбуждено уголовное дело в отношении 22-летнего младшего инспектора группы надзора отдела безопасности ФКУ «Исправительная колония-2» УФСИН России.

Он подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ (незаконный оборот наркотиков в крупном размере).

По версии следствия, в декабре 2014 года на дне рождения знакомого сотрудника исправительного учреждения «угостили» наркотическим средством гашиш, предложив на будущее услугу по продаже средства.

Как пояснил подозреваемый, в последующем он еженедельно связывался с поставщиком и покупал у него по 1 грамму гашиша для личного потребления.

1 марта 2015 года молодой человек договорился о покупке наркотика в большом объеме, занял часть денег на его приобретение у друга, на личном автомобиле прибыл на территорию Петушинского района, где в обмен на 23 тыс. рублей получил 47,1 грамма гашиша.

По прибытии в Собинский район по месту жительства при досмотре его автомобиля сотрудниками отдела собственной безопасности регионального управления ФСИН России совместно с УФСКН наркотик был обнаружен и изъят, а молодой человек задержан.

Подозреваемый дал признательные показания и раскаивается в содеянном.

В настоящее время проводятся следственные действия, направленные на установление всех обстоятельств совершенного преступления. Расследование уголовного дела продолжается.

Уголовное преследование лица, занимавшегося незаконным сбытом наркотического средства, осуществляется региональным управлением ФСИН России.

Пермский край

10 марта 2015 года

В ИК-12 нашли нарушения на 105 млн. Территориальным управлением Росфиннадзора в Пермском крае проведена плановая выездная проверка использования средств федерального бюджета в ФКУ «Исправительная колония № 12 с особыми условиями хозяйственной деятельности ГУ ФСИН по Пермскому краю» за 2013 год.

Проверкой выявлены финансовые нарушения на общую сумму 104,8 млн рублей.

Неправомерное расходование учреждением бюджетных средств составило 89,9 млн рублей.

Установлено, что учреждение, получив в 2013 году от ГУ ФСИН по Пермскому краю дополнительное бюджетное финансирование за привлечение осужденных к оплачиваемому труду, не производило собственными силами продовольствие, а незаконно закупило готовую продукцию на общую сумму 79,3 млн рублей у поставщиков без проведения конкурсных процедур.

После возврата арендодателю оборудования в ноябре месяце учреждение еще два месяца осуществляло перечисление бюджетных средств арендатору, сумма неправомерно израсходованных бюджетных средств составила 870,4 тыс. рублей.

После смерти гражданина денежные средства по договору гражданско-правового характера в сумме 15,8 тыс. рублей были выплачены не установленному проверкой лицу.

Кроме того, проверкой выявлены факты искажения отчетных данных, нарушения правил ведения бюджетного учета на общую сумму 14,9 млн рублей.

В адрес руководителя учреждения направлено представление с требованием принять меры для устранения выявленных нарушений бюджетного законодательства Российской Федерации.

Информация о результатах контрольного мероприятия направлена в прокуратуру Пермского края.

Владивосток

11 марта 2015 года

Накануне в СМИ Владивостока появилась информация о массовых избиениях заключенных. На сотрудников СИЗО-1 пожаловались родственники арестантов. Они утверждают, что сотрудники учреждения били заключенных в феврале и марте этого года. По информации родственников, пострадало 7 человек, передает Rrnews.ru

Прокуратура Приморского края проведет выездную проверку в СИЗО № 1 Владивостока. Как пояснили в ведомстве, поводом для проверки стала информация о том, что сотрудники учреждения избивают подсудимых, появившаяся в местных средствах массовой информации.

Тем временем в пресс-службе ГУ ФСИН по Приморскому краю подтвердили и факт обыска в камерах, прошедшего 5 марта, и конфликта

с одним из заключенных, в ходе которых сотрудникам СИЗО пришлось применить силу.

Как отметили в ведомстве, один из подследственных во время внепланового обыска пытался порезать горло лезвием от одноразового станка. Так он отреагировал на изъятие у него «запиренки». Чтобы остановить мужчину, сотрудникам изолятора пришлось применить силу, однако в УФСИН заявили, что ему не понадобилась даже медицинская помощь.

Проведенной проверкой установлено, что физическая сила применена законно и обоснованно в соответствии с законом, добавили в пресс-службе.

Также в ведомстве сообщили еще о четырех избитых подследственных, которые обратились к медработнику, однако, по версии ведомства, они получили телесные повреждения «при невыясненных обстоятельствах». Сейчас в произошедшем с ними разбираются следственные органы.

Ханты-Мансийск

13 марта 2015 года

В отношении полицейского, избившего задержанного, возбуждены уголовное дело. До 10 лет лишения свободы грозит сотруднику МОВД «Ханты-Мансийский», который, по версии следствия, безосновательно избил водителя на дороге. Как сообщили Znak.com в пресс-службе следственного управления следственного комитета РФ по ХМАО, в отношении силовика возбуждено уголовное дело сразу по двум статьям УК РФ: ч. 3 ст. 286 «Превышение должностных полномочий» и ч. 1 ст. 111 «Причинение тяжких телесных повреждений потерпевшему».

Как пояснили представители следственного комитета, вечером 31 января 29-летний мужчина ехал на автомобиле и был остановлен сотрудником полиции за совершение административного правонарушения. При задержании нарушителя сотрудник полиции без законных на то оснований несколько раз ударил водителя руками и ногами «в область туловища». В результате мужчина попал в больницу, где ему сделали операцию.

Имя и должность сотрудника полиции не раскрывается. В отношении силовика идет служебная проверка.

Пермский край

16 марта 2015 года

В Прикамье бывшего сотрудника исправительной колонии осудили на 4,5 года лишения свободы и обязали выплатить штраф 920 тыс. рублей за взятку. Согласно информации следствия, в июле 2013 года младший инспектор отдела безопасности учреждения ГУФСИН в поселке Красный Берег Соликамского района потребовал от заключенного 30 тыс. рублей за освобождение от дисциплинарного наказания.

Потерпевший рассказал об этом родственникам, которые перевели 23 тыс. рублей на банковскую карту сотрудника колонии.

Инспектора признали виновным по ч. 3 ст. 290 УК РФ – «Получение должностным лицом взятки за незаконные действия (бездействие)». Осужденного приговорили к отбыванию наказания в колонии общего режима и штрафу.

Ярославль

18 марта 2015 года

В СИЗО повесилась 20-летняя девушка. Ночью 17 марта в помещении одиночной камеры ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Ярославской области было обнаружено тело 20-летней девушки с признаками суицида – странгуляционной бороздой в области шеи. Об этом сообщает в среду пресс-служба областного управления Следственного комитета.

«Погибшая являлась обвиняемой по уголовному делу о краже. За нарушение режима она была направлена в карцер. Девушка совершила самоубийство, повесившись на предмете одежды. Предсмертная записка на месте происшествия не обнаружена», – говорится в сообщении ведомства.

По факту суицида следователи проводят доследственную проверку и устанавливают все обстоятельства произошедшего, в том числе возможные мотивы совершения самоубийства.

Санкт-Петербург

25 марта 2015 года

В Петербурге будут судить сотрудника СИЗО, который пропал после побега воздушного гимнаста. Прокуратура Санкт-Петербурга утвердила обвинительное заключение по уголовному делу в отноше-

нии Максима Дроздова, младшего инспектора СИЗО-4, который обвиняется в халатности (ч. 1 ст. 293 УК). Об этом в среду сообщает пресс-служба региональной прокуратуры.

По версии следствия, утром 25 июля 2014 года Дроздов был на суточном дежурстве в СИЗО-4, известном как «Лебедевка». «Во время дежурства Дроздов проявил преступную небрежность, не принял необходимых мер по предупреждению побега двух следственно-арестованных из камеры. При этом у Дроздова имелась реальная возможность надлежащим образом исполнить свои должностные обязанности», – отмечает ведомство.

В результате один арестованный совершил покушение на побег, а другой и вовсе сбежал и «незаконно оказался на свободе». Уголовное дело Дроздова направлено в Калининский районный суд Санкт-Петербурга для рассмотрения по существу.

Как писала «Фонтанка», побег тогда совершили двое подростков 15 и 17 лет. Пока дежурные спали, в 4 часа утра 17-летний Александр П. отломал от стены камеры раковину, выдрал из стены крюк и им же отогнул дверь в камеру. Уговорив совершить побег своего 15-летнего напарника, тем же крючком он открыл окно с галерки наружу и вылез на стену.

Оба прыгнули с четвертого этажа изолятора на асфальт, обогнули здание в виде креста и вышли на центральную площадь учреждения. Затем они забрались на крышу КПП, через который адвокаты и служащие проходят внутрь учреждения. После этого циркач пробрался через колючую проволоку, а его сообщник запутался в ней и был задержан. Воздушного гимнаста удалось задержать вечером 28 июля в Выборге, куда он дошел из Петербурга пешком, несмотря на травмы ступней.

Архангельская область

25 марта 2015 года

Работник колонии силой заставлял осужденного написать б явок с повинной. В настоящее время подозреваемый уволен из органов уголовно-исполнительной системы.

По данным следствия, сотрудник ИК-7 заставлял осужденного написать б явок с повинной о вымышленных преступлениях.

Работник колонии дал указание другому осужденному избить потерпевшего, после чего тот написал явки с повинной.

Уголовное дело возбуждено по статье «Превышение должностных полномочий» (ч. 3 ст. 286 УК РФ). В настоящее время подозреваемый уволен из органов уголовно-исполнительной системы.

Пермский край

26 марта 2015 года

Пермский край: перед судом предстанет бывший сотрудник ГУ ФСИН, обвиняемый во взяточничестве.

В Чердынском межрайонном следственном отделе Следственного управления СК России по Пермскому краю завершено расследование уголовного дела по обвинению бывшего сотрудника ГУ ФСИН России по Пермскому краю, в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290 и ч. 1 ст. 285 УК РФ (получение взятки за совершение незаконных действий и злоупотребление должностными полномочиями).

По версии следствия, в апреле 2014 года младший инспектор отдела безопасности исправительной колонии ГУ ФСИН России в режимной зоне передал осужденному сотовый телефон, за что получил от него взятку в размере 2 тыс. рублей. После выявления совершенного преступления из органов ФСИН мужчина был уволен.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, и уголовное дело с обвинительным заключением, утвержденным прокурором района, направлено в суд для рассмотрения по существу.

РУСЬ СИДЯЩАЯ

WWW.ZEKOV.NET

«Русь сидящая» ненавидит тюрьмы и зоны, не терпит несправедливости, оскорбления российских законов и граждан. **«Русь сидящая»** – это неформальное объединение родственников заведомо неправосудно осужденных людей и, конечно, самих пострадавших от незаконного преследования граждан. Это предприниматели и артисты, офицеры и поэты, доктора и учителя – те, кто не в силах отстраненно наблюдать за судебным произволом, ломающим сотни тысяч судеб наших соотечественников, за равнодушием прокуратуры, следственных органов и прочей опогоненной нечисти. Для них продажность стала нормой существования, а совесть, достоинство, гордость и честь – старомодными атавизмами. Они считают, что победили. Они уверены, что являют собой реальную российскую власть. Они убеждены в своей безнаказанности и неподсудности. Мы объединились для того, чтобы доказать им – это не так. Для того, чтобы вернуть нашей стране справедливый и независимый суд. Вернуть гражданам право на защиту и презумпцию невиновности. Заставить полицию и следственные органы ловить и изобличать преступников, а не выбивать из граждан незаконную ренту и обезжиривать предпринимателей. Заставить суды вершить правосудие, а не выполнять заказы.

Заставить прокуратуру – надзирать за соблюдением законности, а не крышевать незаконный бизнес и обвинять всех, кто не заплатил, в совершении самых страшных преступлений. Заставить тюремщиков исправлять оступившихся, а не прессовать невиновных, помогая следствию добиваться показаний, цена которых бывает несовместима с жизнью.

Наша судьба не принадлежит вам. Пора прекратить геноцид против собственного народа, пора прекратить репрессии против самых талантливых и креативных российских граждан. Руки прочь от нашего будущего, продажные судьи и силовики должны остаться в прошлом.

Общая почта для обращений: rus.anketi@gmail.com

Мария Шклярук, Дмитрий Скугаревский

Криминальная статистика – через открытость к управляемости

Аналитическая записка

Основные выводы

Статистика о состоянии преступности искажена и уже давно не выступает основой формирования уголовной политики государства, а лишь служит для оценки работы ведомств, участвующих в борьбе с преступностью. Советские, а затем российские криминологи поднимали эту проблему десятки лет. Отсутствие государственного спроса на достоверные данные о состоянии преступности и их качественный анализ привело к кризису криминологии в России – ее практически не изучают юристы. Это, в свою очередь, стало причиной того, что юристы перестают воспринимать преступность как сложное социальное явление, не поддающееся прямому воздействию законов. Работа же криминологов внутри ведомственных НИИ сосредоточена на узких вопросах. При этом имеется полное понимание ограниченности существующих статистических данных.

«Палочная система» по-прежнему определяет поведение сотрудников полиции и других ведомств, влияя на уровень, динамику и структуру регистрируемых преступлений и правонарушений. Каждая задача для сотрудников силового ведомства трансформируется в количественные показатели. Однако проблема состоит не только в

При участии Ивана Скифского, Ивана Бегтина.

© ипп ЕУСПб 2015

Шклярук М.С. – юрист, к. э. н., научный сотрудник Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге; Скугаревский Д.С. – экономист, специалист по судебной статистике, научный сотрудник Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге; Бегтин И.В. – директор некоммерческого партнерства «Информационная культура», член совета по Открытым данным при Правительственной комиссии по формированию системы Открытого правительства; Скифский И.С. – криминолог, к. ю. н., доцент кафедры теории и истории государства и права Сургутского государственного университета.

искажении статистики о состоянии преступности. Знание ведомств о том, как и по каким показателям их оценивают, а также какими именно цифрами они могут обосновать сохранение своей численности, компетенции, бюджета (или их увеличение), в сочетании с контролем над формированием этих данных, приводит к тому, что создается **иллюзия управляемости системы**.

Мы описываем несколько возможных вариантов организационных изменений сбора и анализа криминальной статистики. Оптимальным решением проблем, на наш взгляд, является создание независимого ведомства по сбору и анализу криминальной статистики (это предложение высказано нами в Концепции организационно-управленческой реформы правоохранительных органов)¹. Мы по-прежнему убеждены, что только структура, независимая от всех органов, отвечающих за результат борьбы с преступностью, имеющая полномочия формировать для этих органов критерии оценки, отличные от существующих в настоящее время, может кардинально изменить работу правоохранительных органов.

Альтернативные предложения основаны на: а) введении электронного учета с момента поступления сообщения о преступлении; б) интеграции лучших ведомственных практик в общероссийскую систему, развиваемую прокуратурой;² в) открытии данных о состоянии преступности. Реализация этих мер направлена на достижение принципиально иного уровня управляемости правоохранительных органов, их взаимодействия с гражданами, а также на создание возможности диалога об обеспечении безопасности общества на основе понимания и доверия.

Россия обладает уникальной для мировой практики системой сбора статистики о преступлениях, и именно сейчас возможно сочетание этой уникальности с новейшими достижениями информационных технологий, электронного документооборота, передовых способов анализа данных. Формирование уголовной политики государства должно опираться на достоверную информацию, а не следовать ведомственным интересам.

¹ Концепция комплексной организационно-управленческой реформы правоохранительных органов. Комитет гражданских инициатив, 2013. Режим доступа: http://www.enforce.spb.ru/images/Issledovanya/IRL_KGI_Reform_final_11.13.pdf

² В подобном варианте МВД сосредоточится на ведении криминалистических и оперативно-справочных учетов, предназначенных для предупреждения и раскрытия преступлений.

Роль криминальной статистики в государственном управлении: теория и практика

Криминальная статистика – количественная информация, появляющаяся в ходе учета преступлений, работы полиции, следствия и суда, – крайне важна для информированного государственного управления.

Во-первых, данные криминальной статистики можно рассматривать как отражение действительного, существующего в реальности уровня преступности. Но, поскольку преступность находится в тени общественной жизни, достоверная криминальная статистика требует дисциплинированной учетной политики. В проблемных областях, где учет затруднен или невозможен, на помощь приходит криминология, которая заполняет пропуски за счет теоретических построений. Криминологические теории и методы (например, виктимизационные опросы) дают представление о «серых зонах» преступности, которые официальная криминальная статистика учесть не может.

Во-вторых, криминальная статистика многое рассказывает о правоохранительных органах. Другими словами, она отражает не реальное положение дел, а картину работы правоохранительных органов. Таким образом, криминальная статистика может использоваться не только для изучения преступности, но и для исследования самой правоохранительной системы, создающей статистику.

В-третьих, криминальная статистика содержит информацию о жертвах и объектах преступлений. Это позволяет оценить ущерб, который наносит обществу преступность. При ограниченных бюджетах правоохранительных органов разумно направлять ресурсы на борьбу с преступностью, причиняющей наибольший общественный ущерб. Ранжировать же виды преступлений по степени их вреда для общества в целом невозможно без опоры на достоверную и полную криминальную статистику.

Сегодня как теоретики, так и практики пессимистично относятся к качеству данных о состоянии преступности. Они не считают криминальную статистику ни отражением реальности, ни источником знаний о правоохранительных органах. В лучшем случае она рассматривается как отражение общественного восприятия преступности. В худшем случае, по их утверждениям, организационные стимулы правоохранителей настолько сильно искажают криминальную статистику, что она становится бесполезной.

Криминальная статистика практически не используется при выработке мер по борьбе с преступностью или по ее профилактике. Не-

полнота и искажение криминологической характеристики преступлений затрудняют формирование государственной уголовной политики или даже приводят к принятию ошибочных решений. Власть лишается возможности оценить успешность работы силовых ведомств и теряет обратный канал связи по взаимодействию с ними.

Сбор криминальной статистики в России

Система регистрации преступлений складывалась в СССР с середины 50-х годов XX века. Официально учет преступлений утвердился с 1961 года, а в 1968 году была принята первая инструкция об учете преступлений. В 1985 году Генеральным прокурором СССР было утверждено ее второе, а в 1994 году третье издание³. В 2002 году вступил в действие новый УПК РФ, который был реформирован в 2007 году. Современная инструкция о едином учете преступлений была принята в 2005 году, но суть учета преступлений не изменилась. Несмотря на то что информатизация увеличилась, принцип и исходные документы остаются такими же, как и раньше. Способ учета преступлений и сложившиеся вокруг него практики взаимоотношений следователей, оперативных работников, прокуроров имеют более длительную и укорененную историю, чем отношения, регулируемые УПК 2002 года.

В России статистика содержит информацию о преступлениях, лицах, их совершивших, и уголовных делах. Для их учета заполняются документы первичного учета (статистические карточки), предусмотренные Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений:⁴

- на выявленное преступление (Форма 1);
- о результатах расследования преступления (Ф. 1.1);
- на лицо, совершившее преступление (Ф. 2);
- о движении уголовного дела (Ф. 3);
- о результатах возмещения материального ущерба и изъятия предметов преступной деятельности (Ф. 4);
- о результатах рассмотрения дела в суде (Ф. 6).

Данные из статкарточек собираются в информационных центрах управлений МВД по субъектам Федерации, затем обобщаются в ГИАЦ МВД. На их основе формируются сведения о состоянии преступности.

³ Лунеев В.В. Юридическая статистика: Учебник. М.: Юрист, 2007. С. 75.

⁴ Утверждено Единым приказом об учете преступлений.

Что такое статкарточка «на самом деле»?

Представьте себе, что вы работаете на конвейере. Вы производите продукт (уголовное дело и раскрытые/нераскрытые преступления), однако материалы для него вам передали другие (оперативники, участковые), приемку вашей работы осуществит контролер (прокурор). Качество каждой единицы продукта оценивается индивидуально. За качество несете ответственность вы. То есть если уголовное дело возвратят для дополнительного расследования, значит, единица продукта была некачественная и накажут за это лично вас и того, кто принимал работу. Однако работу предприятия и его подразделений будут измерять по количеству произведенного продукта и разным его характеристикам, не имеющим отношения к качеству продукта. Учитываются количество продукта и важные для разных подразделений характеристики на основании заполняемого документа – им и будет статкарточка. Сверка исходного продукта и его учет возложены на проверяющих и приемщиков, но их возможности ограничены, особенно после того как учетный документ был передан дальше.

Итак, статкарточка содержит в себе все то, что будет важно для оценки работы всех подразделений, – это и называется «учет ведомственной работы». Статкарточка – это один бумажный документ, но в нем сходятся разные интересы следователя, прокурора, отдела полиции и отдельных подразделений полиции.

В 2013 году МВД зарегистрировало 28,4 млн сообщений о происшествиях, из которых 10,8 млн были рассмотрены как сообщения о преступлениях. Одновременно в 2013 году в России было зарегистрировано только 2,2 млн преступлений (которые поставили на учет и сотрудники полиции, и сотрудники других правоохранительных органов)⁵. Таким образом, от момента регистрации сообщения до момента возбуждения уголовного дела отсеивается 92% всех обращений. На этом этапе концентрируется работа полиции, по итогам которой ее чаще всего и оценивают граждане: зафиксировали ли обращение, быстро ли рассмотрели, какой результат. Фиксация значимых харак-

⁵ Подробно о том, сколько сообщений рассматривают и сколько уголовных дел возбуждают другие ведомства (СК, ФСКН, ФССП и т. д.), см.: Шклярук М.С. Траектория уголовного дела в статистике: на примере обобщенных данных правоохранительных органов [Электронный ресурс]. Институт проблем правоприменения, 2014. С. 16–22, 59–70. Режим доступа: http://www.enforce.spb.ru/images/Issledovaniya/2014/IRL_2014.04_MShklyaruk_TrajectoryofCriminalCase.pdf, свободный. Загл. с экрана.

теристик сообщений о преступлениях по-прежнему происходит в основном только в журналах, то есть на бумаге, что делает эти данные непригодными для анализа. Это приводит к тому, что информации о проблемах, с которыми люди обращаются в правоохранительные органы, практически нет. Даже общее агрегирование информации часто осуществляется вручную, путем подсчета в журналах и примерного отнесения сообщения о преступлении к какой-нибудь статье Уголовного кодекса РФ. Тем самым существует огромный разрыв между информацией об обращениях в правоохранительные органы и детализированной информацией, собираемой в ходе учета преступлений.

Проблема достоверности криминальной статистики

Детализированная статистика о состоянии преступности, собираемая внутри правоохранительных органов, далека от достоверности. Искаженная и недостоверная картина состояния преступности в России появляется по трем причинам.

Первая причина (традиционно выделяемая криминологами) – *латентность*. Латентность бывает двух типов – естественная и искусственная. Естественная латентность – это преступления, о которых неизвестно правоохранительным органам. Причины того, что потерпевшие не обращаются в полицию, различны. Они могут не осознавать деяния как общественно опасные, бояться мести или не доверять полиции и судам. По данным научных сотрудников Генпрокуратуры⁶, этими причинами объясняется до 50% латентности преступности. Искусственная латентность – это преступления, о которых правоохранительные органы знают, но на учет их не ставят. Это могут быть как преступления, которые правоохранители не склонны выявлять (например, особо сложные преступления – экономические, коррупционные, совершенные организованными группами, на которые приходится 40% латентной преступности), так и преступления, которые сознательно укрываются от учета (до 10% латентной преступности). В результате в России каждый год не регистрируется до 26 млн преступлений. Из них свыше 2 млн укрываются от учета правоохранительными органами⁷.

⁶ См.: Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / С. М. Иншаков [и др.]; под ред. С. М. Иншакова. М.: Юнити Дана: Закон и право, 2011. С. 108.

⁷ См. там же.

Возможности не зарегистрировать заявление или не возбудить уголовное дело в каждом конкретном случае ограничены рисками выявления укрывательства, поэтому регистрировать нераскрытые преступления тоже приходится. На этой стадии правоохранительными органами используются такие инструменты, как: (а) *фльтрация*, отсеивание нежелательных случаев, (б) *селекция*, отбор или даже конструирование случаев, удобных для регистрации и дальнейшего расследования, (в) *фальсификация* статистических карточек, когда в уголовном деле установлен один показатель, а в статкарточке отмечается другой.

Причины недоверности:

искажение из-за ведомственных систем оценки

Представьте себе, что в медицине ввели систему учета, аналогичную криминологической. Сейчас в работе врача учитывается количество принятых пациентов. Добавим к этому показатель вылечил/не вылечил (это будет аналогом раскрываемости), диагноз (состав преступления), разные характеристики болезни. По этим показателям будет оцениваться работа не только поликлиники, а всей системы здравоохранения. Поликлиника будет отвечать за то, чтобы люди на вверенной ей территории не болели, а если и болели – то вылечивались. Отделения и врачи-специалисты будут отвечать за свои направления. Минздрав – за общую ситуацию в стране. Развитие системы далее очевидно: рост заболеваний по какому-нибудь направлению будет требовать профилактических мер и, скорее всего, будет объявлена кампания за снижение заболеваемости, например, пневмонией. Вы приходите к врачу с воспалением легких, а он знает, что пневмонии должно быть мало по плану. У него в руках система учета диагноза. Вам повезло – он лечит вас от пневмонии, но в карточке учета поставит грипп. Будут придуманы методы сокрытия этого от контролеров. Картина здоровья нации в итоге будет искажена, средства на профилактику пневмонии будут расходоваться неэффективно.

Именно это и происходит в правоохранительной системе уже десятки лет. Сотрудникам полиции и других ведомств необходимо достигнуть ряда показателей. Практики формирования таких показателей складывались десятилетиями, и они хорошо известны сотрудникам правоохранительных органов. Получается, что механизмы искажения статистики укоренены в системе правоохранительных органов, но причина этого не в самих сотрудниках полиции, а в существующих сти-

мулах, то есть в сложившемся приоритете ведомственных интересов над знанием о преступности.

Разберем, как ведомственные системы оценки влияют на латентность, фильтрацию, селекцию и фальсификацию.

Латентность. Зачем правоохранители прячут преступления от учета? Даже после реформы 2011 года в соответствии с методикой оценки деятельности МВД самый большой вес имеют показатели, связанные с традиционной раскрываемостью и общими валовыми показателями.

Сейчас в МВД утверждено 27 показателей, дающих в сумме максимальную оценку в 198 баллов. Девять из этих показателей в том или ином виде связаны с раскрываемостью и в сумме дают 84 балла. Таким образом, главная группа показателей для дежурных частей и оперативных подразделений привязана к традиционным показателям раскрываемости.

Нераскрытые преступления – это дополнительная работа для сотрудников полиции и следователей, не имеющая в будущем положительного влияния на главные показатели работы отдела полиции или следственного отдела. Вывод из этого простой: надо сокращать количество зарегистрированных нераскрытых преступлений. В стране с 2006 года наблюдается устойчивая тенденция: постоянный рост числа обращений в правоохранительные органы сочетается со снижением количества регистрируемых преступлений.

Фильтрация и селекция. На этапе возбуждения уголовного дела системы оценок полиции сталкиваются с интересами следователей. В МВД следователи частично разделяют оценки отдела полиции, но существует и влияние «внутри следственных» оценок⁸.

Во-первых, для следователя понятие «преступление», которое формирует итоговую статистику о состоянии преступности, сразу трансформируется в понятие «уголовное дело». Если при оценке ра-

⁸ Подробно вопрос конфликтов и согласованности показателей в работе сотрудников МВД (оперативных работников и следователей), Следственного комитета и Прокуратуры рассмотрен в исследовании: *Панеях Э.Л., Поздняков М.Л., Тумаев К.Д.* и др. *Правоохранительная деятельность в России: структура, функционирование, пути реформирования* [Электронный ресурс] / под ред. В.В. Волкова, Э.Л. Панеях; Институт проблем правоприменения // Диагностика работы правоохранительных органов РФ и выполнения ими полицейской функции. 2012. Ч. 1. С. 60–91. Режим доступа: http://www.enforce.spb.ru/images/Fond_Kudrina/irl_pravookhrana_part_1_final_31_12_ich.pdf, свободный. Загл. с экрана.

боты (полиции в первую очередь) в объекте «преступление» важны качественные характеристики и результат (какое преступление, где совершено, раскрыто/не раскрыто), то к объекту «уголовное дело» привязаны характеристики процесса работы (сроки, качество, исход). Именно эти характеристики влияют на практику работы следователя. От следователя фактически требуется возбуждать уголовные дела, которые будут направлены в суд и по которым не будет вынесено оправдательного приговора. Одновременно следователь не должен задерживать лиц, которые затем могут быть освобождены. По некоторым категориям уголовных дел следствие не должно приостанавливаться. При этом в производстве всегда должно находиться достаточно большое количество дел. Следователь взаимодействует с оперативным уполномоченным, заинтересованным в раскрываемости тяжких и особо тяжких преступлений, и с отделом полиции, заинтересованным в общей раскрываемости преступлений. Компромисс между ними приводит к тому, что правоохранительная система нацелена на отбор простых для расследования дел с социально слабым и известным подозреваемым. В основном именно такие уголовные дела и доходят до судебного рассмотрения.

Фальсификация. Следователю важно правильно отразить процессуальное решение и квалификацию уголовного дела. Место, время совершения преступления и другие криминологические характеристики для него второстепенны и являются дополнительной нагрузкой, поскольку его работа по ним не оценивается. Вместе с тем следователи заинтересованы в снижении своих временных затрат на заполнение статкарточек: ведь если статкарточки будут заполнены неверно и информационный центр их не примет, придется все переписывать. Способы решения проблемы разные. Следователи могут оставить реквизиты пустыми с тем, чтобы их заполняли сотрудники штаба, «лучше разбирающиеся в этом». Кроме того, в некоторых следственных отделах статкарточками может заниматься помощник следователя (один за всех), в других отделах следователи пишут все данные сами, но никогда не ставят цифровых значений реквизитов.

С тех пор как функция ведения правовой статистики федеральным законодательством была возложена на органы прокуратуры (с 01.01.2012), ими выявлено более 1,5 млн нарушений, к дисциплинарной ответственности привлечено почти 35 тыс. должностных лиц. Подавляющее число нарушений (95,7%) допускается при учете преступлений, из них около 40% составляют искажения сведений, характеризующих деяние и лицо, его совершившее – именно эти све-

дения отражаются в статкарточках. Многочисленны факты прямых фальсификаций документов первичного учета. Так, после ужесточения контроля прокурорами за 2013 год количество преступлений, совершенных **несовершеннолетними лицами или при их соучастии, возросло на 82,4%**. Это привело к тому, что динамика преступлений несовершеннолетних (важный объект внимания МВД) вместо отрицательной (–10,6%) стала положительной (4,6%)⁹.

Проблемы: отсутствие спроса на информацию, оценка ведомств, непонятность, «бумажная» информатизация

Проблемы в области криминальной статистики можно разделить на четыре группы.

Отсутствие спроса на достоверную информацию о преступности как основе уголовной политики государства

Сегодня государственная политика в области борьбы с преступностью полностью находится в компетенции ведомств, которые так или иначе оцениваются по итогам успешности этой борьбы. Принятие новых законов, изменяющих криминальность деяния и наказание за него, в лучшем случае опирается на предложенные этими ведомствами статистические данные, а часто не опирается ни на какой анализ. Доклады, которые готовят ведомственные научные работники, типизированны и ориентированы на стандартные методы анализа преступности, в их основе – собираемые данные без поправок на искажения. Но и эти работы не влияют на принимаемые решения. Если мы посмотрим на государственную программу «Борьба с преступностью», то увидим, что это не программа борьбы с преступностью как таковой, а программа развития одного ведомства – МВД¹⁰, успех которой и оценивается в росте отдельных хорошо контролируемых показателей. Программы других ведомств такие же. Социальные причины преступлений не изучаются и не устраняются, эффективность законодательных изменений не оценивается, отсутствует независимая от ведомств криминология.

⁹ Данные представлены Управлением правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ.

¹⁰ Справка по результатам анализа государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» [Электронный ресурс] / Дмитриева А., Панеях Э., Поздняков М. и др; Институт проблем правоприменения, 2013. Режим доступа: http://www.enforce.spb.ru/images/Issledovaniya/IRL_Spravka_po_gosprogramme_MVD_11.2013.pdf, свободный. Загл. с экрана.

Главная трагедийность нашего положения сосредоточена еще и в том, что мы точно не знаем реального обобщенного объема преступности и ее отдельных устоявшихся видов; мы не знаем ее полных социальных и экономических последствий; мы не знаем действительной эффективности борьбы с преступностью; мы не знаем, как дорого она в целом обходится нашему народу; мы не имеем сколько-нибудь адекватного прогноза ее возможного развития на основе интенсивных изменений в мире и в стране. Более того, мы глубинно научно не изучаем и не можем изучать эти проблемы. Мы привыкли ко всему этому «незнанию», как к стихии¹¹.

В итоге преступность остается для государства выраженной в общих цифрах: рост/снижение преступности на несколько процентов, показатели роста и раскрываемости по отдельным видам преступлений, больше/меньше преступлений в общественных местах, общие слова о тенденциях в преступности (терроризме, коррупции). При этом огромное количество собираемых данных не используется для получения более глубокого знания о проблемах общества, того знания, которое могло бы помочь в их решении.

Использование статистики для оценки работы ведомств, а не для фиксации знаний о преступности

Процесс статистического учета преступлений тесно связан со спецификой уголовного процесса: с формализованными стадиями, с уголовным делом как отдельным формальным конструктом, в котором могут аккумулироваться несколько преступлений, а также с необходимостью учета самого этого уголовного дела. Так как результаты судебного рассмотрения дел не оказывают влияния на статистику о состоянии преступности (в момент использования ее для оценки в текущем периоде), то фактически вся картина о состоянии преступности создается ведомствами, которым важно не знание о преступности, а формирование показателей эффективности работы. В итоге преступление и его криминологические характеристики отходят на второй план и имеют значение только для оценки деятельности МВД, Следственного комитета и частично Прокуратуры.

Даже для МВД (ведомства, для которого формально наиболее важна криминологическая составляющая информации о преступно-

¹¹ Открытое письмо В.В. Лунеева [Электронный ресурс] / Crimpravo.ru. Режим доступа: <http://crimpravo.ru/blog/3204.html>, свободный.

сти) актуальным является, сколько зарегистрировано преступлений, сколько из зарегистрированных раскрыто/не раскрыто, а также структура преступности. Но структура преступности интересует МВД не как знание о социальном явлении. Структура преступности в понимании ведомства должна максимально соответствовать внешне заданным ожиданиям. Важно соответствие предыдущему периоду, а изменение структуры возможно лишь при активно заявленной борьбе с отдельными видами преступлений (так, борьба с коррупцией требует повышения количества коррупционных преступлений, а успешная профилактика преступности мигрантов – снижения числа преступлений, ими совершенных). Для самих сотрудников сведения, аккумулируемые в информационных центрах, не являются инструментом для постоянной работы по контролю преступности и устранению социально обусловленных причин преступлений.

Для Следственного комитета (в большей степени) и для следственных органов МВД (в меньшей) играют роль лишь системы оценок, основанные на учете процесса работы и его качества. Однако именно эти ведомственные оценки создают стимулы к искажению итоговой статистики о состоянии преступности. При таком подходе логично, что правоохранительная система и ее восприятие проблемы криминальной статистики скованы парадигмой учета преступлений через уголовные дела – то есть приоритетом формальной точности учета процессуального движения дела перед знанием о преступности как социальном явлении.

Искажение статистики о состоянии преступности только одно из последствий такого положения дел. Знание ведомств о том, как и по каким показателям их оценивают, а также какими именно цифрами они могут обосновать сохранение своей численности, компетенции, бюджета (или их увеличение) в сочетании с контролем над формированием этих данных приводит к тому, что создается **иллюзия управляемости системы**.

Ведомства пользуются отсутствием внешнего контроля и иной статистики, кроме своей собственной. О проблемах в любом ведомстве узнают через эксцессы. Чаще всего они происходят на самом нижнем этаже централизованной иерархии. Но любое такое событие воспринимается как единичное. Любой эксцесс заставляет придумать новый показатель, построенный на количестве действий по предотвращению таких эксцессов. В итоге каждая задача для силового ведомства и его сотрудников трансформируется в количественные показатели. Заодно увеличивается и число проверяющих. Повышение контроля приводит

к увеличению бумажной работы на низовом уровне, наверх генерируются общие цифры, проблемы скрываются до последнего. При внешней централизации и управляемости низовые подразделения всех ведомств живут своей жизнью и практически не управляемы – в смысле быстрой реакции на проблемы – из центра.

***Непонятность для внешнего пользователя,
сложность для граждан, недоступность исследователям***

Одним из ресурсов контроля и способов снижения стимулов ведомств к искажению статистики выступают внешние пользователи системы – граждане и их объединения. Однако на данный момент права граждан при подаче заявлений и их обжаловании настолько неочевидны им, что спроса на качество информации просто нет. То есть спрос со стороны граждан и общества сегодня сосредоточен на повышении открытости и доступности данных о состоянии преступности, об их качестве пока практически не задумываются.

Качество данных важно для криминологов. Основная задача криминологии – получение объективных знаний о динамике, тенденциях и закономерностях преступности. Современная криминология стремится использовать математические и статистические методы и модели для объяснения преступности, прогнозировать ее уровень, а также управлять ею при помощи адекватных институциональных решений, направленных на предупреждение крайней формы девиантности. В России лишь некоторые ученые используют математические методы анализа преступности и практически никто не использует математические модели и подходы «последнего поколения». Причина этого как в том, что российский криминолог располагает ограниченными сведениями о криминальной ситуации в стране, так и в том, что ученые фактически лишены возможности использования количественных методов. Отдельно взятые официальные издания, предлагаемые Росстатом, МВД и СК, не предназначены для исследования динамики преступности. Федеральная служба государственной статистики (Росстат), обладающая исключительной, систематически обновляемой базой данных по широкому спектру общественных отношений, в том числе в сфере правонарушений, до настоящего времени выпустила единственный специализированный сборник о состоянии правопорядка в России – еще в 2003 году. Наиболее применимы публикации ГИАЦ МВД. Но социально-криминологическая характеристика преступности, предлагаемая в сборниках ГИАЦ, преимущественно содержит информацию о субъектном составе противоправных посягательств, не акцентируя

внимание на отдельных криминологически значимых индикаторах, в связи с чем ее использование без существенной переработки не представляется эффективным и достаточным. Можно констатировать, что развитие криминологии как науки в России практически остановилось.

Ошибочная идеология информатизации: «надстройка над бумагами» вместо изменений принципов сбора информации

Программы межведомственного электронного документооборота, появление многочисленных компьютерных средств приводят к постепенной информатизации ведомств. Однако в рассматриваемом нами случае информатизация системы учета преступлений опирается на бумажный, а не на электронный процесс.

Из успехов информатизации последних лет можно отметить только то, что МВД все-таки сформировало общую базу преступлений «глубиной» в два года, а Генеральной прокуратуре удалось опубликовать статистику в читаемом виде с разбивкой по субъектам Федерации более чем за 10 лет. Для следователей, участковых уполномоченных, дознавателей – трех основных групп, работающих с заявлениями и обращениями граждан во всех ведомствах, – информатизация не приносит никаких плюсов, заставляет сопротивляться ей. А оформление бумажных документов (и отчетов на их основе), порожденных моделью контроля и управления, основанной на наличии бумажного подтверждения любого действия и на проверке агрегированных данных в отчете через дополнительные списки или копии документов, отнимает большую часть рабочего времени и ресурсов.

Полицейская разведка vs Знание о преступности

В проблеме криминальной статистики и роли силовых структур в ее сборе есть и еще один немаловажный аспект. Кроме сбора информации, по которой оценивается работа правоохранительных органов, существует необходимость сбора информации для раскрытия преступления. ООН разделяет информацию, собираемую в связи с расследованием преступлений, на два вида. Первая необходима полиции для раскрытия и предупреждения преступлений. Она аккумулируется в системах полицейской информации и разведки¹². Вторая представ-

¹² См.: Системы полицейской информации и разведки. Пособие по оценке систем уголовного правосудия. ООН, 2010. http://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/1052547_1_Policing_4_ebook.pdf

ляет собой сведения о работе системы уголовного правосудия и состоянии преступности для нужд государственной политики¹³.

Ключевыми компонентами системы полицейской разведки выступают сбор информации о преступниках, хранение отпечатков пальцев, образцов ДНК, использование тайных способов ведения расследования. За последние десятилетия в мире произошли большие изменения в использовании полицейской информации. Системы полицейской информации, ранее базировавшиеся на обработке данных картотеки, эволюционировали вместе с информационными технологиями. Появились специальное программное обеспечение и специалисты по анализу преступлений. Были разработаны приемы и методы разведки, позволяющие выявлять угрозы совершения преступлений и составлять профили совершаемых преступлений или данных о преступниках¹⁴.

Одним из самых серьезных аргументов МВД за сохранение статуса является то, что отделять статистику преступлений от всех остальных видов учета нельзя. Часть оперативно-справочных учетов, содержащих информацию, способную помочь раскрытию преступлений, связана со статкарточками по уголовным делам. Однако такая взаимосвязь сейчас, как мы уже отмечали, одновременно делает внесение в учеты информации для раскрытия преступления второстепенной задачей по сравнению с правильным заполнением статкарточки для отражения информации, которая затем станет основой оценки работы ведомств.

В сборе статистической информации о состоянии преступности участвуют все правоохранительные органы, наделенные функциями дознания: восемь принимают сообщения о преступлениях, семь имеют полномочия по расследованию уголовных дел. Но основными ведомствами в области сбора статистических данных являются Генпрокуратура, МВД и СК. Генеральная прокуратура отвечает за сбор информации об уголовных делах и преступлениях. МВД технически собирает данные (это около 10–20% собираемых данных), кроме того, основная часть уголовных дел (свыше 80%) расследуется МВД. СК оставил за собой право формировать ведомственную статистику (которая в основном состоит из уголовных дел и связанных с ними показателей), но одновременно создает, например, базу данных ДНК, которая до этого не формировалась полицией.

¹³ См.: Информация об уголовном правосудии. Пособие по оценке систем уголовного правосудия. ООН, 2010. http://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/10-52547_4_Cross-cutting_1_ebook.pdf

¹⁴ Системы полицейской информации и разведки. 2010. С. 1.

В рекомендациях мы предлагаем три альтернативных варианта организационного реформирования системы сбора криминальной статистики в России.

1. Создание отдельного ведомства.
2. Формирование всей статистики, связанной с правоохранительной деятельностью, на базе прокуратуры с передачей ИЦ.
3. Развитие ГАС ПС в интеграционную платформу и повышение открытости данных.

Если отталкиваться от необходимости развития системы криминальной статистики в масштабах государства, то естественно возникает вопрос: почему такое развитие не осуществлять внутри МВД?

Во-первых, потому что мы считаем принципиально неправильным сохранение ситуации, когда фактический технический контроль за формированием статистики сохраняет ведомство, оценка работы которого в наибольшей степени зависит от зарегистрированной преступности.

Во-вторых, ГИАЦ и информационные центры сейчас – центры развития информатизации МВД (а в отдельных субъектах Федерации – и всех правоохранительных органов), но в области учета преступлений их методики базируются на статкарточках и региональных технологических решениях (постепенно, но не стремительно унифицируемых). Нет никаких предпосылок к тому, что МВД сможет перестроить систему сбора и использования криминальной статистики по иным методологическим принципам. ГИАЦ и информационные центры МВД могут стать стержнем новой структуры, но их развитие внутри МВД будет подчинено только ведомственным интересам без учета интересов государства в целом. Таким образом, создание независимого ведомства станет важным шагом для формирования современных информационных систем для всех силовых ведомств и поможет избежать дублирования сбора информации.

Рассматривая альтернативные варианты, мы исходим из двух предпосылок. Во-первых, решением, выбранным руководством страны, для того, чтобы устранить проблему, связанную с достоверностью статистики о состоянии преступности, стала передача функций такого учета прокуратуре¹⁵.

¹⁵ В 2011 г. в Закон «О прокуратуре» были внесены изменения, согласно которым с 01.01.2012 г. на Генеральную прокуратуру Российской Федерации возлагалась обязанность осуществления государственного единого статистического учета заявлений и сообщений о преступлениях, состояния преступности, раскрываемости преступлений, состояния и результатов следственной работы и прокурорского надзора. Для исполнения этой обязанности разрабатывается ГАС «Правовая статистика» (ГАС ПС), проходящая сейчас пилотные испытания.

Логичным исполнением этого решения была бы небольшая, но важная структурная реформа – передача системы ИЦ прокуратуре. Мы можем только предположить, что эта реформа не произошла, потому что МВД привело аргументы о необходимости сохранения внутри полицейской структуры оперативно-справочных и розыскных учетов, которые невозможно вести без информационных центров – то есть сохранения информационных систем для полицейской деятельности. Тогда – в качестве технического инструмента обеспечения функции прокуратуры в области статистики о состоянии преступности – и появилась концепция ГАС ПС.

Во-вторых, в Концепцию развития ГАС ПС были заложены верные принципы работы с информацией, но нормативное регулирование на момент планирования системы не позволяло отказаться от воспроизводства существующей системы учета преступлений. Это и привело к тому, что в части сбора статистики о состоянии преступности ГАС ПС дублирует существующую систему; потенциал заложенных в нее новаций – электронной цифровой подписи, создания сервисов для руководителей и граждан – сегодня не реализован. Еще одной причиной, по которой ГАС ПС не была внедрена полностью даже в пилотных регионах, являлось отсутствие финансирования. В итоге развитие технической системы остановилось на этапе опытной эксплуатации.

Мы считаем, что современная ситуация является оптимальным моментом для переосмысления приоритетов развития ГАС ПС и принципов сбора и использования статистической информации ее средствами. Принципом такого развития должно быть сочетание уникальности российской системы криминальной статистики и новых технологий сбора и анализа информации. **Иными словами – сохранение лучшего из существующего (объем собираемой информации) и замена устаревших подходов и технологий на современные.**

В этом варианте МВД сосредоточится на ведении оперативно-справочных учетов и анализе данных о преступности. Разделение функций по учету преступлений и результатов работы ведомств, то есть формирования **статистики о работе системы уголовного преследования и собственно информатизации в целях раскрытия преступлений, станет важным шагом по повышению управляемости правоохранительной системы.**

Рекомендации: идеологические направления и организационные изменения

Далее мы рассмотрим четыре направления реформирования и три варианта организационного решения проблемы недостоверности криминальной статистики. Исходный вариант был предложен в Концепции комплексной организационно-управленческой реформы правоохранительных органов¹⁶ – создание независимого ведомства. В современных условиях мы посчитали целесообразным рассмотреть и альтернативные варианты достижения цели достоверности информации и повышения управляемости правоохранительных органов.

Направления реформирования системы сбора и анализа криминальной статистики

Решить проблему недостаточности статистики для принятия современных управленческих решений «косметическими» мерами вряд ли возможно. Требуется принципиально иной подход к решению выявленных нами проблем.

Понимание этих проблем, их причин и последствий позволяет нам выделить четыре направления, в которых необходимо осуществлять реформирование системы сбора и анализа криминальной статистики:

1. Изменение системы внутриведомственных оценок.
2. Обеспечение регистрации и анализа максимально возможного числа преступлений/сообщений, информация о которых поступает в правоохранительную систему.
3. Повышение достоверности криминальной статистики и повышение открытости информации.
4. Смена идеологии информатизации с дублирования бумажных процессов в электронном виде на иную модель управления и контроля, развитие электронного документооборота.

Изменение должно происходить с учетом:

- Идеологических аспектов: должен быть решен вопрос об уровне открытости информации, позволяющий создать дополнительный – вневедомственный – канал поступления информации для правительства и общества.

¹⁶ Концепция комплексной организационно-управленческой реформы правоохранительных органов / Комитет гражданских инициатив. 2013. С. 57. Режим доступа: http://www.enforce.spb.ru/images/Issledovanya/IRL_KGI_Reform_final_11.13.pdf, свободный. Загл. с экрана.

- Технологических аспектов: учет степени информатизации региона или района, а также возможностей современных технических средств.
- Организационных аспектов: учет необходимости обеспечения максимальной независимости сбора и анализа информации от ведомств, имеющих стимулы к искажению информации.

Изменение системы внутриведомственных оценок

В первую очередь **криминальная статистика должна выполнять информационную функцию, а не оценочную в отношении правоохранительной системы.** Для этого необходимо изменение системы внутриведомственных оценок. «Некосметическая» реформа системы оценок подразумевает реформу управления и включает создание системы гибкого управления отчетностью. Это направление требует отдельного исследования и дискуссии. Мы отметим несколько возможных направлений:

- Установление для каждого органа внутренних дел показателей результативности деятельности ежегодно. Показатели должны устанавливаться в ходе публичного обсуждения. Целевые показатели должны варьироваться по уровням подразделений, то есть показатели вышестоящих подразделений не должны быть суммой показателей нижестоящих.
- Эксперименты по внедрению альтернативных количественным систем оценок, основанных на технологиях управления качеством¹⁷.
- Данные опросов населения, сочетание показателя «доверия к полиции»¹⁸ с иными показателями, связанными с непосред-

¹⁷ Анализ внедрения бизнес-моделей в практику работы полиции см.: *Виртич Ф., Маслов Д.* Полиция Словении: от этики и порядочности к качеству // Менеджмент качества. 2014. Т. 3. № 27. С. 194–203.

¹⁸ Использование опросов общественного мнения для оценки работы полиции – это чрезвычайно позитивная тенденция. Однако на сегодняшний день, во всяком случае на публичном уровне, это реализуется отнюдь не самым удачным образом. Основной показатель, которому уделяется внимание, – доверие к полиции. Однако доверие очень сильно зависит от целого ряда факторов, влияющих на который полиция не в состоянии. Например, от уровня открытости региональной информационной среды (в регионах с более развитыми СМИ и более квалифицированными журналистами уровень доверия всегда будет меньше), от территории (доверие в сельских регионах всегда будет выше, чем в городских), не говоря уже о том, что этот показатель оценивает не столько работу полиции, сколько качество работы полицейской пресс-службы.

ственным опытом опрошенных: виктимностью (был ли человек жертвой правонарушения), опытом обращения в полицию и его результативностью. Выстраивание системы таких показателей должно проходить на открытой и независимой площадке в контакте с полицейскими структурами. Методология и результаты опросов должны быть открытыми.

- Учет в оценке работы полиции экспертного мнения гражданского общества. Должна быть создана координационная комиссия, состоящая из представителей различных общественных объединений, партий, депутатов, адвокатов, ежегодно (или раз в два года) дающая экспертную оценку работы правоохранительной системы. При сохранении современной структуры правоохранительных органов необходимо учитывать влияние друг на друга **отчетности следственных органов и отделов полиции, прокуратуры**. У следователей и оперативных работников, вместе работающих над делами, должна быть общая система оценки деятельности, не создающая конфликта стимулов, когда оперативнику выгодны одни показатели, а следователю – другие. Не должно быть отрицательных показателей по категориям дел (например, сейчас таким показателем является преступность среди несовершеннолетних, что ведет к необоснованным отказам в возбуждении уголовных дел или фальсификации статистических данных). Количество уголовных дел, прекращенных в ходе следствия по инициативе следователя или прокурора, и оправдательный приговор в суде также не должны рассматриваться как отрицательные показатели. Показателями хорошей работы должны быть достижение тех целей, которые были поставлены на данный отчетный период специальной комиссией, а также количество обоснованных жалоб на противоправные действия сотрудников полиции.

Основным отрицательным показателем, влекущим дисциплинарную ответственность, должно быть принятое судом определение или постановление прокурора об исключении недопустимых (но не фальсифицированных) доказательств, полученных с нарушениями УПК в ходе следствия. Выявление судом или прокурором фактов фальсификации доказательств должно быть основанием для начала процедуры уголовного расследования, осуществляемого службой по расследованию должностных преступлений. Гособвинитель не должен бояться проиграть дело, но он должен бояться принести в суд незаконно добытые доказательства. Негативным показателем должно считаться

наличие дел, где судом были признаны факт давления на свидетелей или обвиняемого, незаконные методы расследования, то есть те ситуации, когда позиция гособвинения была ослаблена не выявленными вовремя прокурором злоупотреблениями следствия.

Обеспечение регистрации и анализа максимально возможного количества информации, поступающей в правоохранительную систему

Сейчас мы наблюдаем низкий уровень регистрируемой преступности (по сравнению с большинством стран). Традиционными причинами этого являются:

- нежелание граждан обращаться в полицию из-за недоверия к ней;
- сокрытие заявлений от регистрации;
- принятие по сообщениям о происшествиях и преступлениях иных решений, чем возбуждение уголовного дела и соответствующая постановка на учет преступления. Первые два фактора, конечно, присутствуют в России. В крупных городах мы знаем о продолжающихся практиках сокрытия заявлений от регистрации. Но при этом число обращений граждан в полицию растет в России примерно на 2 млн в год. Регистрируемая же преступность снижается.

Таким образом, скорее всего, основная причина – третья. Преодолеть ее можно, повысив детальность регистрации о происшествиях. Сейчас, как мы показали, существующий анализ ведется на 2 млн преступлений в год, то есть на 8% от сообщений о происшествиях. То есть доступной статистической информации для анализа проблем, с которыми граждане обращаются в правоохранительные органы, просто не существует. А именно анализ причин обращений граждан в районные и городские отделы полиции, отделы СК, ФСКН выступал бы хорошим внешним индикатором проблем населения и работы правоохранительных органов.

Смена идеологии информатизации с дублирования бумажных процессов в электронном виде на иную модель управления и контроля

Одновременно должна происходить смена идеологии информатизации с дублирования бумажных процессов в электронном виде на иную модель управления и контроля. Важно использовать современный электронный документооборот, не сводящийся к дублированию

бумажных документов. Внедрение электронных моделей контроля позволит существенно сократить затраты и количество низовых работников, обязанности которых заключаются как в оформлении документов, фиксирующих работу, так и в их учете¹⁹. В последующем это позволит сократить и управленческие структуры внутри ведомств.

Для этого также требуется изменить и подход к работе с данными криминальной статистики. Сегодня российские правоохранительные органы представляют информацию после трехзвенного агрегирования: 1) на географическом уровне, 2) за определенный период времени, 3) по обобщенным группам преступлений. Все формы государственного статистического наблюдения нацелены на сбор агрегированной информации, сопоставимой с предыдущим периодом. По сути, сейчас статистика организована так, что помогает не борьбе с преступностью или детальному пониманию эффективности государственной уголовной политики, а так, чтобы удобно было ранжировать исполнителей перед руководителями и оперировать общими данными на уровне «отдельный вид преступлений снизился на %».

В то же время современные методы анализа нацелены на работу с большими массивами микроданных – собираемых, но фактически не используемых в России. В ходе реформирования необходимо выполнить четыре основных требования, которые предъявляет современная криминология к криминальной статистике:

1. Полнота, непрерывность и сопоставимость рядов данных. Требуется количественная информация о преступности за несколько десятков лет, в том числе ежемесячные данные по каждому деянию для вскрытия сезонных колебаний изучаемого вида девиантности.

2. Экспликация учетной политики. Крайне важно **эксплицировать учетную политику в области криминальной статистики**. Правила учета преступности должны быть публичны и научно обоснованны. Современная российская криминальная статистика не определила центральный объект учета. Для правоохранительных органов таковым является уголовное дело, тогда как для судов и прокуратуры важнее информация об обвиняемых/подсудимых/осужденных по уголовным делам. Происходит разрыв в учетной политике, не позволяющий криминологам проследить траекторию преступления от ареста до приговора суда. Поэтому необходимо обеспечить единство учетной политики от ведомства к ведомству.

¹⁹ Отметим, что Минюстом подготовлен проект закона, позволяющий использовать электронные документы в уголовном процессе.

3. Дезагрегация данных. Значимые характеристики должны учитываться на самом низком уровне анализа начиная от сообщения о происшествии.

4. Ориентация на уголовную политику государства.

Необходимо переориентировать модели управления под новые возможности, предоставляемые информатизацией, с опорой на анализ массивов микроданных, а не сравнения агрегированных показателей.

Повышение достоверности криминальной статистики через открытость информации

Логика развития любой организационной структуры порождает стремление к бюрократизации и изоляции от внешнего мира. Эффективность работы бюрократии достигается за счет дробления функций, но при этом конкретный работник утрачивает возможность видеть общую цель: она теряется за частоколом целевых показателей. Значение этих показателей для карьеры конкретных людей внутри ведомства никак не соотносится с задачами, поставленными перед всей структурой. На первый план выходит внутренняя отчетность, которая не всегда напрямую связана с итоговым результатом. Возникает ситуация абсурда: ведомство в своей работе игнорирует первоначальные цели, ради которых оно было создано, или даже противоречит им. Решить эту проблему можно с помощью корректирующих механизмов. Одним из таких работающих механизмов является **открытость или открытый доступ к данным**. Предполагается, что при наличии такого доступа общество в виде объединений, научных центров и просто заинтересованных граждан сможет сигнализировать о наличии проблемного участка и аргументированно высказывать предложения по исправлению ситуации. Тем самым создаются условия для корректировки работы ведомства. Более того – создается **альтернативный, вневедомственный канал информирования о проблемах** как общества, так и правительства, президента, законодательных органов.

Принципиальным является доступ граждан и организаций к результатам работы правоохранительных органов. Эти результаты могут быть двух видов: решения по индивидуальным конкретным вопросам (документы, резолюции, ответы на обращения и т. д.) и агрегированные показатели, под которыми следует понимать статистику (в том числе деперсонифицированные базы данных) по сообщениям о преступлениях и по регистрируемым преступлениям.

Реализация этих направлений потребует организационных изменений. Есть три варианта того, какие организационные измене-

ния смогут обеспечить в разной степени успешное достижение цели формирования достоверной криминальной статистики: отдельное ведомство, передача ИЦ прокуратуре, реализация технической возможности сбора и анализа статистики через программное обеспечение прокуратуры.

Варианты организационных изменений

Отдельное федеральное статистическое ведомство

В качестве кардинального решения предлагается создание особой структуры, которая будет специализироваться на сборе данных и формировании статистических отчетов. Это снимет с рядовых подразделений обязанность тратить время на написание отчетов и одновременно повысит их истинность. В перспективе это предполагает перестройку делопроизводства и расширение информатизации.

Такое решение базируется на нескольких принципах:

- Необходимо перенести регистрацию информации о преступлениях, правонарушениях, сообщениях граждан в компетенцию органа, который не отвечает за раскрытие и расследование преступлений.
- Необходимо организационно ограничить возможности правоохранительных органов формировать свои системы оценок и внедрять свои системы отчетности.
- Аналитическая работа по проблемам преступности, работы ведомств, по прогнозированию эффектов от изменений уголовного законодательства (основа для формирования уголовной политики государства) должна быть выведена из силовых органов и подчинена правительству или президенту.
- Информатизация должна проводиться по единому принципу, с устранением дублирующих потоков информации – от обращения гражданина до итогов судебного рассмотрения. При этом интересы всех ведомств должны быть учтены без приоритета ведомства, ответственного за информатизацию.
- Базовой задачей для формирования отдельного ведомства является переход от бумажного документооборота к электронному.

Но даже без всеобщей информатизации сама по себе передача деятельности по подготовке отчетов уже на первых этапах приведет к исправлению ситуации, потому что будут исключены некоторые иерархические уровни в правоохранительных органах, традиционно занимающиеся фальсификацией.

Главным условием становления структуры, которая будет заниматься сбором и подготовкой статистических отчетов, является информатизация. Чем чаще значимые этапы делопроизводства (поступление обращений, жалоб, направление ответа, передача документов в другое структурное подразделение и др.) будут фиксироваться автоматически, тем выше будет истинность статистических данных.

Достоинством такого решения является возможность развернутого анализа работы ведомства и получение выводов, которые могут быть использованы для развития и коррекции работы правоохранительной системы в соответствии с основными задачами, закрепленными в действующем законодательстве.

Такое ведомство принимает на себя функции сбора и анализа статистики о преступности, результатах расследования, криминальной обстановке, данных опросов населения. При этом первичная информация в основном поступает от дежурных частей. В целом новое ведомство должно обеспечивать:

- сбор статистической информации;
- ведение баз данных и всех существующих учетов;
- анализ информации;
- развитие современных криминологических систем;
- выработку критериев оценок для силовых структур;
- обеспечение информацией силовых структур;
- публикацию открытых данных.

Важным является то, что кроме сбора статистики такое ведомство является и вспомогательным подразделением/контрагентом для всех правоохранительных органов, что позволяет полиции, следствию, прокуратуре и т. д. пользоваться информационными базами.

Любая организационная структура стремится максимально расширить свои полномочия, численность и ресурсы, используя для обоснования такого расширения данные ведомственной статистики. В этой ситуации самыми важными становятся подразделения, способные влиять на итоговые статистические данные. К этому добавляется избыточный контроль, порождаемый сверхцентрализацией управления и недоверием к своим же данным о работе²⁰. Последствием становит-

²⁰ Подробнее см.: *Панеях Э.Л., Поздняков М.Л., Титаев К.Д.* и др. Правоохранительная деятельность в России: структура, функционирование, пути реформирования [Электронный ресурс] / под ред. В.В. Волкова, Э.Л. Панеях; Институт проблем правоприменения // Диагностика работы правоохранительных органов РФ и выполнения ими полицейской функции. 2012. Ч. 1. Режим доступа: http://www.enforce.spb.ru/images/Fond_Kudrina/irl_pravookhrana_part_1_final_31_12_ich.pdf, свободный. Загл. с экрана.

ся «диктатура штабов», когда управленческие структуры определяют работу подразделений, контактирующих с населением, больше, чем реальная криминогенная обстановка или потребности населения. Поэтому одновременно с созданием независимого ведомства, необходимо ввести запрет на создание кем-либо дополнительных форм отчетности. Это воспрепятствует разрастанию штабных структур и снизит нагрузку на рядовых сотрудников всех подразделений.

Формирование федеральной службы возможно на основе ГИАЦ и ИЦ МВД. В этом случае им передаются сотрудники, ответственные за учетно-регистрационную и статистическую работу в различных ведомствах, а также подразделения и сотрудники, занятые составлением отчетов и аналитической работой.

Рисунок 1. Формирование отдельного статистического ведомства

Сложности и риски данного варианта:

1. Создание новой федеральной службы даже на базе существующей штатной численности ГИАЦ, ИЦ и передаваемых им сотрудников

потребуется формирования подразделений кадровой службы, бухгалтерии, материально-технического обеспечения²¹.

2. Без быстрой информатизации, внедрения новой системы документооборота и отказа от систем оценок в силовых органах есть риски того, что сотрудники новой службы окажутся уязвимы для сотрудников полиции на местах²².

Формирование всей статистики на базе прокуратуры

Менее радикальным вариантом, с сохранением большей части существующих ведомственных структур, является казахстанский сценарий, требующий передачи прокуратуре ИЦ.

Организационно это потребует перераспределения сотрудников и финансирования от МВД к прокуратуре, слияния отделов/управлений правовой статистики с управленческим аппаратом ИЦ. Несомненно, это был бы один из вариантов реализации возложения обязанностей по сбору статистической информации на прокуратуру. Подобный сценарий использовался в Казахстане – лидере по открытости и доступности криминальной статистики на постсоветском пространстве²³.

В этом варианте имеется ряд решаемых проблем, которые мы считаем важным отметить:

1. Передача ИЦ прокуратуре подразумевает и передачу всех специальных – по сути оперативных – учетов прокуратуре. Организационное решение о передаче ИЦ прокуратуре в Казахстане привело именно к этому. В то же время мы видим, что в мировой практике полиции обладают своими системами, способствующими раскрытию преступлений.

²¹ В Концепции комплексной организационно-управленческой реформы правоохранительных органов (КГИ, 2013) затраты на информатизацию планировалось осуществлять за счет экономии от сокращения численности полиции и других силовых ведомств, преобразования бюджета в модернизационный, с сокращением ручного труда. При создании отдельного ведомства потребуются первоначальные затраты, однако после информатизации, внедрения электронного документооборота и другой модели управления общие затраты на правоохранительную деятельность сократятся.

²² Так, предположим, сотрудник нового ведомства будет задержан за совершение административного правонарушения. У сотрудников полиции будет стимул скрыть это в обмен на сотрудничество в корректировке статистических данных.

²³ Опыт Казахстана в области криминальной статистике описан нами в разделе 6.1.4 исследовательского отчета «Криминальная статистика: механизмы формирования, причины искажения, пути реформирования», на основе которого подготовлена данная аналитическая записка.

2. Ряд информационных центров МВД обладает разработанными решениями для своих регионов, как по электронному учету сообщений, так и в целом по обмену информацией между базами данных. Руководители ИЦ часто обладают большим опытом в сборе и анализе данных, чем прокурорские работники. Слияние должно учитывать это и предусмотреть механизмы сохранения «лучших практик».

3. Прокуратура имеет свою систему оценок и может изменить систему учета под свои нужды, ограничить доступ остальных правоохранительных органов к части информации. Данный сценарий не решает проблемы оценки правоохранительных органов. При реализации данного сценария необходимо изменение принципа сбора информации, изменение систем оценок должно проводиться параллельно. Возрастающие полномочия прокуратуры необходимо уравновесить обязанностью публиковать деперсонифицированные данные: все для того же создания альтернативного вневедомственного канала получения информации и ее анализа.

Развитие ГАС ПС в интеграционную платформу и повышение открытости данных²⁴.

При отсутствии организационных преобразований повышение достоверности криминальной статистики можно обеспечить через быстрое развитие и внедрение в полном объеме ГАС Правовая статистика (ГАС ПС). Этот вариант базируется **на принципе разделения функций учета преступлений, учета результатов расследования**, анализа данных в управленческих целях (который осуществляется средствами ГАС ПС) и **ведения учетов в целях раскрытия преступлений и учетов оперативной деятельности**, которые полностью сохраняются в МВД.

Принципы, заложенные в Концепции развития ГАС ПС, частично сходны с выводами, сделанными нами в ходе исследования. Так, Концепция развития ГАС ПС предусматривала необходимость формирования массивов данных, доступных для анализа (начиная с поступления сообщений о происшествиях до приговоров), необходимость повышения качества управления внутри правоохранительных органов, необходимость разработки новых систем оценок работы, основанных на принципиально ином качестве данных. Однако правильные идеи не всегда означают их удачную реализацию. Современное состояние ГАС

²⁴ Данный раздел был подготовлен в сотрудничестве с Открытым правительством и членом Экспертного совета по открытым данным И. Бегтиным.

ПС решить поставленные задачи не позволяет. Мы исходим из того, что необходимо правильно ранжировать приоритеты, заложенные в концепцию ГАС ПС.

В ходе исследования мы сформировали рекомендации, при которых ГАС ПС может быть внедрена относительно быстро в масштабах страны. Эти рекомендации учитывают не нормативные предписания концепции, а реальную институциональную среду, в которой происходит развитие ГАС ПС.

1. Переосмысление ГАС ПС как интеграционной платформы для технологических решений ИЦ

подавляющее число правоохранительных органов, участвующих в эксплуатации ГАС ПС, также обладают собственными программными решениями для собственной автоматизации и бюджетами на их развитие. ГАС ПС частично перекрывает операции, которые производят сотрудники данных ведомств. Переосмысление ГАС ПС как интеграционной платформы подразумевает, что она должна предлагать технические решения, которые позволят наиболее продвинутым ИЦ МВД адаптировать свои системы для подключения к ГАС ПС. МВД и другие ведомства должны иметь доступ к базам данных, необходимым для их работы.

2. Разработка сервисов для пользователей и подготовка перехода на электронный документооборот

В текущем методологическом подходе ГАС ПС реализуется как надстройка над существующими бумажными процессами. Это попытка воспроизвести в системе документы первичного учета и отчеты по форме, смыслу и стилю, унаследованным от бумажного документооборота. Разработка решений, удобных для пользователей (с учетом современных подходов к разработке пользовательских интерфейсов), упростит, ускорит и повысит качество ввода данных.

Возможность регистрации первичной информации (заявлений и обращений граждан) и результатов рассмотрения (в том числе не связанных с возбуждением уголовного дела), возможность контроля последующего ведения уголовного дела в ГАС ПС уже позволяют отслеживать изменения текущих статусов по преступлениям и уголовным делам. Однако на сегодняшний день архитектура ГАС ПС направлена на учет преступлений и уголовных дел, а не на управление процессом проверок сообщений о преступлениях и расследования уголовных дел. Необходимо также совмещение инструментов регистрации сообщений и уголовных дел с сервисами, делающими их полезными для руководителей следственных отделов и органов дознания.

Появление подобного подхода автоматизирует значительную часть бумажной работы, особенно нацеленную на контроль рядовых сотрудников полиции и следственных органов. Будет возможно, при необходимости, поднимать всю первичную информацию о преступлении – с момента получения заявления от гражданина до финальной стадии уголовного дела, тем самым используя эту информацию для изменения подходов к оценке качества работы правоохранительных органов. Также подобный подход, в совокупности с развитием ГАС ПС как интеграционной платформы, позволит предложить иные по оперативности и полноте охвата программные решения по контролю и надзору за прохождением уголовных дел и регистрации заявлений граждан.

3. Создание сервисов для граждан и государства

Создание работающих сервисов для граждан (в том числе предусмотренных Концепцией развития ГАС ПС), подавших заявление в полицию или ставших участниками уголовного судопроизводства, существенно повысит доверие населения. Понятность процедуры рассмотрения заявления в полиции, получение ответов в электронном варианте, возможность взаимодействия со следователем в формате (в будущем) электронного документооборота – вот условия, которые изменят отношение граждан к работе правоохранительной системы.

Создание работающих сервисов по демонстрации возможностей ГАС ПС во взаимосвязи с показателями социально-экономического развития регионов/районов/муниципальных образований позволит существенно повысить качество принятия управленческих решений в области контроля преступности.

4. Открытость данных

Концепция развития ГАС ПС обходит вопрос открытых данных, предусматривая лишь два подхода:

- доступность информации для гражданина, которая его касается (сведения о его заявлении и рассмотрении);
- доступ государственных и правоохранительных органов в разном объеме к имеющимся базам данных.

Официальная статистическая информация о преступности, о рассмотрении сообщений о происшествиях/преступлениях и о расследовании уголовных дел (в той части, в которой это не противоречит тайне следствия и закону о защите персональных данных) должна быть доступна в формате открытых данных. Она напрямую связана с обеспечением безопасности государства и гражданина.

Движение в сторону открытия данных закладывает основы для постепенного отказа от систем оценок в современном их виде. Пред-

ставить альтернативы сейчас сложно – в их возможность никто не верит. Однако появление массивов открытых данных, построение индикаторов настроений в районах и городах, возможность мониторинга сообщений о происшествиях приведет к тому, что в распоряжении местных властей, руководителей субъектов, правительства окажется картина проблем, с которыми граждане обращаются в правоохранительные органы, основанная не на 8% доступной информации, а на 100% (от сегодняшней).

Возможность работы современными методами может привести к возникновению региональных или независимых научных центров в крупных неведомственных вузах. Это приведет к возрождению криминологии как науки и постепенно создаст основу для принятия адекватных управленческих решений в области контроля преступности.

Кирилл Подрабинек**На общем режиме**

Мне стало нехорошо. Сказалось нервное напряжение последних дней и недавно перенесенный миокардит. Сердце работало совершенно неправильно. Менты вызвали «скорую». Те что-то вкололи и уехали. Лучше не становилось. Не будь я под присмотром КГБ, вряд ли менты очень переживали бы о моем здоровье. На этот раз опять вызвали «скорую», и меня отвезли в городскую больницу. Расположился барином один в палате. Правда, с подселенцем, конвойным ментом. Другой мент – в коридоре. На следующий день охрана сменилась, и в палате оказался спокойный пожилой милиционер. Он явно мне сочувствовал, и мы мирно беседовали.

Вечером в окно ударился снежок. Вскарабкался на подоконник. По колено в сугробе рядом с елочкой стоял отец. Побеседовали жестами. Сообщил о голодовке. В ответ увидел, мол, об аресте и голодовке уже известно, «голоса» передают. Наконец, минут через десять, милиционер вымолвил: «Ну, хватит Кирилл, поговорили». В следующий вечер опять снежок в стекло. Разговора не получилось, не дала новая ментовская смена.

То ли первого, то ли второго числа меня отвезли в ОВД, вскоре посадили в «воронок» и повезли в Москву. Стоял чудесный зимний день. Мороз и солнце.

Пока катит автозак, позволю себе лирическое отступление, воспользовавшись кое-где своими прошлыми публикациями. Речь пойдет о тюрьме той, тридцатилетней давности. Тюрьма меняется. Меняется

Публикуется фрагмент главы 5 книги Кирилла Подрабиника «Итогов нет». Книга готовится к печати.

и быт, и некоторые прописные правила. Но кроме формальных тюремных правил, простых правил общежития, существуют и другие. Это общие устойчивые арестантские правила, принципы, определяющие дух тюремной жизни, а не только ее букву. Не поняв и не приняв их, нельзя стать настоящим арестантом. Они плохо формализуются на вербальном уровне. Конечно, можно составить некий ряд положений. Например, с приличного зэка спрашивается не только за то, что он сделал, но и за то, чего он не сделал. Или если за человеком неизвестно плохого – значит, он человек приличный. Но как важен контекст в тюремной жизни! В тюрьме, как нигде, человек – это звучит гордо. Неподготовленный сиделец легко бы попал в непонятку, лишь поверхностно усвоив две вышеизложенные максимы. Кто приличный зэк, как его определить? Быстрее и глубже вникнуть в суть тюремной жизни и есть задача первостепенной важности для первоходочника.

Итак, приехали, Матросская Тишина. Ворота открываются... На них не написано «Оставь надежду всяк сюда входящий». И зря, очень хорошее напоминание. Для выбора сильной позиции полезно себе сказать: «Я уже умер для воли, тюрьма – мой дом». И тогда умерший может воскреснуть. Я не Вергилий. Но, наверное, каждый сотый наш соотечественник – посетитель ада: сидел, сидит или будет сидеть.

С чего начинается тюрьма? С запаха. Чем пахнет тюрьма? Махорочным дымом, жженой газетой, потом, ветхим матрасом (100 человек на нем умерло!), ржавыми решетками, сырым цементом, известкой, всепроникающей затхлостью. Единственный, неповторимый, памятный до боли запах. Через много-много лет я вновь посетил Матросскую Тишину, уже защитником по уголовному делу. Кабинеты следственных действий далеки от тюремных камер. Но запах тюрьмы добрался до меня и ударил в душу.

Поместили меня в камеру № 224, для голодающих. В советские времена разделение по режимам строго соблюдалось. Исключения случались для голодающих или на больничке. В нашей камере находилось несколько человек. Из них двое ранее сидевших. В разговорах проскальзывала небесполезная информация о лагерях. Замкнутое пространство предрасполагает к конфликтам. Хронический голод повышает раздражительность. С другой стороны, голодающие обессилены и вялы. Серьезных стычек не было.

Кстати о конфликтах. В тюрьме жесткие, иногда жестокие порядки. Но оправданные. Тюремное сообщество долгое время вырабатывало правила, необходимые для выживания заключенных в экстремальных условиях – голода, холода, репрессий администрации, произвола тю-

ремщиков. Именно враждебность администрации в первую очередь мобилизует тюремное сообщество на выработку и соблюдение арестантских принципов. В этом залог выживания самих эзков. Произвол, беспредел, тем более немотивированное коллективное насилие в тюрьме караются. Просто так в тюрьме никого не тронут. Соблюдай правила, и все будет путем. Что, естественно, не отменяет необходимости постоять за себя в случае частных, индивидуальных конфликтов. Все приличные арестанты в тюрьме имеют равные права (кстати, и обязанности). Но и «неприличные» арестанты имеют некоторые права, и произвол по отношению к ним не допускается. Разумеется, хватает и отступлений от общих правил. Но все же они составляют каркас тюремной архитектуры. Недостаточная прочность каркаса или, напротив, излишняя консервативность правил грозит обвалом. В виде лагерных войн, появления множества «красных» (контролируемых администрацией) зон. Два существенных момента. Чем больше жизненный опыт эзков, чем больше они сидели, тем крепче в тюрьме правила. Беспредела больше всего у малосрочников и на малолетке. Второй момент – размеры жизненной территории. В лагере больше возможностей разойтись, чем в камере. Легче найти оружие, какую-нибудь заточку, что является сдерживающим фактором. Если один и тот же контингент из лагеря перевести в «крытую», конфликтов, междоусобиц станет больше. При прочих допустим равных условиях. Привычка соблюдать арестантские правила, эти нормы тюремной морали, накладывает отпечаток на сидевших. На воле, для обывателя никогда не сидевшие отморозки опаснее матерых рецидивистов. Тюрьма и воля – общающиеся сосуды, обменивающиеся между собой людьми, традициями, культурой. Не стоит идеализировать тюремный мир, но кое-что из него позаимствовать для воли полезно.

При голодовке самые трудные первые четыре-шесть дней. Затем чувство голода притупляется. Организм, словно сообразив, что пищи больше не предвидится, не столь яростно продолжает ее требовать. Включаются древние механизмы выживания, организм перестраивается на иной лад. Положение голодающего приближается к состоянию больного. Действительно, животные (особенно хищники) и человек при болезнях экономят энергию. Поиски корма приводили бы к напрасной ее трате. Поэтому и голод, повелевающий пищу искать, мучает немного меньше.

Принудительно кормить начали на седьмые сутки. Несколько ментов крепко держат, фельдшер лезет в рот с зондом. Процедура мучительная, и зубы могут поломать. Вскоре пошли на взаимные уступки.

Ментам в лом со мной возиться, а самому зонд глотать легче. Скоро я наловчился его глотать как пилюлю, подобно всем голодающим. Что делать, вся жизнь и умирание – компромисс... Но и глотание зонда происходило лишь при контрольных посещениях начальства. Обычно фельдшер просто предлагал выпить из миски калорийного пойла. Состоящего из бульона, манной каши, сахара, соли, редких волокон мяса, масла и еще бог весть чего. Ничего вкуснее этой отвратительной бурды я в жизни не ел. Не считая черного хлеба с солью в ШИЗО (штрафных изоляторах) и карцерах. Кормили раз в день, вечером. Минут через пятнадцать после приема миски по телу разливается тепло. Начинается с вечно зябнувших ног. Еще немного – и погружаешься в благостное состояние. Часа через два оно проходит. Регулярное, но недостаточное питание разжигает аппетит, обостряет чувство голода. Желудок требует наполнения, твердой пищи.

Однажды при походе в баню мы ухитрились достать сильно заплесневевшую буханку черного хлеба. Которую и съели по возвращении в камеру, без зазрения совести. И без последствий для желудка. Нормальному человеку та плесень, верно, дорого обошлась бы.

У ментов разжиться чем-нибудь не удавалось. На дверь и кормушку камеры дополнительно навешивались всяческие замки. Ключи – у дежурного офицера.

Нет худа без добра. Через месяц голодовки у меня полностью сошла бородавка с пальца руки. Организм поглотил ее как ненужный элемент. Эффективный метод сведения бородавок, очень рекомендую.

День начинался с гимна Советского Союза из радиоточки. Я сидел под эту музыку в тюрьме и сейчас при ее звучании вставать не собираюсь. До вечерней «шлюмки» (миски) далеко, чем заниматься? Спать и читать. Я не отказывался от умственной пищи, а книги нам выдавали. Но странное дело. Вот, например, молодой здоровый парень в обычной камере. И ларек у него есть, и передачи. На чем останавливается его взгляд в книгах? Правильно, на сценах любви и секса. Недаром говорят: кто о чем, а вшивый о бане. Внимание голодающего всегда чутко к теме пищи. Читаешь книгу, и невольно пристальный интерес вызывают описания еды, пиров, обедов. При голодовке – по слову «жить будешь, а ... нет». Настоящего голодающего сексуальные фантазии не посещают, только гастрономические.

Иногда мы выходили на прогулки. Представляли, наверное, жалкое зрелище: зима, холодно, доходяги бледные. Впрочем, кардинального истощения не наступало, мы не работали. Позже я видел настоящих доходяг. На лагерной больничке, куда они попадали от непосильной

работы и скудного питания. Как в фильмах о фашистских концлагерях: живые скелеты – черепные швы видны.

При сухощавом телосложении я относительно легко переносил голод. Труднее всего приходится людям тучной комплекции. Такой вот парадокс.

Вообще, голод – неперемный спутник зэка, воюющего с администрацией. Карцера, ШИЗО, ПКТ (помещение камерного типа на зонах), крытые. Отъестся можно только в следственном изоляторе – если не объявлял голодовку.

Через полтора месяца «лепила» (врач) предложил мне перевод на больничку. Но с условием на время лечения прекратить голодовку. Медчасть Матросской Тишины отличалась в те времена некоторой пристойностью. Там действительно иногда могли оказать медицинскую помощь. Сердце нуждалось в лечении, и я согласился.

Дней десять пролежал на больничке. Кажется, самым сильным лекарством стала еда. Затем меня выписали и перевели в общую камеру. Я сразу же возобновил голодовку. Нелегко далось решение. Психологически очень трудно вновь обрекать себя на голод после короткого перерыва. Возможно, администрация именно на это и надеялась, предлагая подлечиться.

В большой шумной камере находилось человек шестьдесят. В основном молодые московские ребята. Кто за угон автомобиля, кто за драку, иные за фарцовку и т.п. С серьезными, «тяжелыми» статьями содержали в камерах поменьше. Мне как голодающему отвели достойное место. На шестой день вновь перевели в 224-ю камеру.

Помню популярную песенку, часто звучащую по радио в то время. С назойливым припевом: «Раз ступенька, два ступенька – будет лесенка, раз словечко, два словечко – будет песенка». С тех пор эта «лесенка – песенка» прочно ассоциируется у меня с Матросской Тишиной. Тюрма интересна с наступлением темноты. Если жалюзи на окне немного раздвинуты, любопытно смотреть на внутренний двор, уцепившись за решетку. Тюрма живет своей самодостаточной жизнью. Сквозь решетки пробивается неяркий свет. Шумят большие камеры. Внезапно в неясный гул врываются одинокие крики. Какого-то бедолагу закатали в «резинку» (смирительную рубашку). Устав, бедолага замолкает. Потом опять крики. Через часок наступает относительная тишина. Она нарушается тонким голосом: «Тюрма, тюрма, дай мне кликуху!» Это юного зэка сокамерники подбили на обретение клички или он сам по глупости навязался.

- Орел, – предлагают со взросляка.
- Каждая птица на ... садится, – кричит подкованный малолетка.
- Атос! – кричат ему.
- Не тот, что дерется, а тот, что ...! – вопят из другой камеры.

Народ веселится. Наконец малолетка уgomонился. Становится слышен диалог двух переключившихся камер о чем-то деловом. В тюрьме говорят не на русском языке, а на туземном. Приведу вступительную часть к своему «Краткому пособию по уголовному жаргону».

Данное пособие основывается на материале, собранном составителем за 1977–1983 гг. на общем, строгом, тюремном режимах, а также при общении с заключенными особого режима. Задача пособия – помочь ориентироваться в уголовном жаргоне.

Уголовный жаргон – явление живое, постоянно развивающееся. Если язык возможно сравнить с морем, то уголовный жаргон – это река, меняющая русло. Две причины обуславливают изменение жаргона уголовного. Первая – это необходимость жаргона быть непонятным для непосвященных. Арестантская жизнь является существованием в условиях конфронтации с охранниками, надзирателями, администрацией. Представьте, например, коридор в тюрьме. По обе его стороны ряды камер, по коридору ходит надзиратель. Заключенный кричит в камеру напротив, предположим 11-ю, происходит примерно такой диалог: «"Один, один!" – "Говори!" – "Как у вас с музыкой?" – "Есть децила". – "Подгоните по возможности, бо-леем". – "Подтяните сапоги". – "Ништяк, расход!». В переводе на обычный язык получится: "Одиннадцатая камера!" – "Мы вас слушаем". – "Нет ли у вас чая?" – "Есть немного". – "Пошлите, сколько можете, мучаемся без чая". – "Позовите надзирателя, он передаст". – "Хорошо, благодарим, до свидания!"».

Первый диалог на одну треть короче второго диалога, лаконичнее. Но главное – он непонятен. Конечно, старый надзиратель, если услышит такой разговор, поймет, о чем идет речь. Но ему спокойней – не выдается его готовность оказать услугу. Даже если он и понимает жаргон, то его начальник-то не поймет. Но, возможно, надзиратели только и рады поймать на чем-нибудь заключенных. Тогда разрабатываются особые термины, своего рода жаргон в жаргоне, получается нечто вроде следующего: «"Эта!" – "Говори!" – "Скучно без радио". – "Починим". – "Сделайте копытным!" – "Расход!"» Копытным в данном случае означает «конем» – особым приспособлением.

Возможно, через какое-то время уже “поджаргон” станет на место жаргона. Случится это в результате длительного использования выражений, их расшифровки для непосвященных. Так, например, слово “малина”, попав в язык чуть ли не литературный, исчезло из жаргона. Его заменила “блат-хата”.

Вторая причина быстрого развития жаргона заключается в его потребности быть многозначным и одновременно лаконичным. Жаргон не может бесконечно разрастаться, это неудобно для пользования. Он станет трудно запоминающимся, появятся разночтения. Следовательно, каждое выражение должно быть многозначным, идет постоянный отбор наиболее точных, лаконичных и вместе с тем многозначных словесных конструкций. Их смысл зависит от темы, интонации, условий разговора.

В заключение необходимо добавить, что уголовный жаргон нельзя изучать не только по данному пособию, но и по любому словарю. Это все равно что попытаться выучить иностранный язык, пользуясь одним лишь словарем. А жаргон еще более трудноизучаем в определенном плане: можно его знать и не уметь применять на практике. Конечно, как и любой язык, уголовный жаргон лучше всего изучать в общении с говорящими на нем, т.е. на родине языка. Но подавать такой совет затруднительно.

Настоящий арестант старается обжить любое, даже предоставленное на краткое время жизненное пространство. В этом проявляется его стремление использовать ситуацию с выгодой для себя и других. Тюрьма как сложная система сильна коммуникациями между ее подсистемами, информированностью, каналами связи. Начальство, желая ослабить зэков, старается разъединить их, пресечь общение, дезинформировать. Жаргон для расширения тюремных возможностей незаменим.

Следователь Рацыгин являлся ко мне в тюрьму два раза. На первом же допросе я отказался от любых показаний. И посоветовал Рацыгину не тратить напрасно время и силы, больше ко мне не приезжать. Не приехать на закрытие дела он не мог. С материалами дела я ознакомился, но протокол подписать отказался. За все время следствия я не подписал ни одной бумажки. Зачем? Если для следователя знание – сила, то его незнание – его бессилие. Для того и существует следствие, чтобы узнать или изобрести достаточно для обвинительного заключения. Так зачем помогать следствию в его работе, давать показания? Губит подследственного в первую очередь доверие следствию, надежды на выяснение истины, помноженные на безудержное стремление поскорее вырваться на волю. Если человек невиновен.

«Расскажите, как все было, мы разберемся и вас сразу же отпустим!» Сколько человек сами себе сотворили срок! Вместо того чтобы благодушно ответить: «Я никуда не тороплюсь, здесь интересно. Вы уж сами поработайте, нарисуйте картину происшедшего. Потом, на суде, сверим впечатления». Если же человек виновен, рекомендации излишни.

Адвоката я тоже видел раза два, но с удовольствием. Получил весточки от родных и друзей. Передал на волю некоторые новые стихи.

В начале марта перевезли в Ногинск. В небольшую и уютную тюрьму. Она примечательна своим соседством с памятником Ленину. Вождь коммунизма повелительным жестом указывает на тюрьму. «Верной дорогой идете, товарищи!»

Утром 14 марта повезли на суд в Электросталь. Провезли мимо моего дома. Я проследил взглядом за окнами, балконом. Машина повернула за угол, и дом скрылся из виду на долгие годы.

Доставили в КПЗ. Там встретил Седого, парня из нашего двора. Ему только что дали второй срок. Поговорили о ребятах. Наш двор отличился, многие попали в тюрьму. На прощание Седой выразился в том смысле, что я поддержу репутацию нашего двора. На том расстались.

Перед зданием суда увидел из воронка небольшую толпу. Знакомые лица, приветственные возгласы. О суде поведает текст из «Хроники текущих событий», с сокращениями.

Суд над Кириллом ПОДРАБИНЕКОМ

14 марта народный суд г. Электростали Ногинского р-на Московской области рассмотрел дело Кирилла ПОДРАБИНЕКА (1952 г.р.), обвиняемого по ч. 1 ст. 218 УК РСФСР («... хранение, приобретение, изготовление... огнестрельного оружия/кроме гладкоствольного охотничьего/, боевых припасов... без соответствующего разрешения»). Председательствовал судья КЕРНОСОВ, обвинитель – прокурор ЧИЖОВ, защитник – адвокат ПЛОТКИН.

На суд пришли около 40 друзей и знакомых подсудимого. Перед началом заседания всех впустили в зал № 2. Через некоторое время объявили, что здесь будет рассматриваться другое дело. Однако перед дверью зала № 1 уже стоял плотный кордон милиции и «штатских».

На вопрос судьи: «Подсудимый, у вас имеются возражения против состава суда?» – ПОДРАБИНЕК ответил:

«Да, я возражаю против состава суда в целом. Мое дело сфабриковано КГБ, я являюсь заложником его. В знак протеста я с первого дня ареста по сегодняшний день держу голодовку. Кроме того, на суд

не допущен никто из моих друзей. Я не доверяю ни одному суду Советского Союза».

Суд отклонил отвод К. ПОДРАБИНЕКА.

Согласно обвинительному заключению, К. ПОДРАБИНЕКУ инкриминируется «незаконное приобретение пистолета для подводной охоты и боеприпасов». Имеются в виду пистолет для подводной охоты и 127 мелкокалиберных патронов, изъятые 10 декабря 1977 г. на обыске на железнодорожном переезде, где работал тогда К. ПОДРАБИНЕК, и два мелкокалиберных патрона, изъятые 14 октября 1977 г. на обыске на квартире К. ПОДРАБИНЕКА (Хр.47). В обвинительном заключении также сказано:

Баллистическая экспертиза установила, что доставленный ей пистолет для подводной охоты марки ППО за № 898 типа гладкоствольных ружей содержал капсуль «жевел» с 5 гр. пороха и мелкокалиберный патрон. Пистолет к огнестрельному оружию не относится и для стрельбы в воздушной среде не пригоден, но при определенных условиях возможны одиночные выстрелы в воздухе... Следствием установлено, что пистолет приобретен подсудимым в 1977 г. Подсудимый Кирилл Подрабинец на следствии отказался давать показания, на вопросы не отвечал и протоколы не подписывал.

На вопрос судьи: «Вы признаете себя виновным?» – К. ПОДРАБИНЕК ответил:

Виновным себя не признаю. На все вопросы суда отвечать отказываюсь, потому что дело сфабриковано КГБ в ответ на отказ брата уехать за границу. Я взят заложником, чтобы заставить брата уехать.

В дальнейшем К. ПОДРАБИНЕК ни на какие вопросы не отвечал.

В качестве свидетелей в суде были допрошены сослуживцы К. ПОДРАБИНЕКА, его отец П.А. ПОДРАБИНЕК и брат Александр ПОДРАБИНЕК, Л. ИВАНОВА (Хр.47), Т. ЯКУБОВСКАЯ (Хр.47).

Прокурор потребовал приговорить К. ПОДРАБИНЕКА к 3 годам лагерей. В своей речи он, в частности, сказал:

«Все рассуждения, высказывания, высказанные подсудимым Подрабинеком и его братом Александром, абсолютно никакого отношения к данному делу, к сегодняшнему делу и, в частности, к обвинению не имеют».

Разговор о якобы подброшенных патронах (на обыске 14 октября 1977г. – Хр.) – это детский лепет. Нет оснований ему верить. Какой смысл был подбрасывать патроны на втором обыске, когда это можно было сделать на первом?

Адвокат в своей речи обратил внимание суда на то, что принадлежность подсудимому пистолета и патронов, найденных в путевой будке, не доказана; пистолет для подводной охоты продается свободно, без специальных разрешений, и его приобретение не может считаться незаконным, а сам пистолет не является огнестрельным оружием; на баллистическую экспертизу пистолет был передан с вложенными в него капсюлем и патроном, но в протоколе обыска от 10 октября 1977г. не отмечено, были ли в пистолете капсюль и патрон, таким образом, кто и когда заложил их в пистолет, неизвестно и судом не исследовано. В конце своей речи адвокат сказал: «Нет никаких доказательств – ни прямых, ни косвенных, подтверждающих виновность моего подзащитного. На этом основании я считаю необходимым прекратить возбужденное против него дело и освободить его из-под стражи».

В последнем слове К. ПОДРАБИНЕК сказал:

Как я уже говорил, это дело сфабриковано КГБ. Оно имеет политическую подоплеку, за которую меня не хотят привлекать к ответственности. По существу, это дело – политическое, но его выдают за уголовное. Это испытанный прием КГБ. Он применялся, в частности, в отношении Льва Александровича Рудкевича (Хр.45, 46 – Хр.), Феликса Сереброва (Хр.47 - Хр.). Власти боятся инакомыслящих и выдают их за уголовных преступников. Дело считается открытым, но сделано все возможное, чтобы избежать гласности.

Суд приговорил Кирилла ПОДРАБИНЕКА к 2,5 годам лагеря общего режима. Московский областной суд оставил кассационную жалобу адвоката ПЛОТКИНА без удовлетворения.

Начало срока (дата ареста – см. Хр. 48) – 29 декабря 1977 г. (ХТС № 49, 14 мая 1978 г.).

Как я впоследствии узнал, КГБ первоначально планировал дать два с половиной года «химии» (работы на стройках народного хозяйства). Информация шла от Виктора Орехова. Тогда и родился замысел раздать иностранным корреспондентам запечатанные конверты с сообщением об уже заранее известном приговоре. На конверте предписание – вскрыть после суда. Все дело испортил Владимир Борисов.

Решив похвастаться информированностью, он вслух на улице сообщил «корам» о предстоящем сроке. Сработала прослушка, и КГБ заменил химию на общий режим. Не знаю, как бы сложилась моя тюремная судьба, начни я с химии. По правде говоря, так начинать тюремную карьеру было бы несколько «стремно» (не совсем прилично).

После суда снял голодовку. Повидал на общем свидании отца и сестру Сусанну. Недели через три отправился этапом в Сибирь через пересылку на Красной Пресне. Без особых приключений приехал в Тобольск на общую зону.

Сейчас я уже не совсем хорошо помню всю последовательность тогдашних событий. ШИЗО, голодовка, выход на зону, опять ШИЗО и, кажется, опять голодовка. В памяти запечатлелись многие картины, но не сама их последовательность. Да и легко запутаться при таком обилии ШИЗО и голодовок. Поэтому для начала обращусь к «Хронике текущих событий» (с сокращениями).

Кирилл ПОДРАБИНЕК (суд – Хр. 49) с середины мая отбывал наказание в Тобольске, учр. ЯЦ - 34/16 - Д 12 июня он получил 15 суток ШИЗО. ШИЗО по 15 суток повторялось вслед за этим, видимо, дважды и без перерывов. Причиной наказания послужили отказ ПОДРАБИНЕКА от работы (он отказался выполнять лишь непосильную работу, т.к. болен миокардитом) и «антисоветские высказывания» (Кирилл рассказывал о своем деле тем, кто этим интересовался). В ШИЗО Кирилл объявил голодовку.

23 июля Тобольский народный суд вынес решение о переводе К. ПОДРАБИНЕКА в тюрьму. Основания – те же, что и при помещении в ШИЗО. После суда Кирилла продолжали держать в ШИЗО.

За все время, проведенное К. ПОДРАБИНЕКОМ в лагере, ему не дали ни одного свидания. Администрация ссылалась на то, что он постоянно находился в ШИЗО. 26 августа к Кириллу приехал отец П.А. ПОДРАБИНЕК. Он заявил начальнику лагеря майору ХВОСТОВУ, что не уверен, жив ли его сын, т.к. получил от него лишь одно письмо в июне, и просит разрешения хотя бы на несколько минут увидеть его. ХВОСТОВ дал П.А. ПОДРАБИНЕКУ пятиминутное свидание с сыном. Кирилла привели из ШИЗО. Он выглядел крайне истощенно. Оказалось, что он уже 50-е сутки держит голодовку.

В сентябре и октябре П.А. ПОДРАБИНЕК пытался выяснить, где находится Кирилл. 15 сентября ХВОСТОВ ответил на его телеграмму: «Пока неизвестно, по прибытии сообщат». На другой телеграф-

ный запрос Информационный центр Тюменского УВД 11 октября ответил, что ПОДРАБИНЕК числится в том же лагере.

П.А. ПОДРАБИНЕК обжаловал действия лагерной администрации в УИТУ МВД СССР. Ответил ему начальник УИТУ Тюменского УВД ШЕРКО:

«Ваш сын в настоящее время продолжает отбывать наказание в учреждении ЯЦ - 34/16 гор. Тобольска. За проявленную халатность работник, давший неверный ответ Вам, строго предупрежден.

...

Разъясняю, что трудовое воспитание заключенных в исправительно-трудовых учреждениях осуществляется с учетом состояния здоровья и по рекомендациям врачей. Нарушений закона со стороны администрации учреждения в отношении условий содержания Вашего сына не установлено.

В конце ноября К. ПОДРАБИНЕК прибыл в тюрьму в г. Елец Липецкой обл. (учр. ЮУ - 323/СТ-2).

(ХТС №51, 1 декабря 1978 г.)».

Разумеется, и ХТС не всегда точна. Оно и понятно. Не всегда я лично писал письма для нелегальной отправки (не через лагерную администрацию, как предписано). Иногда письма к отцу составлялись с моих слов. К примеру, кто-то выходит из ШИЗО, и я прошу этого «кого-то» поговорить с моим приятелем на зоне. Тот уже пишет и передает письмо для отправки по секретному (насколько возможно!) адресу. Отец, получив послание, составляет текст для ХТС. Затем сообщение редактируется. Накладки неизбежны.

Правда, на Тобольской зоне я никому ничего не доверял. Зона если и не красная, то сильно розовая. Обилие стукачей. Более половины контингента состоит в СВП (секции внутреннего порядка). То есть ссучившийся элемент, поддержка лагерной администрации. Есть немного «отрицаловки», но и та сомнительная. В основном «пацаны» из местных, пользующиеся близостью к месту проживания. Им проще подкупать ментов, получать «грев» (деньги, чай, продукты и т.п.) с воли. «Местнота» чужаков сторонится, ни поддержки последним, ни участия. Обычная картина. Вообще зоны общего режима какие-то ненастоящие. Сидящие в первый раз опыта не имеют, понятия искаженные, арестантские принципы усвоены поверхностно. Общая зона может оказаться очень большим испытанием. И все же общая зона оставляет ощущение ненатуральности, неправильности по сравнению с тюремным миром в целом. Пускай и в нем много неправильного, но

оно и понимается как неправильное, как отступление. В отличие от общей зоны, где сама неправильность и есть норма. Если и не всегда, то слишком часто.

Лагерное начальство сильно обеспокоилось прибытием на зону антисоветчика, так сказать, квалифицированного. Поскольку ненависть к советской власти среди зэков всеобщая. Беспокойство ментов оказалось обоснованным. Нет ничего глупее, чем вести антисоветскую пропаганду среди зэков, и без того к советской власти враждебных. Но рассказывать о своем деле я не стеснялся, если интересовались.

Основным производством в ИТК (исправительно-трудовой колонии) являлась выделка кирпичей. Работа адская, жаркие печи. Бедолаги, на такую работу попавшие, целый день таскают кирпичи. Под надзором надсмотрщиков – козлов, не стесняющихся подгонять рабочих пинками. И до тотального мордобоя доходит. Эти забитые, вечно чумазные зэки медленно доходили от тяжелой работы и недостаточного питания. Протестовать они не смели. Козлы на зоне, поддерживаемые администрацией, – реальная сила. Пойти против означало войну с администрацией. С ее последствиями: ШИЗО, ПКТ, стычки с козлами. С перспективой «раскрутки» – нового срока. Впрочем, к печам администрация ставила народ посмирней. Стараясь сразу обломать новичков. Стерпит – значит, и дальше на нем можно ездить. Не только от такой работы, но и подсобной я, естественно, сразу отказался. Мол, здоровье не позволяет. Да еще несколько раз громко заявил, что с произволом администрации придется разобраться. Разумеется, начальству донесли. Сразу меня в ШИЗО не водворили. Очевидно, менты консультировались с кем-то. И только потом дали 15 суток штрафного изолятора за «отказ от работы». Я сразу же объявил голодовку.

Голодовки в тюрьме держат нечасто. Во-первых, это тяжелое испытание. Во-вторых, не принято девальвировать значение голодовки, прибегать к ней по пустякам. Таково негласное правило, коллективное тюремное мнение. Но оно не имеет императивного характера. Каждый сам волен определять, когда и по каким причинам ему держать и заканчивать голодовку. Если она индивидуальная, а не «общаковая» (коллективная). Голодовка – сильное обоюдоострое оружие, форма протеста, сопротивление власти. Очень важна ее цель. Что зэк требует от ментов, чего добивается? В предельном своем значении голодовка есть медленное самоубийство, выбор в пользу смерти. Это ультиматум тюремщикам: вы держите меня здесь, пищу доставляете вы, моя жизнь зависит от вас и вы отвечаете за мою смерть. Вот почему голодовка на воле сомнительное мероприятие.

Я не объявил сухую голодовку, но восемь дней ничего не пил. Так быстрее «доходишь». Поместили сначала в общую камеру с десятком других штрафников. В первый же день произошла стычка с одним из них. Нас разняли. Позже я узнал: кум (начальник оперативной части) подговаривал избить антисоветчика в ШИЗО. Но у большинства хватило совести не идти на поводу у кума. Тем более что наезд на голодающего – серьезный «косяк». На девятый день перевели в одиночку. Признаться, я не в восторге от своего поведения в первое посещение ШИЗО. Но был зеленым новичком, только-только поступившим в лагерь.

Летом в хате холодно из-за сырости. Ослабленный организм постоянно зябнет. Сидишь на вделанном в пол «пеньке», деревянной колоде. Тускло светит лампочка. Как лучше сохранить тепло? На теле только легкий хлопчатобумажный костюм, наподобие рабочей спецовки. Оказывается, надо максимально утеплять плечи и голову. Куртку застегиваешь на все пуговицы и одеваешь на голову, как накидку. Мерзнет живот, надо скрючиваться. Сидишь на одном тапочке, на другой ставишь ноги. Тело немного согревается дыханием. Импровизированное одеяло препятствует утечке тепла.

Погружаешься в забытие, время перестает существовать. Сознание не фиксирует ни мыслей, ни картин. Как легкие облака, проносятся неясные виденья. Вот так же, в вечных сумерках античного Аида, тени умерших витают над полями асфоделя. Без мыслей, без желаний. Лишь смутно припоминая прошлую жизнь.

Все дело в недостаточном питании мозга. Иногда выходишь из транса. Чтобы размяться и устроиться поудобнее. Утром и вечером дают по кружке кипятка. Согреваются внутренности и душа.

На пятнадцатые сутки пожаловал кум с предложением: я снимаю голодовку – меня выпускают, предлагают работу полегче. Я временно победил. Сводили в баню. Ошеломил солнечный день, поразила зеленая трава во двореке.

Зачем я держал голодовки? Для чего объявлял ту первую, после ареста? Ведь не отпустят из тюрьмы по такому поводу! Но я доказал себе и власти, что не боюсь голода и всегда могу сопротивляться доступными мне способами. И лагерное начальство в том убедилось. Тем более, насколько мне известно, голодовки отмечаются в деле заключенного.

У ментов всегда имеется искушение сломать строптивного эка штрафным изолятором. Дадут 15 суток ШИЗО, потом еще добавят. И еще, и еще... Бывает, люди сидят месяцами, потом краткий перерыв

для контраста. И снова месяцы, и год, и больше. Постоянное недоедание подтачивает силы телесные и душевные. Я предпочитаю быстрый процесс – голодовку. И как морить голодом человека, который сам себя готов заморить? К тому же, так голодая, ты сопротивляешься. Кстати, голодовки расцениваются как нарушение режима содержания. Менты должны докладывать о них вышестоящему начальству, прокурору. Голодовка привлекает внимание других арестантов. Она приносит тюремщикам много хлопот. Надо принудительно кормить, осуществлять медицинский контроль. А вдруг что-то случится? Погиб заключенный в ШИЗО от голода и холода в обычном порядке – эка невидаль, спишут на посторонние медицинские причины. Смерть голодающего уже случай серьезней. А если еще и общественность на воле подключится... Кроме того, голодовка создает репутацию ээку как поступок экстремального характера. Голодовка столь к лицу политическому, спасибо политкаторжанам прошлого! Традиции надо сохранять.

Необходимо поговорить о положении политзаключенного в уголовном лагере, тюрьме. Сразу оговорюсь: нет такой особой масти, номинации – политический заключенный. Политический – характеристика деятельности, ну как «щипач» (карманный вор). Говорит о профессиональных качествах, положении на воле.

По принципу противостояния ментам тюремный мир делится на три основные части, масти:

- отрицаловка (пацаны, братва и т.д.) – заключенные, противостоящие администрации, отстаивающие свои права и независимость;
- мужики, так сказать, средний класс – заключенные, не противопоставляющие себя открыто администрации, не принимающие активного участия в делах уголовного, тюремного мира, но соблюдающие нормы арестантской этики;
- козлы – заключенные, работающие на администрацию, предатели арестантских принципов. Всякого рода повязочники (члены СВП), стукачи – суки одним словом.

Есть и более тонкие градации, не будем сейчас их касаться.

Именно поведение ээка – «кто он есть по жизни» – определяет его положение в тюремном мире. При этом статус на воле имеет второстепенное значение. Жесткость условий, экстремальность ситуаций поляризует людей, обнажает их интересы, обостряет конфликты. Характер человека, быть может, остающийся загадкой на воле не только для окружающих, но и для него самого, выпукло проявляется в тюрьме. Сами по себе антисоветские взгляды политзэка, его деятельность на воле не имеют решающего значения. Оценка политического окружаю-

щими зависит от соответствия его взглядов фактическому поведению. Политзэк может быть интересен другим арестантам именно как пример реального сопротивления режиму. И отношение к нему определяется не его словами, но его делами. Что толку, к примеру, от антисоветских взглядов, если политзэк, «опустив гриву», сносит притеснения тюремщиков! Или того хуже – работает на придурочной должности: бригадиром, нормировщиком, поваром, дневальным, кладовщиком, библиотекарем... Или повязку нацепил!

В целом можно выделить два образа жизни политзаключенных. Первый случай характеризуется наличием в психике политзэка стереотипа, разделяющего жизнь на две самостоятельные части – волю и тюрьму, существование до и после ареста. При этом изоляция от внешнего мира воспринимается как изоляция психологическая. Лагерная «запретка», тюремные стены возводятся в самой душе заключенного. Политзэк не старается вникнуть в интересы арестантского мира, разделить его заботы. Отторжение от остальных заключенных обуславливается выделением своего случая в особый: не преступник среди преступников, человек моральный среди аморальных. Конечно, при этом политзэк соблюдает элементарные нормы тюремного поведения, иное попросту невозможно. Но сознание своей исключительности, внутреннего превосходства не позволяет понять и принять арестантские принципы.

Неприятие тюремного мира как своего рождает и комплекс неполноценности, неуверенность в своих силах. Так превосходство оборачивается слабостью. Понятно, что в таком случае политзаключенный перестает быть правозащитником. Чьи права он может и должен защищать? Свои собственные? Но здесь на практике срабатывает формула: эффективно защищает свои права тот, кто защищает права других.

Политзэк оказывается между молотом преследования администрации и наковальной отчуждения от активной части арестантского мира. Администрацию такое положение дел устраивает. Сломать не имеющего поддержки политзэка для нее приятная работа. Ссылки на права политзаключенного станут иронически восприниматься ментами: «У нас нет политических, вы уголовник, как и все!» Администрация безнаказанно окружит политзэка стукачами, натравит на него козлов. В лучшем случае политзэк сумеет тихонько прожить «сам на сам», в худшем – сломается. А то и еще хуже... Но, так или иначе, он просто отбудет срок, тюремные годы станут в его жизни потерянными. Быть может, кто-то другой придет на оставленную им зону и столкнется с

необходимостью растопить лед недоверия со стороны зэков, образовать администрацию.

Но есть и другой вариант, когда политзэк воспринимает тюрьму как естественное продолжение воли, не возводя стену между ними в своей душе. Когда не отгораживается от окружающих, признавая их своими собратьями по несчастью, достойными сочувствия и защиты. Тогда политзаключенный, разделяя арестантские принципы, органично продолжая в тюрьме правозащитную деятельность и оставаясь стойким, сможет многое. Нелегкой станет его судьба. ШИЗО, ПКТ, крытые, голодовки, новые срока. Но сознание своей правоты, реализующейся в действии, заставит ментов и козлов опасаться и уважать его. Доверие к порядочным арестантам и защита их прав рождает ответное доверие и помощь. Можно понять того опера, что в отчаянии закричит: «Мы думали, что вы политический, а вы настоящий уголовник!» Бедняга, он сильно ошибся, основываясь на впечатлениях от кого-то другого. А зэки на пересылке скажут: «О, политический!» Но это будет их оценка, а не выпяченное самомнение политзэка. Сопrotивление режиму сделает тюремные годы наполненными, не прожитыми зря.

Политзэк, если он действительно себя таковым осознает, должен принадлежать к отрицаловке. Правила просты. Не верь, не бойся, не проси. Дал слово – держи. Не жадничай. Помогай тем, кому хуже, чем тебе, – порядочным зэкам на «киче» (ШИЗО, ПКТ, карцере) и крытой. Пресекай беспредел. Выручай других. Живи интересами тюрьмы, укрепляй понятия. Основополагающим является принцип взаимопомощи порядочных людей, направленной на улучшение нравственной и бытовой обстановки в заключении, эффективное сопротивление власти. Иначе говоря – тюрьма наш дом и мы устанавливаем, как в нем жить. Хорошие правила, достойные выполнения.

Некоторое время по выходе с кичи я приходил в себя. На работе только числился, присутствовал в строительной бригаде. Бригадир молчал. Сижу как-то, греюсь на солнышке. И вдруг по телу пошли непонятные пузырьки. Надавишь – течет жидкость. Пошел в больничку. Лепила посмотрел и говорит:

- Это китайская болезнь.
- Почему китайская?
- Они только рис едят, да и того мало. Пройдет постепенно.

Походил дня два «китайцем», и пузырьки прошли.

Кум поставил в мое дело «красную полосу» – склонен к побегу. Я вроде бы еще не убежал, а кум уже возбудился. Ладно, хожу несколько раз в день отмечаться. Дошло до забавного. Сижу как-то в курилке

у барака. Вдруг со стороны запретки автоматные очереди. Тут же из барака с истошным криком вылетает активист-эсвэпешник: «Где политический?» Огляделся, увидел меня и вздохнул с облегчением. Видимо, померещился ему побег антисоветчика. Переживает козел за свою шкуру. Приказал кум следить, а вдруг не доглядишь?

Вскоре устроил я небольшое представление. Рог зоны, он же главкозел, т.е. председатель СВП, по заданию администрации объявил общее собрание отрядов. Пришел со своим отрядом. Выступает мент, начальник по воспитательной работе. Сижу, и вдруг понимаю, что это собрание членов СВП! Задаю начальнику вопрос:

- Это общее собрание или для членов СВП?
- Для членов СВП. Присутствие посторонних даже и нежелательно.
- Ну, тогда я уйду.

Встал и вышел. За мной потянулась еще вереница эзков. Рог был в ярости. Он согнал на мероприятие всех, многие его собственные козлы не пришли, а зал на четверть опустел. Чуть позже подошел с интересным вопросом: «А что будет, если тебя побьют?» – «Рискни, – отвечал я, – меня надолго закроют». Он понял. Я решил на любое насилие ответить с избытком – оружием. Всесильный рог зоны рисковать не захотел. Да и администрации такой инцидент был бы ни к чему. А зона есть зона. Всегда найдется какая-нибудь заточка. Сам видел, как Сыч всадил пику в брюхо одному наглому козлу. Козел пострадал несильно, и Сыча отправили на тюремный режим. Мы вместе ехали в Елецкую крытую, а до этого встречались в ШИЗО. Правда, в крытой Сыч сник. Там с оружием плоховато, в ШИЗО тоже.

Погулял я на зоне недели две-три. И снова закрыли в ШИЗО. Менты изобрели оригинальный способ. Кум предъявил постановление, основанное на рапорте какого-то козла. Якобы я послал того на три буквы. Удивительно! Во-первых, сажать в ШИЗО по бумажкам каких-то активистов – это уже слишком. Во-вторых, предлог поразительный. Послать на три буквы то же самое, что назвать посланного пассивным гомосексуалистом. Тягчайшее оскорбление в тюрьме. Можно нож схлопотать в живот. Даже действительных «Кать» и «Маш» лучше не посылать. А тут сам эзк подписался! Я отвечал куму: «На ... я никого не посылаю. Но если ему так хочется, пускай считает себя посланным!» Справедливости ради замечу, в скором времени я послал на ... кума.

И вот снова кича. Кажется, я объявил голодовку, точно не помню. Во всяком случае длится 50 дней она не могла, как о том сообщает ХТС. И по срокам не подходит, и такие 50 дней крепко бы запомнились. Насильно не кормили, это точно. Вообще принудительное корм-

ление применяли ко мне только в Матросской Тишине. А за 50 дней без пищи я бы «кони двинул» (помер). Следовательно, эта новая голодовка продолжалась не более 18 дней. Это мой личный рекорд жизни без крупы съестного. Цифра 18 запечатлелась в памяти. Скорей всего, голодовка продолжалась с момента водворения в ШИЗО и до суда на крытую. Дальше держать ее не имело смысла, все равно скоро уезжать. Крытой я не боялся, возможно, и напрасно. Но с Тобольской зоной распрощался бы с удовольствием. Относительно «скоро уезжать» я несколько просчитался. До этапа просидел в ШИЗО еще месяца два, а то и больше.

<...>

История известной песни

Нас на свете два громилы

*Нас на свете два громилы,
Гоп – дери-бери-бумбия!
Один – я, другой – Гаврила,
Гоп – дери-бери-бумбия!*

*Друг на друга мы похожи,
Гоп – дери-бери-бумбия!
Как две туфли с одной кожи,
Гоп – дери-бери-бумбия!*

*Раз гуляли мы порой,
Гоп – дери-бери-бумбия!
Он с гитарой, я с «фомой»¹,
Гоп – дери-бери-бумбия!*

*Как в квартирку заскочили,
Гоп – дери-бери-бумбия!
Все, что было, утащили,
Гоп – дери-бери-бумбия!*

*Тут зазекал нас мильтошка²,
Гоп – дери-бери-бумбия!*

¹ Фома, фомка, фома фомич – воровской ломик с гвоздодером.

² Мильтошка, мильтон – милиционер (жарг.)

*Гришка в двери, я в окошко,
Гоп – дери-бери-бумбия!*

*Мы по улице бежали,
Гоп – дери-бери-бумбия!
Только пяточки сверкали,
Гоп – дери-бери-бумбия!*

Песня о громилах, которая прозвучала в первом звуковом советском кинофильме «Путевка в жизнь» (1931) Николая Экка, – одно из популярнейших произведений «блатного» фольклора. Тут, однако, следует заметить, что текст песни «Гаврила» (именно так ее называли уркачи в лесной сторожке, призывая Фомку Жигана: «Фомка, давай «Гаврилу!»), прозвучавшей в фильме, уникален и совершенно не соответствует той версии, которая обычно исполняется в наши дни. Исключения составляют разве что две начальные строки.

Следует ли из этого, что речь идет не об уголовном фольклоре, а об авторской песне, созданной специально для фильма? Не следует. Хотя можно с уверенностью говорить, что все «чисто воровские песни» того периода, отобранные для «Путевки», безусловно, подвергались определенной обработке. В основном она сводилась к сокращению оригинального текста. Так, «Позабыт-позаброшен» насчитывает во многих версиях десять и более куплетов, а «Гоп со смыком» и вовсе до трех десятков и более катренов, причем некоторые версии так и начинаются:

*«Гоп со смыком» петь неинтересно:
Все двадцать семь куплетов нам известны...*

В других случаях называют «тридцать семь куплетов» и другие числа – кто сколько насчитал. Припевку «А ты не стой на льду» Фомка исполняет только в мужской партии («Не люби вора – вор завалится»), а ведь есть и «женская» («Я любила вора и любить буду»). «Голова ль ты моя удалая» звучит тоже с купюрами...

Вот и киношный «Гаврила» – всего лишь сокращенный вариант одной из популярных в то время уголовных песен. На то, что «Гаврила» не допет до конца, указывает, на наш взгляд, последний куплет, в котором для Гаврилы с поделником все завершается благополучно и они убегают от «мильтошки». Между тем ВСЕ варианты этой песни, зафиксированные до выхода фильма «Путевка в жизнь», то есть до

1931 года, завершаются для двух приятелей плачевно: их обязательно задерживают.

Кому громилы «совали в лапу»?

Самый ранний вариант песни обнаружили фольклористы Михаил Лурье и Анна Сенькина в сборнике из восьми песен Петра Козина (1921). Петр Козин одно время преподавал в детдоме имени Достоевского в Саратове, там и почерпнул несколько образчиков уголовного репертуара.

У Козина песня следует под номером 2. В том, что речь идет именно об одной из самых ранних версий «Нас на свете два громилы», нет сомнения, хотя текст начинается сценой в суде, которая вовсе отсутствует в киношной песне:

*На соборе часы бьют –
Нас в окружной суд ведут;
Привели нас в чисто зало, –
Там сидят судей не мало.
Как по правой – прокурор.
По глазам он чистый вор;
А по левой – «преседатель»,
Он карманный обиратель.
Господа прошу я вас –
Оправдайте в жизни раз.
Оправдать-то оправдать,
Надо денежки отдать.
В «Завещальную» зашли
Оправдательну нашли.
Благодарю судьи я вас –
Оправдали в жизни раз.
Как с окружного суда
Да извощика сюда.
Ты извощик – в ресторан!
Ты ли Ванька? – я в карман.
Мы к буфетчику подходим
И каклеточков закажим.
Эй, ты, старьей седина,
Дай нам лучшаго вина!
Горько пили, сладко ели –
К вечеру опять «сгорели».*

*На соборе часы бьют –
Нас опять в тюрьму введут.
Ты привратник отпирай
Арестантов принимай.
Арестантов принимай
«Пайку» хлеба выдавай³.*

Лурье и Сенькина справедливо отмечают: «Воровская песня, бытовавшая в криминальной среде в 1920-е годы, но возникшая, по всей вероятности, раньше, известна как песня про двух громил». Далее следуют примечания фольклористов с пояснением лексики, которая использована в песне.

«А по левой – “председатель”» – вероятно, имеется в виду председатель суда. Суд присяжных в начале XX века состоял из присяжных заседателей, принимающих решение о виновности или невинности подсудимого, и одного профессионального судьи, который назывался председателем суда и следил за соблюдением на судебном процессе правовых норм.

«В “Завещальную” зашли» – скорее всего, имеется в виду совещательная комната, куда удаляются присяжные заседатели для обсуждения и вынесения приговора.

«Оправдательну нашли» – речь идет либо о самой взятке, оставленной в «Завещальной», либо о том, что судьи-взяточники нашли статью закона, по которой можно оправдать подсудимых.

«Ты извозчик – в ресторан! / Ты ли Ванька? – я в карман». – Смысл второй строки не вполне понятен (в других вариантах куплет начинается так: «Вот заходим в ресторан, / Гаврила – в рыло! Я – в карман!»). Возможно, «Ванька» здесь – имя нарицательное в значении «извозчик».

«И каклеточков закажим» – то есть котлеточек (просторечный вариант произношения и грамматической формы).

Сгореть – попасться на совершении преступления, быть арестованным, задержанным.

Привратник – здесь: тюремный сторож.

Пайка – порция (обычно – хлеба), выдаваемая заключенному в тюрьме⁴.

Тут не обойтись без нескольких серьезных замечаний.

Во-первых, хотя песня дореволюционная, однако события, происходящие в суде, совершенно фантастичны и имеют мало общего с действительностью. Во-первых, уголовные преступления, не связанные с «политикой», действительно решались судом присяжных заседателей. Однако о присяжных даже не упоминается, а ведь именно в их руках находилась судьба обвиняемых! Присяжные решали, виновен или не виновен обвиняемый, заслуживает снисхождения или нет. Судья же только выносил приговор на основании решения присяжных (если обвиняемый признавался виновным, председательствующий лишь определял, какой срок получит преступник). Однако главный персонаж, хотя и упоминает, что «судей немало», однако называет только председателя и прокурора – но не присяжных!

Можно возразить: под «множеством» судей «герой» повествования и имел как раз присяжных. В конце концов, даже если бы он и не упомянул их – так ведь не назвал он и защитника, чье присутствие обязательно (он назывался «присяжным поверенным»).

Но, если речь идет о суде присяжных, в таком случае в какую «Завещальную» и кто зашел? Где именно и кто «нашел оправдательную»? «Завещальная», понятно, – ироническое определение совещательной комнаты (приговор таким образом сравнивался с завещанием, а осужденный – с живым мертвецом). Но совещательной комнаты для присяжных или совещательной для судьи? Казалось бы, если «оправдательную нашли», то есть используется множественное число, речь – о совещательной комнате для присяжных. Однако и у председательствующего было два так называемых «товарища судьи», с которыми он совещался при вынесении приговора.

Да дело не только в этом. В заседании участвовали 12 присяжных заседателей. Нести взятку этой «кодле», с одной стороны, весьма накладно по сумме, с другой – уговорить всех до одного практически невозможно. Кроме того, следует учитывать состав и психологию им-

⁴ Лурье М.Л., Сенькина А.А. (Петербург). «ПЕСНИ САРАТОВСКИХ ДЕТДОМОВЦЕВ В ЗАПИСИ ПЕТРА КОЗИНА (1921). Текст и комментарий». – Сборник статей к 60-летию А.К. Байбурина – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007. – (Studia Ethnologica; Вып. 4). С. 511–537.

перского суда присяжных, который возник в России после судебной реформы 1862–1864 годов. Как пишет историк Анна Бердинская:

«Исполнять обязанности присяжного заседателя мог представитель любого сословия, включая крестьянство. И даже большинство присяжных поверенных как раз и составляли представители крестьянства... По своей репрессивности суд присяжных почти втрое превосходил дореформенный суд. Количество осужденных постоянно превышало количество оправданных... К наиболее распространенным преступлениям против собственности и против личности присяжные относились строже судей»⁵.

Впрочем, к началу XX века «сократилось количество крестьян, являвшихся наиболее бедными и необразованными среди присяжных заседателей. В то же время крестьяне по-прежнему, особенно в негубернских уездах, составляли более половины заседателей»⁶. Отбирались только лица, умевшие читать и писать по-русски, исключались из состава присяжных лица малоимущие и недостаточно самостоятельные в своих суждениях. Подкупить 12 таких присяжных одновременно – полная нелепость.

А из текста ясно, что «оправдательна» при любых раскладах не обошлась без денежной взятки, которую преступники всунули судье и прокурору:

*Как по правой – прокурор.
По глазам он чистый вор;
А по левой – «преседатель»,
Он карманный обиратель.
Господа прошу я вас –
Оправдайте в жизни раз.
Оправдать-то оправдать,
Надо денежки отдать.
В «Завещальную» зашли
Оправдательну нашли...*

⁵ Бердинская А. И. Суд присяжных в России конца XIX – начала XX века. – Самарская государственная областная академия (Наяновой), см. <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=719658>

⁶ Там же.

Так что в песне суд присяжных вообще не принимается во внимание. Отчетливо видно, что подсудимые обращаются прямо к прокурору и председателю. Нет, перед нами явно сказочное происшествие, «блатной рОман», имеющий мало отношения к реальной жизни.

Подкупить присяжных подсудимые не имели возможности, а в случае обвинительного вердикта роль судьи сводилась к нулю. Прокурор еще куда ни шло: он хотя бы мог изложить присяжным дело так, что громилы показались бы ангелами небесными, и тем воздействовать на присяжных. Но судья в таких делах ничего не решал, а лишь утверждал вердикт и закреплял его юридически.

Таинственный Ванька

Еще туманнее таинственная строка с упоминанием некоего Ваньки. Помните: «Ты извозчик – в ресторан! / Ты ли Ванька? – я в карман»? Лурье и Сенькина предполагают: «Возможно, “Ванька” здесь – имя нарицательное в значении “извозчик”».

То есть один из «громил» обращается к вознице. Но сама строка выглядит неясной, сумбурной, нелогичной. Зачем спрашивать у извозчика то, что и так понятно, поскольку извозчик-то уже назван! И причем тут карман? Чей карман, кто кому это говорит?

Попробуем разобраться в этой китайской грамоте.

Да, слово Ванька в значении «извозчик» использовалось как минимум с начала XIX века. Но речь идет не о простом извозчике. Вот что замечает по поводу «Ваньки» языковед Владимир Елистратов в слове «Язык старой Москвы»:

«**ВАНЬКА.** Разновидность извозчика. Обычно об извозчике “с плохим выездом” (Е. Иванов). “...назвать простого живейного извозчика-москвича ванькою – значит нанести страшную обиду его амбиции и задеть его репутацию” (И. Кокорев). Обычно ваньки – это провинциалы-крестьяне, подрабатывающие в Москве извозом зимой».

То же подтверждает и «Малый академический словарь»:

«Легковой извозчик на плохой лошади с бедной упряжью. “Изредка тянулся Ванька на тощей кляче своей, высматривая запоздалого седока”. Пушкин, “Пиковая дама”».

Владимир Рогоза в Интернет-журнале «Школа жизни.ру» подробно описал «ванек»:

«Самые дешевые экипажи были у “ванек”, которые приезжали в Москву из деревень на своих лошадках, иногда брали лошадей у хозя-

ев в аренду. “Ваньки” просили недорого, работали много, готовы были ехать, куда прикажут. Но не всякий москвич сядет в их колмаги. Не богатые мещане, мелкие чиновники, приказчики, простой люд, разжившийся лишней копеечкой, – это клиенты “ванек”. “Ваньки” были самыми бесправными, желающих пожить за их счет всегда хватало...

Значительную часть дохода “ваньки” ежедневно сдавали хозяину извоза, у которого стояли на постое... За поездку “с ветерком” “лихач” просил не меньше 3 рублей, тогда как “ванька” брал за поездку 30–70 копеек.

...Иван Тимофеевич Кокорев еще в середине XIX века писал в одном из своих очерков: «Потребностям московских пешеходов удовлетворяют почти одиннадцать тысяч извозчиков; из этого числа не более трех тысяч постоянно живут здесь, а прочие – все “ваньки”»⁷.

Чтобы совсем уже усугубить негатив, заметим, что «ванек» также называли «ночной», «ночник», поскольку крестьяне-извозчики работали также по ночам, чтобы увеличить выручку. Но, помимо них, «ночными», «ночными брокарами» москвичи называли ассенизаторов, которые исполняли свою «вонючую работу» только ночью, вывозя в соответствующие места бочки с дерьмом («брокер» – иронический намек на известную парфюмерную фирму «Брокер и Ко»).

Таким образом, строку песни «Ты ли Ванька?» можно было бы трактовать как оскорбительное обращение к извозчику-лихачу, чтобы заставить его ехать побыстрее. Но идущее следом «Я – в карман!» совершенно не связано с предыдущей репликой и воспринимается чужеродно. При чем тут карман? В огороде бузина...

Существует и более логичное, вменяемое объяснение. У жаргонного «ваньки» есть и другое объяснение, зафиксированное в начале XX века у Василия Трахтенберга в словаре «Блатная музыка («Жаргон” тюрьмы»):

«**ВАНЬКА.** Арестант, находящийся под следствием и прикидывающийся психически расстроенным для того, чтобы *“идти по VIII-му отделению”*, т. е. быть отправленным в больницу для испытания и в случае признания комиссией слабоумия избежать суда и наказания. Отсюда выражение – *“валять Ваньку”*»⁸.

⁷ Рогоза В. Зачем Москве были нужны «ваньки», «голубчики», «лихачи»? – <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-13441/>

⁸ Разумеется, вовсе не отсюда, а от русской игрушки «ванька-встанька» – куклы с основанием в виде шара, которую нельзя уложить на бок.

С этим значением связано и жаргонное «ванек» – недалекий человек, придурок. Естественно, оно восходит к фольклорному образу русского Ивана-дурака (помните детское: «Ванька-дурак, курит табак, спички ворует, дома не ночует»).

Однако мы помним, что Иван-дурак в русских сказках – малый не промах и зачастую всех обводит вокруг пальца. Поэтому позднее появляется персонаж «лакейского театра»: представлений, которые давали барину его крепостные слуги. Это – «Ванька-малый, малый бывалый» – разбитной, верткий, острый на язык слуга, который сыплет шутки-прибаутки, морочит барину голову и издевается над ним. Роль барина играл другой лакей. Замечательно описана сцена у Владимира Гиляровского в очерке «Лубянка» из книги «Москва и москвичи». Приведем отрывок:

«Через несколько минут легкий стук в дверь, и вошел важный барин в ермолке с кисточкой, в турецком халате с красными шнурами... В маленькой прихожей кто-то кашлянул. Барин открыл глаза, зевнул широко и хлопнул в ладоши.

– Ванька, трубку!

И вмиг вбежал с трубкой на длиннейшем черешневом чубуке человек с проседью, в подстриженных баках, на одной ноге опорок, на другой – туфля. Подал барину трубку, а сам встал на колени, чиркнул о штаны спичку, зажег бумагу и приложил к трубке. Барин раскурил и затянулся.

– А мерзавец Прошка где?

– На нем черти воду возят...

– А! – барин выпустил клуб дыма и задумался. – Ванька малый! Принеси-ка полштоф водки алой!

– А где ее взять, барин?

– Ах ты, татарин! Возьми в поставе!

– Черт там про тебя ее поставил...

– А шампанское какое у нас есть?

– А которым ворота запирают!

– Что ты сказал? Плохо слышу!

– Что сказал – кобель языком слизал!

– Ванька малый, ты малый бывалый, нет ли для меня у тебя невесты на примете?

– Есть лучше всех на свете, красавица, полпуда навоза на ней таскается...»

И так далее.

Именно из этого театра перекочевал «Ванька-малый» в «большую жизнь» и стал начальной частью различных забавных присказок. Этакий на вид простак, а на самом деле ловкач-слуга, шустрила-остроумец, который прикидывается «лопушком».

Возможно, «Ванькой» (по аналогии с ловким прислужником) назван подельник «главного героя». Теперь-то нам легко понять, что «главный герой песни» обращается не к извозчику, а именно к приятелю! Речь идет о «разделении ролей» в преступном промысле. Обычная практика «кармашей»: один «поднимает кипиш» (шум-гам), отвлекая на себя внимание, другой в это время «работает» по карманам. В 20–30-е годы прошлого века отвлекающего называли «вертухало» (от русско-малороссийского «вертухаться» – поднимать шум, вырваться). На одесском жаргоне эти ловкачи звались «фартисерами»: «Опытный и ловкий помощник, без которого ни один хороший и осторожный “маравихер”⁹ не отправится в “райзен”¹⁰. Обязанность его – совершать “оттырку” в производимых маравихером кражах» (*Григорий Брейтман. Преступный мир*). Отсюда и «фортецел» (предмет, который держат, чтобы скрывать процесс кражи, – пальто, газета, сумочка), и выражение «для фортецела» – для отвода глаз.

Другими словами, помощник карманного вора «валяет ваньку», чтобы отвлечь внимание от подельника.

В качестве лирического отступления: в Великую Отечественную «ванька-малый» трансформировался в «ваньку-взводного» (реже – «ваньку-ротного») – офицера низшего звена, вояку переднего края, которому нечего терять. Такие люди прикрывали собой и своим взводом «тыловых крыс». Писатель Виктор Астафьев в статье «Окопная правда» (журнал «Родина») писал:

«Справедливость единственно где была, так это на передовой, на самой-самой... Никаких комиссаров, никакого НКВД, никаких следователей, которые в кино по окопам лазят. Да они обделаются еще на подходе к передовой! Никого там из них не было, там самый главный был Ванька-взводный с засаленным пузом – бегаёт с пистолетом, матерится...»

И подобных воспоминаний о «ваньке-взводном» немало. Таким образом, военный фольклор тоже воспринимал «ваньку» как челове-

⁹ Маравихер (правильно – марвихер) – карманный вор (иврит).

¹⁰ Райзен – (от нем. «путешествовать») славянском жаргоне «гастроли»: путешествие, во время которого совершаются кражи.

ка, который «принимает огонь на себя». И в то же время как «ваньку-малого», поскольку такой офицер на передовой резал правду-матку начальству любого ранга: обычно «ванька-взводный» выживал не более месяца, а на повышение такие «литехи» рассчитывать не могли.

Есть и другая версия, когда под «ванькой» разумеется взломщик; влияние на жаргон названия народной песни «Ванька-ключник» – переделка одноименной баллады поэта Всеволода Крестовского. Хотя в песне Ванька без всяких ключей овладел княжеской женой, уголовники переосмыслили «Ваньку-ключника» как «домушника» (специальность «слесаря» – уголовника, подбирающего отмычки к замку) или «медвежатника» (одесское «шниффер»).

Иными словами, один из поделщиков уточняет у «кента» специализацию и, убеждаясь, что «профессии» у них не схожи, говорит о том, что сам он «сработает» чужой карман.

Однако же, на мой взгляд, все перечисленные версии, хотя и предлагают довольно внятное объяснение строки о Ваньке, на самом деле все же недостаточно убедительны. А между тем существует совершенно простое, ясное и абсолютно логичное объяснение.

Я на все сто процентов уверен, что Козин при записи песни... просто недослышал, неправильно понял одно слово, исказил его – и тем самым внес дикую несуразицу! Собиратель записал «Ты ли Ванька?», хотя исполнитель пел совсем другое:

Тырим, Ванька? Я – в карман!

Вместо жаргонного **«тырим»** Козину услышалось «ты ли».

«Тырить» на арго значит красть. Это **общее название**, от существительного **«тырка»**, что значит кража вообще. Между тем уголовники, которые принимали участие в «тырке», распределялись по ролям. Сейчас такое распределение уже устарело, но еще в конце 1980-х мне встречались старые крадуны (и немало), которые подробно разъясняли эту «специализацию». Итак, непосредственно карманную кражу совершал **тырщик** – он выуживал кошелек. Жертву к нему притеснял и удобно поворачивал для «работы» **притырщик**. «Притырщиков в толпе могло быть несколько. То же и с **оттырщиком** (или «оттырщиками») – жулик в этой роли оттеснял в толпе лишних людей, которые могли помешать процессу кражи, создавал «комфортное пространство» «тырщику». Затем наступала очередь **перетырщика**: этому незаметно передавали добычу, чтобы в случае чего главный «крадун», если на него падало подозрение, не попался с добычей. Сейчас это

называется *стоять на пропуге, пропулить*. Наконец, *затырщик* – жулик, который прятал при себе вещь и «соскакивал»¹¹.

А теперь вернемся к «темной» строке. Отметим, что она включает две реплики, разделенные тире. Если принять мою версию, тогда один из подельников задает вопрос другому, чье имя Ванька: – **«Тырим, Ванька?»** В ответ «кореш» соглашается, но тут же выбирает себе роль «главного» – «тырщика»: **«- я – в карман!»**

Неожиданное подтверждение своей версии я получил в песне «Мы со Пскова два громилы» из повести Вениамина Каверина «Конец хазы». О ней у нас будет отдельный разговор, пока же приведу всего один, но важный для нас с вами куплет:

*«– Вот мы входим в ресторан
Дим дирим дим, дим!
Ванька сразу бух в карман
Дим дирим дим, дим!»*

Вот вам и Ванька-«тырщик»! Вопросы есть?

Эй, Самара, качай воду!

Существует и другой вариант «Громил» 1920-х годов – из сборника «В Петрограде я родился... Песни воров, арестантов, громил, душегубов, бандитов» из собрания Ореста Вениаминовича Цехновицера – советского литературоведа, исследователя фольклора. В собрание вошли песни, записанные Цехновицером в 1923–1926 годах. На странице 36 встречаем нужный нам вариант:

*Ты Самара качай воду
Хулиганам дай свободу
Чум-чара-чура-ра
Ку-ку-ага, ишь ты, ха-ха.
Жили были два громилы
Чум-чара-чура-ра
Один я другой Гаврила
Ку-ку-ага, ишь ты, ха-ха.*

¹¹ Любопытна этимология этого слова. Видимо, оно пошло в значении «убежать», «избежать неприятных последствий» от трамвайных воров, поскольку последний в цепи участников «тырки» действительно соскакивал с подножки трамвая.

Прихожу я раз на бан
Чум-чара-чура-ра
Засадил там чемодан
Ку-ку-ага, ишь ты, ха-ха.
Раз зашли мы в ресторан
Чум-чара-чура-ра
Он за горло, я в карман
Ку-ку-ага, ишь ты, ха-ха.
Но не долго с ним гуляли
Чум-чара-чура-ра
В уголовку с ним попали
Ку-ку-ага, ишь ты, ха-ха.
Вот приводят нас на суд
Чум-чара-чура-ра
Судья я... и трясут
Ку-ку-ага, ишь ты, ха-ха.
Посредине председатель
Чум-чара-чура-ра
Он Иуда и предатель
Ку-ку-ага, ишь ты, ха-ха.
А направо прокурор
Чум-чара-чура-ра
Он по роже точно вор
Ку-ку-ага, ишь ты, ха-ха.
А налево франтик молодой
Чум-чара-чура-ра
Он с медалью золотой
Ку-ку-ага, ишь ты, ха-ха.
Вот встает до нас за ...
Чум-чара-чура-ра
Он мальчишка на все руки
Ку-ку-ага, ишь ты, ха-ха.
И недолго нас судили
Чум-чара-чура-ра
В Ленинград к вам прикатили
Ку-ку-ага, ишь ты, ха-ха.

Прежде чем перейти к «уголовной» части, рассмотрим зачин с Самарой.

В современных примечаниях к репринтному изданию сборника Ореста Цехновицера («Красный матрос», Санкт-Петербург, 2013) авторы комментариев пишут следующее:

«Ты Самара качай воду...» – см. народную песню: “Эй, Самара, качай воду / дайте ходу пароходу...” (А. Стрельченко и ансамбль русских нар. INSTR. № 3300).

качай воду – в значении: “иди, куда посылают”, “ступай”».

Прежде всего мне не довелось встречать выражение «качай воду» в упомянутом выше значении ни в современном «живом» уголовном арго, ни в каких-либо письменных источниках, за исключением современного «Толкового словаря уголовных жаргонов» и повторения со ссылкой на него некоторыми другими изданиями. Однако названный «словарь» нельзя считать справочником, заслуживающим доверия: обычная некритичная компиляция из любых источников, в том числе совершенно нелепых, к тому же без минимальных помет – где, в какой период использовался термин и т.д.

В русском языке выражение «качать воду», однако же, и впрямь существовало – в значении «попусту тратить время», болтать впустую. Например, у Юрия Нагибина в «Трудном пути»:

«– Там одна ухватка: сначала пообещают, а потом шиш винтом...»

– Хватит воду качать! – поморщился Трубников. – Будет вам и белка, будет и свисток».

Других толкований ни в живом языке, ни в жаргоне не было и нет. Комментаторы правы в одном: зачин действительно связан с народной песней «Эй, Самара». Самарцы издавна считались «водохлебами», любителями много чаевничать. Отсюда и сложилась в народе песня:

*Льется речка, льется Волга
Широко и долго-долго.
Дай, гармошка, пылу-жару,
Я спою вам про Самару.*

*Припев:
Эх, Самара, качай воду,
Дайте ходу пароходу!*

*Городок стоит Самара,
Пьет чаек из самовара.*

*Нас за чай, вы если б знали,
Водохлебами назвали.*

Припев

*За Самаркой у причала
Другу голос подавала:
«Мой любезный паренечек,
Приходи-ка на чаечек».*

Таким образом, за самарцами закрепилась характеристика любителей попить чайку при любом удобном и неудобном случае. И все же выражение «Эй, Самара, качай воду» не имело первоначально отношения к «безумному чаепитию». Действительно, откуда взялся неведомый пароход, которому непременно надо «дать ходу»? В других вариантах и того пуще: «Дайте воду пароходу!»

А дело в том, что в дореволюционной Самаре начала XX века хозяйствовал крупный купец Флегонт Михайлович Баукин, содержавший чуть ли не собственный флот, включавший в себя четыре парохода, более десятка дебаркадеров и барж. Один из пароходов, «Самара», был предназначен для тушения пожаров. О нем-то и речь.

Из блога самарских краеведов¹² узнаем о городе следующее:

«Изначально место для крепости его основателями было выбрано на возвышенном мысе левого волжского берега... подача или подвоз воды из Волги на территорию Самары всегда оказывались серьезной проблемой... из-за крутизны склонов к воде нельзя было ни сойти, ни съехать. В результате город, стоящий у полноводной реки, в течение двух с лишним столетий был почти полностью безводным, а потому беспомощным перед регулярно свирепствовавшими в нем пожарами».

Правда, 1 января 1887 года в Самаре был сдан первый водопровод, а к 1917 году общая длина уличных водосетей достигла 80 километров. Однако проблемы это не решило. Вот что вспоминает старожил Иосиф Милькин:

«Я родился в Самаре в 1913 году и жил в этом городе до восемнадцати лет... Дома в Самаре во времена моего детства были в основном

¹² <http://www.kraeved-samara.ru/archives/539>

деревянные, и в городе довольно часто случались пожары. Для борьбы с пожарами, кроме пожарной команды с пожарниками в сверкающих медных касках, мчавшихся на пожар на повозках, запряженных крупными конями с развевающимися гривами, на Волге был пожарный пароход “Самара”. На этом пароходе была установлена сильная машина, благодаря чему насосы посылали мощную струю воды, достававшую чуть ли не до середины города. Поэтому, когда где-нибудь возникал пожар, пароход “Самара” спешил на помощь. У жителей была такая припевка: “Эй, “Самара”! Качай воду! Дайте ходу пароходу!”»

То же самое – у Льва Кассиля в повести «Вратарь республики»:

«Ночью набат снова перебудил всех. На улице было светло и красно. Мимо окон бежали люди. Мальчики слышали их голоса:

– У баков горит... Галахи подрались... Красного петуха пустили...

А через полчаса мальчики услышали протяжный вой сирены. Это пришел из Саратова быстроходный пожарный пароход “Самара”, о котором на Волге была даже сложена песенка: “Эх, Сама-ара, качай воду..”»

Но к чему переделанный отрывок фольклорной песни «вклеен» в историю о двух громах? Убери Самару – содержание ничего не теряет. Скорее всего, речь о «местечковой гордости». Притом что сама уголовная версия, судя по тексту, родилась как раз не в Самаре, а в Питере после 1924 года, когда городу было присвоено имя Ленина: ведь в финале оба самарца прибывают в ленинградскую тюрьму. Незадачливые грабители всего лишь обращаются за помощью к родимой стороншке. В этом смысле словосочетание «качай воду» может трактоваться как просьба обеспечить побег, любыми путями вытащить на волю. «Качай воду» значит «спасай!».

Не лишне заметить, что припевка насчет Самары разошлась во времена гражданской войны по всей России вместе с разнообразными революционными частушками, которые сопровождались рефреном:

*Эй, Самара, качай воду,
Комиссарам дай свободу!*

Так же и «Яблочко» пелось на широких просторах Отечества – причем и «красными», и «белыми»:

*Пароход плывет, вода кольцами –
Будем рыбу кормить добровольцами!
Пароход плывет прямо к пристани –
Будем рыбу кормить коммунистами!
Эх, «Яблочко», да цвета спелого,
Люблю красного, пойду за белого!*

«Самара, качай воду, комиссарам дай свободу!» – фольклорный мостик от «комиссаров» к «хулиганам». В общем, новая версия куплетов про громил перебивалась припевом о Самаре, хотя и возникла в другом месте.

Именно в «самарско-ленинградском варианте» впервые поделник «героя» меняет имя с Ваньки на Гаврилу! А вместе с именем – и «специализацию». *«Он за горло, я в карман»*. Речь уже не о «чистой» карманной краже, а о грабеже. И Гаврила – не «тырщик», как Ванька в песне «На соборе часы бьют», а типичный «штопорилка» – грабитель. Он хватается «клиента» за горло (обычный прием – пальцами за кадык, за «яблочко»), а роль тырщика переходит к его поделнику.

И еще одно любопытное наблюдение. Я имею в виду использование жаргонного «засадить» в значении «украсть».

*Прихожу я раз на бан
Чум-чара-чурара
Засадил там чемодан...*

То есть уголовник крадет чемодан на вокзале. Но вы не найдете нигде – ни в нынешнем «живом» аргоне, ни в словарях, ни в художественной литературе – подобного использования «засадить»! В просторечии это – ввести пенис кому-либо во время полового акта; ударить кого-либо крепко («я ему по яйцам так засадил – мало не покажется!»); истратить деньги («я на эту стерву все бабло засадил!»). В уголовном аргоне – воткнуть нож или иной пригодный для сего предмет в жертву («засадил ему перо в кендюх»); проиграть что-либо («засадил ему в буру все шмутье»); посадить в места лишения свободы надолго.

«Засадить» в смысле «украсть» – такое словопотребление практически не встречается.

А вот поди ж ты! В середине 1920-х (когда и возник вариант с Самарой) какое-то время так в уголовной среде говорили. Причем можно даже с большой долей точности определить, что значение это

появилось на «фене» между 1923 и 1927 годами. Почему так определенно? Есть тому причина.

В 1923 году известный 50-летний юрист, криминолог Сергей Михайлович Потапов выпускает в Москве справочник для служебного пользования «Блатная музыка. Словарь жаргона преступников. Издание Управления Уголовного Розыска Республики». Словарь, честно говоря, как говорят в Одессе, «не фонтан». Потапов, помимо всего прочего, набивает его всякой мишурой (с точки зрения практического использования, конечно): офенской лексикой, давно устаревшими словами, в том числе из отошедшего в прошлое языка каторжан. В общем, творение «диванного академика», который на скорую руку скомпилировал нечто малоудобное для угро новой республики.

В 1927 году профессор переиздает в столице свой справочник – уже под названием «Словарь жаргона преступников (Блатная музыка). Народный Комиссариат Внутренних Дел. Не подлежит оглашению. Составил по новейшим данным С.М. Потапов». Несмотря на то, что профессор оставляет много прежнего мусора, какая-то часть «новейших данных» в словарь попадает.

И вот тут мы находим желанное **«ЗАСАДИТЬ** – проникнуть для совершения кражи». Ну, очень близко к тому, что мы имеем в песне. Других реальных свидетельств подобного словоупотребления доселе мне встречать не приходилось.

Но что совсем уж замечательно, так это параллель с немецким уголовным аргом! Здесь словечко *beistecken* как раз означает 1) стащить, украсть; 2) засадить в кутузку... Вполне можно допустить, что новое значение «стащить» русский жаргон мог заимствовать как раз из немецкого. Вообще-то влияние немецкого языка на русское аргю – не открытие, наша «феня» заимствовала много немецких слов. Но обычно она перенимала их в первоначальном виде (например, «мессер» – нож) или же в искаженном («месарь» – тот же нож). А вот чтобы путем перевода – это, знаете ли, большая редкость.

Франтик с медалью и отец Залупий

Сцены суда в обоих рассмотренных нами вариантах переключаются явно, и прежде всего – в характеристике судебных чиновников; разве что председатель – не «карманов обиратель», а «Иуда и предатель».

Что касается куплета

*А налево франтик молодой
Чум-чара-чара-ра*

*Он с медалью золотой
Ку-ку-ага, ишь ты, ха-ха,*

то имеется в виду адвокат, который сидит «налево» – то есть как раз напротив прокурора, сидящего «направо». Возникает резонный вопрос: что это за такая «золотая медаль» у защитника – «франтика молодого»? Речь ведь идет о советском времени начиная с 1924 года, а тогда никаких «золотых медалей» адвокатам не полагалось. Правда, с 1922 по 1988 год существовал «фрачный знак» советской адвокатуры (коллегии адвокатов). Однако он изготавливался из алюминия, который с золотом никак не спутаешь. К тому же размер знака на «медаль» никак не тянул – 25 на 30 мм. Значок прикручивался к лацкану пиджака. Вот как описывает его кандидат юридических наук Роман Мельниченко:

«Щит, обрамленный золотым венком. Левая часть венка из дубовых, а правая из лавровых листьев. В центре – стилистическое изображение солнца, с расходящимися лучами. По краю солнечного диска на синем фоне изображена надпись “КОЛЛЕГИЯ АДВОКАТОВ МОСКВЫ”. В центре солнечного диска на красном фоне в профиль находится барельеф Ленина Владимира Ильича. Под солнечным диском изображена раскрытая книга».

Итак, советский знак коллегии адвокатов выглядел неброско. Прямо скажем – скромненький значок. В этом смысле знак присяжного поверенного в Российской империи был куда как представительнее. Игорь Бушманов в статье «Знаки отличия российского адвоката» («Новая адвокатская газета» № 12 (173), 2014 год) подчеркивает:

«Присяжные поверенные в округе Одесской судебной палаты настолько уважали и ценили свой нагрудный знак, что носили его даже после установления советской власти, выпилив со знака корону Российской империи».

Так что либо корни «самарской версии» «Двух громил» следует искать именно в Одессе, либо подобные «вольности» в первые годы Советской власти позволяли себе адвокаты из «бывших» и в других регионах республики.

Как бы то ни было, «старорежимные» знаки отличия присяжных поверенных отличались от советских своей «презентабельностью». В императорской России каждый адвокат постоянно носил слева на лацкане фрака, пиджака или сюртука нагрудный знак, который являлся отличительным признаком присяжного поверенного. Этот нагрудный знак был утвержден Государственным советом 22 января 1866 года.

Согласно Правилам, «знак изготовлялся из серебра, с изображением герба судебного ведомства, окруженного дубовым венком». На знаке присяжного поверенного был изображен так называемый «столп закона»: историческая российская эмблема всех правоохранительных организаций – увенчанная императорской короной колонна с прямоугольным щитком с надписью «ЗАКОНЪ». У адвокатов левая часть венка была из листьев дуба, а правая – из листьев лавра.

Ага! – может воскликнуть приметливый читатель. Так ведь и царский знак был вовсе не золотым, а серебряным! Если придерживаться строгих правил, то да. Однако каждый вступавший в ряды поверенных имел право заказать свой знак у частного производителя (лишь бы в целом элементы соответствовали требованиям 1866 года), поэтому двух одинаковых по форме знаков практически не встречается.

Полноразмерные знаки действительно изготовлялись из серебра и бронзы. Однако многие присяжные поверенные **покрывали серебро позолотой, и такой знак смотрелся именно как золотой!** Действительно: в правилах говорится о серебряном знаке, но не запрещается его позолотить. А что не запрещено, то, как известно, разрешено. Размер знаков был 3,5 x 4 см. Однако особо «пижонистые» адвокаты позволяли себе знаки и покрупнее; мне доводилось видеть и высотой до 5 сантиметров. А это уже куда ближе к медали. «Франтик молодой», спилив с верха колонны корону, мог появиться с такой «золотой медалью» и в советском суде середины 1920-х годов прошлого века. (Хотя – неведомый «редактор» текста блатной песни мог вклеить золотую медаль и просто «для красоты слога».)

Но вот другая загадка куда круче. Я имею в виду куплет:

Вот встает до нас за. . . .

Чум-чара-чурара

Он мальчишка на все руки

Ку-ку-ага, ишь ты, ха-ха.

Что скрывается за «цензурным» многоточием? Кто это – «за. . . .»? Прошу обратить особое внимание на **пять точек** после начального «за». Судя по всему, они соответствуют оставшемуся количеству букв в неведомом неприличном слове – в том числе и последняя, которая не может быть точкой в конце предложения, поскольку мы сохранили стиль оригинала, где точка как обозначение оконченого предложения ставится лишь в завершении куплетов.

Судя по тому, что далее следует: «и недолго нас судили», – неизвестный товарищ встает в конце процесса, а далее громил отправляют в Ленинград. Возможно, речь о судьбе? Ведь он и впрямь встает, зачитывая приговор. Или о судебном приставе, который во время судебного заседания может и присесть? Или о конвоире?

Но главное все же – таинственное «за». Если далее идет много-точие, значит, имеется в виду нецензурное слово, которое хоть как-то рифмуется со строкой «Он мальчишка на все руки». Пять точек указывают точное количество пропущенных букв.

Убейте меня веником, но мне приходит на ум лишь одно слово, причем производное от нецензурного названия крайней плоти мужского полового члена. Это мифическое матерное имя «Залупий». В грубом русском просторечии оно достаточно распространено: здесь и святой Залупий, и отец Залупий, и «уважительные» Залупий Петрович (Иванович), Залупий Мудеевич... По количеству точек «Залупий» подходит в самый раз и может относиться к любому из перечисленных выше персонажей песни. Выбирай по вкусу... Залупий же образует и неточную рифму со строкой «мальчишка на все руки». Другие варианты не просматриваются в принципе – вообще не один.

Именно в «самарском» варианте песни о громилах впервые появляется рефрен-абракадабра: «Чум-чара-чурара, / Ку-ку-ага, ишь ты, ха-ха». Впрочем, не слишком ли я поспешил, отдавая в случае с рефренами «пальму первенства» варианту «Ты, Самара, качай воду»? Тут, пожалуй, можно и поспорить...

Мы со Пскова два громилы...

«Самарский» вариант «Двух громил» датируется периодом между 1924 (упоминание Ленинграда) и 1926 годами. Когда точно, собиратель Орест Цехновицер не пишет. Зато существует вариант с более точной датой. Это песня «Мы со Пскова два громилы» из повести Вениамина Каверина «Конец хазы»¹³, опубликованной в 1924 году. Скорее всего, вариант Каверина – более ранний по отношению к «Самаре». Все-таки прежде чем выйти в свет, книга определенное время писалась в период, когда Ленинград был еще Петроградом. Хотя, конечно, переименовать Петроград в Ленинград для жульмана-сочинителя ничего не стоит; возможно, и в самарском варианте сначала упоминался Питер, а потом народ слегка подправил?

¹³ Хаза – притон уголовников; просто квартира (заимств. жаргоном из нем. das Haus дом, через идиш).

Что сказать о каверинской версии? В ней, во-первых, появляется новый рефрен-абракадабра, во-вторых, указание на место рождения «героев» – «Мы со Пскова два громилы». Приводим отрывок из повести, в котором шпана поет эту песню, прервав «жестокий романс» бродячих исполнителей:

«Хевра¹⁴ слушала...

– Не хотите? – грозно заорал Пятак, вскакивая с дивана, – не хотите, блошники? Так и х... с вами, мы сами споем! Братишки, покажем ему, как нужно петь хорошие песни! Девочки, подтягивай! Начинай!

Он поставил одну ногу на стол, приложил руку к груди и затянул высоким голосом:

– Мы со Пскова два громилы

Дим дирим дим, дим!

У обоих толсты рыла

Дим дирим дим дим!

Мы по хазовкам гуляли

Дра ла фор, дра ла ла!

И обначки¹⁵ очищали

И м ха!

Через несколько минут вся хевра, даже Турецкий Барабан, пела так, что в малине дрожали стены.

– Вот мы к хазовке подплыли¹⁶

Дим дирим дим, дим!

И гвоздем замок открыли

Дим дирим дим, дим!

Там находим двух красоток

Дра ла фор, дра ла ла!

С ними разговор короток

И м ха!

– Вот мы входим в ресторан

Дим дирим дим, дим!

Ванька сразу бух в карман

Дим дирим дим, дим!

¹⁴ Хевра – группа уголовников, компания, сообщество. Из иврита, где значит «товарищество, братство».

¹⁵ Обначка – то же, что заначка: припрятанное добро, деньги.

¹⁶ Подплыли – скрытно подошли.

*Бока рыжие срубил¹⁷
Дра ла фор, дра ла ла!
Портсигара два купил
И м ха!
– Эй, буфетчик старина,
Дим дирим дим, дим!
Наливай-ка, брат, вина
Дим дирим дим, дим!
Вот мы пили, вот мы ели
Дра ла фор, дра ла ла!
Через час опять сгорели¹⁸
И м ха!»*

Еще раз подчеркнем: именно в повести «Конец хазы», то есть в 1924 году, впервые встречается вариант начальной строки – «Мы со Пскова два громилы». С большой степенью вероятности можно предположить, что Псков в песню вставил... сам писатель. Вениамин Александрович Каверин родился в Пскове в 1902 году, родной город он так или иначе упоминает в ряде своих произведений. Каверин предпочитал «шифровать» родные пенаты. Так, в приключенческой повести «Два капитана» (1940–1945) Псков именуется «городом Энском». А повесть «Конец хазы» начинается с буквального указания на Псков:

«Гражданская война, грохотавшая по России пулеметами от Баку до Кошского полуострова, не пощадила этого города, построенного на слиянии двух рек и обнесенного каменной стеною, которую в свое время с большим упорством долбил каменными ядрами Стефан Баторий».

Речь – о событиях Ливонской войны 1558–1583 годов. Эпизод связан с осадой войском польского короля Стефана Батория Пскова – одного из крупнейших городов-крепостей Северо-Западной Руси. Крепость осталась неприступной, а Баторий в ноябре 1581 года передал командование гетману Замойскому и отбыл в Вильну. В феврале 1582 года и остальные отступили, не выдержав голода, болезней и русской зимы.

¹⁷ Украл золотые часы («бока, бочата» – часы, устаревш. арг; «рыжий» – золотой, «срубить» – добыть).

¹⁸ Сгореть – попасться, быть схваченными.

Итак, Каверин начинает с Пскова, однако вскоре действие переносится в Петроград, куда герой повести Сергей Травин бежит из псковской тюрьмы в поисках любимой женщины. Параллельно развивается петроградский сюжет с уголовниками. Именно в Питере на блатной хае звучит песня о двух громилах из Пскова (к развитию событий в произведении она не имеет никакого отношения).

Повесть имела огромный успех у читающей публики, ее хвалили Максим Горький, Осип Мандельштам и другие литераторы. Под влиянием каверинского творения песня о двух псковских громилах широко расплеснулась по просторам Страны Советов. Так Псков вошел в блатную песенную географию.

Чрезвычайно любопытно при этом, что интеллигенты, слыша песню «Мы со Пскова два громилы» в Соловках (единственном концентрационном¹⁹ лагере Страны Советов), воспринимали ее как придуманную Кавериним и лишь затем перекочевавшую «в народ». Николай Кавин в очерке «Человек-эпоха» приводит запись выступления Дмитрия Сергеевича Лихачева на сцене ленинградского Дома писателей в ноябре 1992 года. Вспоминая свои лагерные впечатления, академик среди прочего коснулся «соловецкого фольклора»:

«Бытовали песни литературного происхождения, исполнявшиеся популярными в те годы певцами, и в первую очередь Леонидом Утесовым: “Гоп со смыком это буду я...”, “Мы со Пскова два громилы...”»²⁰.

Впервые же Лихачев упоминает вариант с Псковом в статье «Черты первобытного примитивизма воровской речи», написанной в 1933-м, а опубликованной в 1935 году. В этой работе 27-летний Лихачев очень точно подмечает особенность воровских песен, которая подтверждается многими очерками о блатном песенном фольклоре из моих книг – в том числе из этой:

«Умение хорошо, “хлестко” рассказать о каком-либо событии ценится в воровской среде чрезвычайно высоко.

Весь характер хвастовства предполагает нечто, отдаленно напоминающее “камлание” шамана... Большинство воровских песен не-

¹⁹ В то время это было официальным термином советской «исправительной» системы.

²⁰ Кавин Николай. Человек-эпоха // «Звезда». № 11. Санкт-Петербург, 2006.

сомненно носят отпечаток этого хвастовства. Воровская песня – это обычно рассказ вора о своих “подвигах”, чаще всего ведущийся от первого лица (единственного или множественного числа). Все это – изложенные в стихотворной форме “охотничьи рассказы”.

Таковы:

Я вор-чародей, сын преступного мира...

*Старушку Божию зарезал,
Сломал я тысячу замков –
Вот громила я каков...*

Мы со Пскова два громилы...»

То есть в Соловках исполнялась уже песня о псковских громилах.

Я вынужден, однако, исправить явные неточности именитого академика, допущенные Дмитрием Сергеевичем в выступлении 1992 года. Во-первых, Леонид Утесов не исполнял песню «Мы со Пскова два громилы» ни в одном варианте. «Гоп со смыком» – да, «Громил» – нет. Во-вторых, и это совершенно определено, ни «Гоп», ни «Громилы» не являются «песнями литературного происхождения». Это «классические» фольклорные воровские песни. Но речь у нас не о «Гопах», поэтому вернемся к псковским громилам. Что еще обращает на себя внимание в этой песне? Разумеется, эпизод с красотками и их изнасилованием во взломанной квартире. А возможно, и с убийством? Фраза «с ними разговор короток» допускает достаточно широкие толкования. Кроме одного: вряд ли налетчики потащили двух красоток с собой в ресторан покутить – это не есть «короткий разговор»; подобный фразеологизм чаще всего таит в себе имманентную угрозу – тем более в описанной ситуации.

Но более ни в одном варианте «Громил» упоминания о красотках, которых преступники застали на квартире и «попользовали», мы не встретили. Объяснение чрезвычайно простое. На переломе 20–30-х годов прошлого века начал формироваться знаменитый свод неписаных «воровских законов» – обязанностей и табу, которых должен придерживаться «настоящий блатной»: запрет иметь дом и семью, обязанность отказаться от родных, даже от матери. Можно добавить запрет «честному вору» копить деньги, обязанность все награбленное, наворованное прогуливать, запрет убивать без крайней необходимости («мокрушник» – позорная каста), презрение к хулиганам

и т.д. К одному из таких запретов относилось и изнасилование (после событий около сада Сан-Галли в Чубаровом переулке Ленинграда, где произошло массовое изнасилование комсомолки, нескольких преступников расстреляли и существенно усилили уголовную ответственность по отношению к насильникам). Насильник в воровском обществе «нового типа» попросту физически уничтожался (как и церковный вор – «клюквенник», «марушник»). Позднее, с развитием в местах лишения свободы педерастии (поначалу после Великой Отечественной, когда зоны активно стали делиться на мужские и женские, но ярче всего – в 1960-е, с чудовищным ужесточением Уголовно-процессуального кодекса, который свел до минимума личные свидания), насильников стали яростно «опускать», то есть превращать в пассивных педерастов.

Разумеется, уже в 1930-е упоминание о том, что «блатные» изнасиловали девушек-«терпил» (потерпевших), пропадает, начисто вымарывается из песни.

Наконец, мы уже упоминали в главе о раннем варианте «На соборе часы бьют» о знаменитом Ваньке, лезущем в чужой карман. Повторяться не будем, заметим лишь, что использование в каверинском варианте имени Ванька свидетельствует о том, что этот текст появился раньше записанного Цехновицером «Ты Самара качай воду». И в сборнике Козина, и в «Конце хазы» Каверина упоминается именно Ванька; Гаврила же появляется позднее, лишь в «Самаре».

Могут возразить: да ведь при множестве вариантов и имена могут встречаться разные! Все так. Да только после упоминания Гаврилы **это имя упоминается во всех подряд версиях песни о двух громалах. А в двух ранних версиях** фигурирует имя Ванька. Впрочем, возможно, «каверинская» (с «поздним» Ванькой) и «самарская» (с Гаврилой) версии некоторое время существовали параллельно, а затем Гаврила Ваньку «зادвинул». И «зadвинул», судя по всему, навсегда.

Ламца-дрица, гоп ца ца, или Дери-бери-бумбия

И еще один штрих. Я имею в виду рефрены-абракадабру после каждого куплета. Это довольно редкое явление для «блатной» песни, оно больше встречается в песнях «уличных». Например, в «одесских» куплетах. Помните знаменитую «Как на Дерибасовской, угол Решилевской»? Впервые она прозвучала в эстрадной юмористической программе «Куплеты газетчика», или «Одесские новости», созданной специально для молодого Леонида Утесова в 1917 году, по меткому

определению Александра Розенбойма из его эссе «Ужасно шумно в доме Шнеерсона...», «тремя китами», на которых держался репертуар тогдашней одесской эстрады, – Яков Соснов, известный под незатейливым, но таким одесским псевдонимом «Дядя Яша», Яков Ядов да Мирон Ямпольский... уже трудно определить, кому из них принадлежит текст песни «Как на Дерибасовской угол Ришельевской...» Но со всей определенностью можно сказать, что она впервые прозвучала в Большом Ришельевском театре, который помещался в доме № 47 на одноименной улице, не так уж далеко от того места, где «на старушку-бабушку сделали налет». Утесов изображал продавца газет и пел среди прочего:

*Как на Дерибасовской,
Угол Ришельевской,
В восемь часов вечера
Разнеслася весть,
Что у нашей бабушки,
Бабушки-старушки,
Шестеро налетчиков
Отобрали честь!*

*Припев:
Оц-тоц-первертоц,
Бабушка здорова,
Оц-тоц-первертоц,
Кушает компот,
Оц-тоц-первертоц,
И мечтает снова,
Оц-тоц-первертоц,
Пережить налет.*

Да в том же «Конце хазы» проститутка Сушка, «пыхтя папиросой», поет не менее известные – хулиганские – куплеты:

*Мальчик девочку любил
И до дому проводил,
И у самого крыльца
Ланца дрица а ца ца!
Вот идет девятый номер.
На площадке кто-то помер.*

*Тянут за нос мертвеца,
Ланца дрица а ца ца!*

Можно привести и другие примеры, но многие из них относятся к более позднему периоду, когда «Путевка в жизнь» уже вышла на экраны. Например, «В далеком Лондоне погасли огоньки», появление которого некоторые исследователи относят к послевоенному времени 1940-х:

*В далеком Лондоне погасли огоньки,
В далеком Лондоне все спать легли.
И только в баре, где все по паре,
Танцуют танец шико-гали до зари.*

Припев:

*А дрипа-пеш-пеш-пеш-пеш-пеш.
А дрипа-пульки, пульки, пульки, пульки, пульки,
А дрипа-пеш-пеш-пеш-пеш-пеш,
А дрипа-пульки, пульки, пульки, и назад...*

Почему нас интересуют подобного рода рефрены? Дело в том, что «Гаврила» из «Путевки в жизнь» несколько «выламывается» из их стройного списка. Все подобного рода повторения связывает одно – совершенная бессмысленность, никакого внятного содержания. В «Гавриле» дело обстоит не совсем так.

С чего это? – возразит читатель. Какой смысл в этом **«гон-дери-бери-бумбия»**? Бред, как и остальные припевки.

А вот и нет. Рефрен из киношного «Гаврилы» вовсе не лишен смысла. Напомним его – **«гон-дери-бери-бумбия»**. Перефразируя слова легендарного Винни-Пуха: это «дери-бери» неспроста. Сразу оговоримся: некоторые могут возразить, что-де им слышится вовсе не «дери-бери», а «тири-бири», а посему припевчик ничего не значит. Но дело в другом: что бы ни пел в фильме Жаров, а соответственно подготовленная часть слушателей воспринимала рефрен именно как «дери-бери». То есть как некий призыв рвать и хватать что попало.

Речь не о моих предположениях. «Дери-бери» встречается еще до «Гаврилы» и в русском фольклоре, и в русском просторечии. «Драть» и «брать» нередко стоят рядом вместе в составе русских поговорок. Например, у Владимира Ивановича Даля: «Лишнее не бери, карман не дери, душу не губи», «Рот дерет, а хмель не берет».

Выражение «дери-бери» (имитация призыва) использовалась среди народа как синоним безудержного грабежа и потому чаще всего всплывала в переломные моменты. Так, у Артема Веселого во фрагменте романа «Россия, кровью умытая» (1924; полностью опубликован в 1932 году) встречаем: «– Какой он партии? – спросил Галаган. – Партия дери-бери... Кадушки-рядушки, ни с чем не расстаются».

Так что русский народ был подготовлен к уголовной припевке «дери-бери» как к определению разбойничьего беспредела, от кого бы он ни исходил. В конце концов, одно только слово «драть» зафиксировано русским фольклором в поговорках и фразеологизмах однозначного толка – «драть три шкуры», «драть как сидорову козу»... Созвучное «братъ» и вовсе в особом толковании не нуждается.

Мы уже убедились, какой бешеной популярностью пользовался в 1930-е годы фильм «Путевка в жизнь», а уж тем более песня «Гаврила» в интерпретации Фомки Жигана. Так вот: рефрен «дери-бери» аукнулся особо в послевоенном ГУЛАГе. Во время так называемой «сучьей войны» – жестокой резни между «честными ворами» и «суками», ярко вспыхнувшей в 1947 году, в рядах «отступников» от «воровского закона» («сук») стали появляться разнообразные группировки, а затем возникает «третья сила» из числа арестантов, не желавших прибиваться ни к «честнякам», ни к «сучьему племени». Это были так называемые «махновцы», они же – «беспредел», лозунг которых – «Бей сук слева, а честняков – справа!». Одной из «махновских» разновидностей стала группировка «дери-бери». В учебнике Ю.А. Дмитриева и Б.Б. Казака «Пенитенциарная психология» (Ростов-на-Дону: Феникс, 2007) авторы пишут:

«Из “мужиков”, “фраеров” выделились и иные новые “масти”, например: “зеленые”, “красная шапочка”, “белый клык”, “дери-бери”, “ломом опоясанные”, “лохмачи”».

Мы не будем вдаваться в описание каждой из этих «мастей», остановимся лишь на интересующей нас – «дери-бери». Частично можно согласиться, что эта «масть» состояла из сидельцев, которые не принадлежали к профессиональному преступному миру. Конечно, там могли быть и бывшие «блатари», «отошедшие» от «правильных воров». Но основной костяк составляли крепкие ребята, которые сбивались в дикие стаи по типу «кто попало». Особенно приветствовались «вояки» – бойцы Советской армии, не нашедшие себе места после войны в мирной жизни и ставшие на криминальный путь, а также здоровенные крестьянские ребята, попавшие в арестантский мир после коллективизации (воровской мир, хотя и с удовольствием их исполь-

зовал, но называл «хлебными ворами», то есть случайными в «благородном сообществе»). Некоторые из особо крепких вояк и крестьян предпочитали держаться сами по себе; их называли «челюскинцами» (один на льдине), «ломом подпоясанными» (то есть настолько здоровыми, что могут согнуть лом вокруг талии) и проч. Но, повторяю, «конченные отморозки» объединялись в группировки «дери-бери», которые занимались открытым лагерным бандитизмом.

И вот в названии этой группировки рефрен из «Гаврилы» сыграл важную роль. Впрочем, термин «дери-бери» могли использовать и блатари еще до войны. Как свидетельствуют документы, во время репрессий 1937–1938 годов удар власти был направлен не только на оппозицию и инакомыслящих, но в том числе и на лагерных бандитов. Однако в то время термин «дери-бери» в лагерном сообществе не зафиксирован.

Наконец, завершая тему рефренов, отметим, что в более поздних вариантах Аркадия Северного и в современных исполнениях актеров Максима Кривошеева и Сергея Степанченко используется уже не «дери-бери», а несколько измененная абракадабра из каверинского «Конца хазы» – «*Дра ла фор, дра ла ла!*».

Разумеется, наш очерк не может обойтись без этой современной версии песни «Два громалы» (в основном по текстам Аркадия Северного):

*Жили-были два громала, дзынь-дзынь-дзынь,
Один я, другой – Гаврила, дзынь-дзынь-дзынь,
А если нравимся мы вам, дралаху-дралая,
Приходите в гости к нам – дзынь-дзара!*

*Мы вам фокусы устроим, дзынь-дзынь-дзынь,
Без ключа замок откроем, дзынь-дзынь-дзынь,
Хавиру²¹ начисто возьмем, дралаху-дралая,
А потом на ней кирнем²² – дзынь-дзара!*

*Не успели мы кирнуть, дзынь-дзара,
А лягавый тут как тут, дзара;*

²¹ Хавира – квартира.

²² Кирнуть – выпить спиртного. Словечко известное, но разъясню для особо рафинированной публики.

*Забирают в ГПУ, дралаху-дралая,
А потом везут в тюрьму – дзынь-дзара!*

*Девять месяцев проходит, дзынь-дзынь-дзынь,
Следствие к концу подходит, дзынь-дзынь-дзынь,
Собираются судить, дралаху-дралая,
Лет на десять посадить – дзынь-дзара!*

*Вот мы входим в светлый зал, дзынь-дзынь-дзынь,
Судьи все давно уж там, дзынь-дзынь-дзынь,
А налево прокурор, дралаху-дралая,
Он на морду чистый вор – дзынь-дзара!*

*Сидит справа заседатель, дзынь-дзынь-дзынь,
Мой старейший был приятель, дзынь-дзынь-дзынь,
А налево заседатель, дралаху-дралая,
Он карманов выгребатель – дзынь-дзара!*

*Впереди сидит судья, дзынь-дзынь-дзынь,
Рылом – чистая свинья, дзынь-дзынь-дзынь,
Получивши деньги в лапу, дралаху-дралая,
Стал для нас он рóдным папой – дзынь-дзара!*

*Тут защитничек встает, дзынь-дзынь-дзынь,
И такую речь ведет, дзынь-дзынь-дзынь,
«Греха на душу не брать, дралаху-дралая,
Я прошу их оправдать – дзынь-дзара!»*

*Не проходит тут и час, дзынь-дзынь-дзынь,
Оправдали судьи нас, дзынь-дзынь-дзынь,
Ксивы²³ на руки вручают, дралаху-дралая,
И на волю отпускают – дзынь-дзара!*

*Вот мы заходим в ресторан, дзынь-дзынь-дзынь,
Гаврила – в рыло, я – в карман, дзынь-дзынь-дзынь,*

²³ Ксива – документ, паспорт.

*Бочата рыжие²⁴ срубили, дралаху-дралая,
А потом всю ночь кутили – дзынь-дара!*

*Жили-были два громилы, дзынь-дзынь-дзынь,
Один я, другой – Гаврила, дзынь-дзынь-дзынь,
А если бабки есть у вас, дралаху-дралая,
Пригласите в гости нас – дзынь-дара!*

Эта версия в общем-то отражает именно советскую систему судопроизводства, когда института присяжных не существовало, их заменяли два народных заседателя, занимавшие места рядом с судьей – справа и слева от него. В то же время жаргонное «бока», «бочата» в значении «часы» смотрится чужеродно, поскольку давно уже заменено термином «котлы».

Как мы можем убедиться, история с «громилами» в современном варианте завершается вполне счастливо. Однако существует и другая версия, куда менее оптимистичная (ради справедливости заметим – и куда менее популярная, хотя и размноженная многочисленными сборниками «уличных песен»). Она исполняется вовсе без рефрена:

*Жили-были два громилы,
Один я, другой – Гаврила,
Жили-были, поживали,
Баб барали²⁵, водку жрали.*

*Раз заходим в ресторан,
Гаврила – в рыло, я – в карман,
Бока рыжие срубили,
А потом на них кутили.*

*Но недолго мы гуляли,
Лягаши нас повязали,
Быстро дело создают,
И ведут в народный суд.*

*Нам судья попался строгий,
Мы ему с Гаврилой – в ноги,*

²⁴ Рыжие бочата – золотые часы («бочата», «бока» – часы на «старой фене»).

²⁵ Барать – совокупляться.

*Нас подняли чин по чину,
Дали в рыло, дали в спину!*

*А налево – прокурор,
Он на морду – чистый вор,
Он ведет такую речь,
«Лет на десять их упечь!»²⁶*

*Вот защитничек встает
И такую речь ведет:
«Чтоб на душу грех не брать,
Я прошу их оправдать».*

*Но не тут-то, братцы, было,
Намотали нам с Гаврилой,
Не ходить нам в ресторан,
Не шмонать²⁷ чужой карман.*

О братьях-громилах и их вкладе в историю песенного блатного фольклора можно говорить долго. Однако в завершение очерка хотелось бы обратить внимание читателя на то, что «Громилы» оказали влияние и на авторскую песню Владимира Высоцкого. Я имею в виду шутивную балладу «Про двух громилов – братьев Прова и Николая»:

*Как в селе Большие Вилы,
Где еще сгорел сарай,
Жили-были два громилы
Огромной жуткой силы –
Братья Пров и Николай.*

Влияние очевидное – «Жили-были два громилы»... Правда, Владимир Семенович расщедрился и назвал по имени обоих братьев. Далее, правда, сюжеты расходятся: в «Громилах» блатного фольклора подельники крадут и грабят из корысти, чтобы на «барыши» пить-гулять, для того и бьют (лишь в одной версии – насилуют с убийством). У

²⁶ Вариант:

*«Он не хочет нас понять,
Хочет срок нам припаять».*

²⁷ Шмонать – шарить, обыскивать (от «шмон» – обыск).

Высоцкого братья просто, что называется, дурью маются, от большой силы крушат-ломают все, что попадетя:

*Николай – что понахальней –
По ошибке лес скосил,
Ну а Пров – в опочивальни
Рушил стены – и входил.*

В песне Высоцкого все кончается просто:

*...к нам в селенье
Напросился на ночлег –
И остался до Успенья,
А потом – на поселенье
Никчемушный человек.*

И вот этот блаженный, когда братья уже собрались перебить в драке всех сельских мужиков,

*Этот самый горемыка
Чтой-то братьям приказал...*

*Братьев как бы подкосило –
Стали братья отступать –
Будто вмиг лишились силы...
Мужичье их попросило
Больше бед не сотворять.*

Мужики не расслышали слов «блаженного» –

*И решили: он заклатьем
Обладает, видно...
Ну а он сказал лишь: «Братья,
Как же вам не стыдно!»*

Песня эта была написана и впервые исполнена в 1970 году. Однако, видимо, она не очень удовлетворяла Высоцкого «морализаторским финалом». Не хватало «изюминки», неожиданного поворота... И в 1971 году он создает новую версию «Громил». В ней он лишает бра-

тьев имен, зато, как и в уголовной песне, речь идет от первого лица – одного из братьев:

*Мы живем в большом селе Большие Вилы,
Нас два брата, два громилы.
Я ошибочно скосил дубову рощу,
Брату – это даже проще.*

*Нас все любят, но боятся жутко –
Вдвоем мы
Не жидки!
Мы с понятием, конечно, не шутка –
Убьем по
ошибке.*

Братьев посылают из села к чертям собачьим, они долго живут среди этих чертей, возвращаются уже умиротворенными, лишь один время от времени гнет дула на танке, чтобы хоть к чему-то приложить дурную силу. Однако в родное село братьев не пускают, да и на всей планете им места нету. Тогда они находят своеобразный выход:

*И задумали мы с братом думку
Вдвоем мы
В три смены...
Брат все двери искусал – и все ж додумкал:
Пойдем мы
В спортсмены!*

Как говорится, иные времена – иные нравы. Знал бы покойный Владимир Семенович, что на переломе 80–90-х годов XX века в России многие спортсмены как раз и подались в громилы, в бандиты! Даже появился специальный термин – «организованная спортивность». Так что дело Гаврилы живет и побеждает...

Адрес редакции:
119021, Москва, Зубовский бульвар,
дом 4, Союз журналистов, комната 448
Редакция журнала «Досье на цензуру»
Тел./факс: +7(495) 637-5086
e-mail: nevol@index.org.ru
Веб-сайт: <http://index.org.ru>

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия.
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-18641
от 19.12.2004 г.
Номер подписан в печать 6.04.2015 г.
Отпечатано в типографии ИПЦ «МАСКА»

Тираж 2000 экз. Заказ №
Цена свободная